

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ОКРУЖКОМ КПСС
ОБЩЕСТВЕННЫЙ НИИ ПРОБЛЕМ НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ ПРИ ТЮМЕНСКОМ ГОРКОМЕ КПСС
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА СО АН СССР
КАФЕДРА ЭТИКИ МОСКОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА
ТЮМЕНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА СССР
ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

САМОТЛОРСКИЙ ПРАКТИКУМ

Тезисы областной научно-практической
конференции (3-5 декабря 1987 г.)

Под редакцией В.И.Бакштановского

Тюмень. 1987

САМОТЛОРСКИЙ ПРАКТИКУМ. Тезисы научно-практической конференции. Под редакцией В. И. Бакштановского, Тюмень, 1987.

Авторы сборника - участники экспертного опроса, результаты которого предназначены для проведения научно-практической конференции «Нравственная жизнь, воспитательная деятельность, воспитание воспитателей: гуманитарная экспертиза и консультирование», организуемой в форме многодневной этической деловой игры. Наряду с другими предварительными изданиями конференции (см.: Воспитание воспитателей. Тюмень, 1985; Методические рекомендации по конструированию и внедрению деловой игры «Этическое консультирование». Тюмень, 1987) публикация ответов экспертов на вопросы анкеты является подготовительным материалом к игровой организации научного поиска в сфере насущных проблем современной ситуации.

1. «Болевые точки» и «точки роста» современной ситуации нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности.
2. «Болевые точки» и «точки роста» современной ситуации в этическом знании
3. Гносеологический идеал современной этики.
- 4 Банк идей для перестройки в сфере нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности (личные предложения).
5. Банк идей перестройки в сфере этической науки (личные предложения).
6. Каналы «встречного движения» теории и практики в сфере нравственной жизни и воспитания.
7. Ваш дополнительный вопрос и ответ.

СОДЕРЖАНИЕ

Батищев Г. С. Выделывание себя в человека.....	5
Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Фронезис.....	7
Бекешкина И. Э. Этику - в ранг науки.....	9
Блюмкин В. А. «Точки роста» — в преодолении «болевых точек».....	10
Вардомацкий А. П. Восстанавливать утраченные идеалы, продуцировать новые ценности.....	12
Ганопольский М. Г. Задача — проектирование нравственных учреждений.....	13
Гумницкий Г. Н. Без моральной перестройки нет перестройки вообще.....	15
Зотов Н. Д. Моралистическая миссия этики.....	17
Каган М. С. Активация человеческого фактора.....	18
Караченцева Т. С. От просветительства - к диалогу.....	20
Кузнецова Г. В., Максимов Л. В. Этика должна отвечать современным требованиям научности.....	22
Лазаров М. Вопрос жизни и смерти этики.....	24
Ласмане С., Милтс А. Поворот к ценностям, которые ни при каких поворотах не следует утрачивать.....	25
Макаревич М. А. Формирование социально-активной нравственности.....	26
Малахов В. А. Не «обработка», но вос-питание	28
Митрофанов Г. А., Скрынник А. П. Мораль и этика в процессе перестройки.....	30
Назаров В. Н. Нашей этике нужен дилетант типа Сократа.....	31
Нешев К. Прогноз для этики.....	33
Николаичев Б. О. «Точки роста» совпадают с «болевыми точками», преодолевая их.....	35
Ольшанский В. Б. Возвращение к первичным идеалам.....	36
Петропавловский Р. В. Углубленное изучение живой морали.....	37
Проданов В. Преодоление этикой цеховой обособленности.....	38
Сагатовский В. Н. Этика больше, чем наука.....	40
Сидоренко Ю. И. Методология марксистского материалистического сенсуализма.....	42
Смоленцев Ю. М. Нравственность есть правда.....	44
Стефан Ангелов. Принцип практической эффективности в решении проблем.....	45
Соколова Н. П. Заботы и тревоги этиков.....	47
Соловьев Н. Я. Живая кровь простых норм нравственности.....	49
Урбанаева И. С. Тожество натурализма и гуманизма - основа этики.....	50
Фетисов В. П. Время Сократов.....	52
Федоров Ю. М. Культурологический тип научной рефлексии в этике.....	53
Фомичев И. Ю. Становление нетрадиционного этического знания.....	56
Франц А. Б. Практическая философия синтетическая наука о человеке.....	57
Шепель В. М. Управленческая этика как отрасль прикладного обществознания.....	59
Шердаков В. Н. Расчистить родники народной нравственности.....	60
Щербак Ф. Н. Саму жизнь ввести в контекст этического исследования.....	62
Анисимов С. Ф. Социальная справедливость, ее значение для нравственности.....	64

Ганжин В. Т. Асистемные лакуны в современном этическом знании.....	66
Дубко Е. Л. Коллективные формы выработки нравственной позиции.....	68
Лутошкина М. Г. Воспитание выбором.....	69
Лебедева Л. В. «Ключ» к коду молодежной субкультуры.....	70
Пашинский А. И. Основы организации работы этико-психологической консультации.....	71
Барбакова К. Г. Вульгарный экономизм девальвация нравственных ценностей.....	72
Суровягин С. П. Человек должен быть человеком.....	74
Титаренко А. И. Обретение этикой своей подлинной роли.....	75
Послесловие редактора. Перестройка как ситуация выбора: проблемы гуманитарной экспертизы и консультирования.....	79

ВЫДЕЛЫВАНИЕ СЕБЯ В ЧЕЛОВЕКА

1. «Болевые точки» нравственной жизни ныне - требующая безотлагательных и притом самых радикальных усилий и перестроения всей жизни ответственность каждого, буквально каждого жителя Земли за современную катастрофическую **глобально-экологическую ситуацию**. Это включает: (а) ответственность за состояние предельной угрозы существованию человечества и всей жизни на планете, угрозы со стороны сверхвооруженности и со стороны милитарного, «старого», веками складывавшегося милитарного, несамокритичного, всегда ищущего виновников в других, анти-креативного мышления, - в противовес ему требуется новое, креативное, всецело озадачивающееся мышление, принципиально немилитарное, никогда не подменяющее задачи трудности обвинением и карательством в адрес других; (б) ответственность за складывавшуюся веками и дошедшую до крайней черты экологическую неадекватность всей жизни человечества, экологическую неуместность его в биосфере из-за того, что человечество вместо миссии «садовника тенденций космогенеза» стало расхитителем и уничтожителем живого; (в) ответственность за деградиционные процессы, за подмену личностного субъектного мира в индивидуальном поведении поверхностными имитациями, за «энтропию души и духа», за вытеснение высокой культуры псевдокультурностью и цивилизационной вооруженностью. В нашей нравственной жизни упущены в совершенно нетерпимой степени специфические проблемы **детства**. Упущены и предоставлены либо грубым, лишь вызывающим обратный эффект воздействиям, либо стихии и анархии **отрочество** и юность. Упущена **типология** нравственной жизни, с ее радикально различными образами жизни и структурой отношений. Упущено моральное состояние различных социально-ролевых групп.

2. В этическом знании - неразличение нравственной онтологии и морально-го сознания, отрицание и даже нигилизм к онтологическим корням человеческой нравственной культуры и сознания корням, уходящим вглубь объективной диалектики Вселенной и могущим питать собою как нашу, так и любую внеземную культуру. Неразличение нравственности и морали. Неразличение философско-аксиологической этики, специальной этики и социологии и психологии морального поведения. Одновременно мы лишаем себя поистине строго и бескомпромиссно очерченного и принятого идеала — деонтологии абсолютных ценностных посвященностей (ибо снижаем идеал до чего-то более земного, приземленного, уплощенно-«практичного» и портим его), и трезвой, неприкрашенной, сурово-объективной картины реального состояния, чудовищно далекого не только от предельных идеалов, но и от минимальной верности нормам (ибо закрываем глаза на правду и приукрашиваем реальность). Есть половинчатые исследования, нет искания, а если и есть начатки искания, то нет проповеди - нравственно-духовной проповеди ценностей, их защиты. Да и некому проповедовать, ибо это искусство только тогда правдиво, когда есть откровенное выражение лично выстраданного **опыта** подвижнической жизни, а не теоретическое холодное наблюдение извне и со стороны.

3. Гносеологический идеал — максимальное освобождение от объективистской парадигмы, от редукций бытия к объектно-вещному или естественно-природному или подобному ему; утверждение ориентации на специфику не только социального, но и гуманитарного уровней, на специфику бытия произ-

веденческого и особенно - субъектного, душевности и духовности, т. е. креативного, между-субъектного бытия. Для этого нужна **иная**, принципиально негегелевская диалектика: не логика органических целостностей, но логика гармонизаций и полифонирующих сопричастностей, логика гармонических целостностей, которые могут терпеть внутри себя даже относительно неконструктивные элементы и перевоспитывать их своим ненавязчивым влиянием. Но мало гносеологичности: нужен союз этики с **опытной** философией - с логикой работы над собою, «вырабатывания в себе внутреннего человека», «выделявания себя в человека».

4. Предварительные идеи: (а) утвердить немонополию человечества на нравственную культуру и отвергнуть безумие коллективного аутизма, считающего весь внечеловеческий мир лишь нейтральным фоном и кладовой полезностей, т. е. весь мир - аксиологически незначимым в себе или ценностно пустым, ценности же якобы бывают только у нас, людей; в противовес этому - только тогда человечество выйдет из глобальной катастрофической ситуации, когда свои Земные ценности вынесет на встречу с абсолютными, безусловными ценностными измерениями всей, диалектики Вселенной и впишет первые во вторые, следовательно, нужна **онтология** нравственной культуры; (б) преодолеть редукцию нравственной жизни к лишь отражающему сознанию и низведение этой жизни к функции от лишенной нравственных измерений и качеств субстанции, как бы последняя ни трактовалась: натуралистически, утилитаристски или вульгарно-экономистически; нравственность никогда не сводилась к надстройке, к функции, служебной по отношению к «базисной» корысти определенного класса, напротив, таковой бывала лишь идеологическая и более или менее анти-культурная превратная форма, психология и концептуальная апология ее, собственно же нравственная культура всегда коренилась и коренится в **нравственной практике**, которая в свою очередь отнюдь не беспочвенна, но имеет универсально-диалектические первоисточки далеко за пределами узкоземных условий.

Актуальные идеи: (в) установить теснейший концептуальный союз между специальной этикой и философской, аксиологической этикой, имманентной диалектике; (г) такой же союз между этикой и психологией, равно и педагогикой, добиваться этизации педагогики и педагогизации и психологизации этического поведения, учиться грамотному владению собой и азбуке работы над собою.

Перспективные идеи: (д) перестроить этику на началах полифонической диалектики и безусловного ценностного служения, помня всегда и неотступно: безусловно-ценностное служение равно неподвластно и кнуту, и прянику, ибо равно бесстрашно и неподкупно, и начинается оно по ту сторону всякой функциональной зависимости - положительной, заманивающей и отрицательной, через сопротивление; (е) соотнести этику с культурой глубинного общения и показать значение последней в качестве животворящего истока нравственности и действительности ее в личностном мире; утвердить этическое значение «категорий»-универсалий культуры глубинного общения: мироутверждения, т. е. не себя, но всей остальной действительности и ее диалектики утверждение; универсальная сопричастность и ответственность; в частности - ответственность за заразительность любого, сколь угодно внутреннего, не выявленного состояния - для других, его влияние на судьбы всех других; соблюдение иерархии ценностей при подчинении низшего высшему, т. е. следование мудрости, а не хитрости; доминантность на других; предвосхищающее уважение к другим;

сотворчество как дар встречи; стратегия жизни как сотворческое служение.

5. То же, что и в пункте 4, плюс обязательность для всякого этика не просто исследовать и сообщать о результатах, но делиться от своего опыта, в котором истины этики **выполняются на самом себе**, делиться от жизни, претворения, трагизма и радости, утрат, раскаяния и обретения, повествовать и проповедовать от всей своей судьбы, от всего сердца. Моралеведение тоже нужно, но оно - не этика.

6. Необходимо утвердить максимум неформальных способов общения, именно общения, а не коммуникации, максимум самодеятельных институтов.

В.И.Бакштановский, Ю.В.Согомонов

ФРОНЕЗИС

1- 2. Выражение «болевы точки» может быть слишком мягкое, чтобы дать хотя бы приблизительное представление о ситуации. Скорее надо говорить о предкризисном состоянии как нравственной жизни, так и воспитательной деятельности (и «воспитания воспитателей»). Понадобилось потрясение революционной перестройки, чтобы этика наконец- то смогла взглянуть на социалистическую нравственность как на нечто, переживающее свою подлинную историю; сумма абстрактных правил, норм, ценностей, которая пыталась подняться над историей, казнить и миловать, сама оказалась подсудной, предстала перед ее, истории, неподкупным трибуналом. И это оказалось благом подлинного бытия как морали, так и самой этики; этике все труднее предаваться сладострастию морализирования - нравственная жизнь и воспитательная деятельность предъявили ей такой немислимо противоречивый, загадочно-проблемный мир, где героическое и низменное, романтическое и уныло-утилитарное, ужасное и счастливое, свободное и необходимое, социальные обстоятельства и людские поступки сплелись нерасторжимо в единый клубок, мир, который уже не сковать обручем внеисторических предписаний и оценок. Высокопарное назидание предстоит вытеснить научно-историческим анализом, нравоведением - всесторонней экспертизой, превосходство самоуверенного знания «законов добра» - пониманием, сотворчеством, напряженным диалогом в процессе ответственного гуманистического консультирования.

Какова же реакция этики на проблемную ситуацию в практике? Когда-то Бертран Рассел писал, что священник, утративший веру, становится мирянином, тогда как ученый, обнаружив несостоятельность теоретической позиции, начинает созидать ее заново. Не принимая всерьез тех, кто относится к потенциалу современного этического знания по аналогии с разочаровавшимся священником, обратимся к тем исследователям, которые в изменившейся ситуации усматривают задачу теории преимущественно в суровой критике морали, кризисных тенденций нравственной жизни и воспитательной деятельности, призывают пробуждать совесть.

Трудно преуменьшить значение мировоззренческой и нормативной критики: да, необходимо «будить», проповедовать - но ведь от имени теории?! Тем более, что в своих суждениях о ситуации в критике возобладают моралистические подходы, эмпиризм в объяснении, волюнтаризм в диагнозах. Конкурируя на чужом поле, научная этика заведомо уступает художественной публицисти-

ке, журналистике, искусству, она достигает лишь эффекта эха, если пытается обрести свой голос вне теоретического подхода. Проблема критицизма, функция «будизма» не снимает проблемы гносеологического идеала этики, напротив, предельно обостряет вопрос, так как этика сегодня - во многом конгломерат вне-этических познавательных средств и односторонне абсолютизированных, бессистемно применяемых средств собственно этического арсенала.

3. Возможно, гносеологический идеал, подобно нравственному идеалу, способен улавливать скрытые от поверхностного созерцания возможности и потому может быть прогностичным отражением потенциалов действительности. Гносеологический идеал этики, идеал теоретизирования в научной этике нельзя напрямую соотносить с наличными достижениями этической мысли, устраивать им «очную ставку». Логика анализа самого идеала обязывает, не предвосхищая частностей и деталей, репрезентировать все основные стороны развития этического знания, выражать дух системности, конденсируя все его структуры. Думается, что система этического знания, совершенство которой запрограммировано в гносеологическом идеале, должна представлять собой систему типов теоретизирования; гносеологический идеал этики - это наивысшие образцы типов этического мышления; философско-этического, этико-социологического, этико-педагогического, этико-прикладного; в основе этой системы - не «отраслевой» принцип, а интенции самого этического мышления.

При такой широкой постановке вопроса над гносеологическим идеалом этики нависает угроза эклектичности, отвратить которую призван принцип характеристики составляющей «этико» в названиях указанных выше типов теоретического мышления. Главный нерв — здесь. И этот нерв можно назвать «фронеzis».

4-5-6. Известная «депрофессионализация» этической критики состояния нравственной жизни и воспитательной деятельности в значительной степени объясняется несистемным подходом к кардинальному факту взаимодействия морали, воспитательной деятельности и этической теории. Мы предложили (совместно с В. Т. Ганжиным) организацию связи, сраченности всех сторон этого взаимодействия обозначить как «духовно-практическое производство человека как существа социально-нравственного, способного осваивать и творить мир по законам добра». Предлагаемое направление располагает специфической логикой и методологией.

Избирая сегодня в качестве емкого названия этой концепции термин «фронеzis», мы тем самым акцентируем «этическое умение» как особую интеллектуальную ценность (в отличие от абстрактно-научного знания, «эпистемы»), и собственно практического умения, «технос»), в которой снимается противоречие между понятиями социальной науки, нормами социальной технологии и правилами здравого смысла. Выражением «снимается» мы стремимся прежде всего подчеркнуть диалогичность этической теории, с одной стороны, практики нравственной жизни и воспитательной деятельности - с другой (фактически «фронеzis» и означает такое интегральное качество, как «мудрость»), диалогичность как единственно возможный способ существования каждой из этих сторон, их суверенности в отдельности, их единства как фрагмента общественного производства человека, его нравственного возвышения. Этот способ существования предполагает не только общение, но и тотальность выбора. В то же время это и управленческая позиция, но так как речь идет об управлении ценностным выбором и через ситуацию выбора, в этой ситуации снимается противостояние управления и самоуправления.

Сегодня все чаще говорят, что наступило «время Сократов». Эта констатация не подлежит сомнению. Но это время - еще и пролог ко «времени Аристотелей», времени интеграции нового политического мышления с новым нравственным мышлением, времени мудрой науки об искусстве выбора. На этом пути этика и может обрести свое призвание в мире новой цивилизации, культуры.

И. Э. Бекешкина

ЭТИКУ - В РАНГ НАУКИ

1. Все «болевые точки» нравственного состояния современного общества - эгоизм, «двойная мораль», бездуховность, равнодушие и т. д., и т. д. - целиком являются порождением дуализма нашей предшествующей, «доперестроечной» социальной жизни с ее лицемерием, разрывом слова и дела, парадным фасадом и задворками. Естественно, в этих условиях и нравственно-воспитательная деятельность вырождалась в бессильное прекраснотворство, ибо для действительного воспитания человеческого человека (в массовых масштабах) необходимо, как известно, сделать обстоятельства человеческими. Поэтому та борьба, которая разворачивается сегодня в социалистическом обществе, является одновременно и процессом нравственного очищения, и ростом активного нравственного субъекта.

2. Догматизм и схоластика, абстрактное теоретизирование и воспарение в небесных высях - болезни, общие для этики со всеми остальными науками, поскольку обща породившая их патогенная социальная среда. Попытки решить нравственные проблемы в сфере «чистой» этико-философской мысли заведомо обрекали на конструирование умозрительных схем и моделей. В результате следует честно признать, что сегодня мы практически ничего не можем доказательно сказать о реальном состоянии нравственного сознания нашего общества.

«Точки роста» этической науки - на стыках этики с социологией, психологией, социальной психологией, историей, экономикой и пр. Однако среди части этиков бытует предубежденность против обращения к конкретно научному материалу, которое будто бы грозит «психологизаторством» этической науки, «социологизаторством» и прочими страшными бедами. На самом же деле здесь, видимо, сознательно или неосознаваемо срывает нежелание покидать уютное пристанище интроспективного философствования, когда личный жизненный опыт теоретизирующего этика возводится в ранг всеобщности.

3. Гнесеологический идеал современной этики видится как органическое сочетание теоретического и эмпирического уровней исследования и организации знания, как сложная система субординированных уровней и координированных содержательных аспектов изучения нравственной жизни общества, обладающая широкими междисциплинарными связями, включая связи с искусством, наилучшим образом предназначенного для выявления феноменов нравственности в интимно-личностном бытии.

4. Для перестройки нравственной жизни требуется перестройка социально-го бытия в целом. Что касается нравственно-воспитательной деятельности как

целенаправленной и институционально организованной, то здесь необходимы существенные преобразования прежде всего в типе взаимоотношений воспитателя и воспитуемого - переход от субъектно-объектных отношений (продуцирующих индивида - исполнителя, главной добродетелью которого является послушание) к диалогическим, субъект-субъектным отношениям, направленным на возвращение субъекта-творца. Однако это предполагает совершенно иную систему социального отбора и воспитания кадров самих воспитателей.

5. Этика, как и философия в целом, должна стать наукой. Последовательно проведенный материалистический принцип позволил марксизму соединить философию с наукой. Предстоящая задача развития этики - проделать путь от утопии к науке, окунуться в стихию живой жизни, найти методы, позволяющие, с одной стороны, с аналитичной точностью зафиксировать реальное состояние нравов в обществе, с другой - изобразить их живое движение, дать вариантный прогноз их развития на ближайшую и отдаленную перспективу.

6. Путей этого движения множество, среди них можно выделить:

1) научное изучение реалий нравственной жизни социалистического общества, включая те нравственные проблемы, которые встают в сферах экономики, политики, управления;

2) этико-гуманитарная экспертиза социальных, экономических и научно-технических решений, принимаемых управленческими органами, этико-нравственные прогнозы будущего развития общества;

3) формирование нравственной культуры общества - внедрение в массовое общественное сознание ценностно-нормативных представлений (яркие, эмоциональные научно-популярные книги, брошюры, статьи, лекции, беседы, дискуссии и т. д.);

4) участие в гуманитарной подготовке специалистов в вузах, введение курса этики в средней школе и ПТУ в качестве обязательного;

5) создание сети своеобразных этических консультаций, где человек мог бы посоветоваться со специалистом-этиком при решении сложных смысловых проблем морального выбора, этического обоснования своих поступков и пр.;

6) этические деловые игры как своеобразный «тренинг» принятия правильных нравственных решений.

7. Где та дорога, которая ведет к «Храму»?

Это - путь **Культуры**.

В. А. Блюмкин

«ТОЧКИ РОСТА» - В ПРЕОДОЛЕНИИ «БОЛЕВЫХ ТОЧЕК»

1. Поскольку нравственность, нравственная жизнь, нравственно-воспитательная деятельность - неотъемлемая сторона общественной жизни, вплетенная во все основные ее проявления, то «болевые точки» и «точки роста» нравственной жизни - те же, что и общественной жизни в целом. Они четко сформулированы в директивных документах последних лет, в материалах XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

2. «Болевые точки»: робость мысли, приверженность стереотипам (даже в выборе тематики научных исследований), недостаток творческих дискуссий с последующей публикацией их материалов, отсутствие массового научно-популярного журнала, слабая постановка преподавания этики в стране, а как

результат всего этого - слабый приток в этику новых научных сил, научной молодежи, что чревато очень плохими последствиями для этической науки уже в недалеком будущем. «Точки роста» должны состоять в преодолении этих и других «болевыми точками».

3. Наука, которая достаточно хорошо разобралась бы со своими «внутренними» проблемами, обеспечив тем самым прочные теоретические «тылы» для решения прикладных, практических проблем. Особенно важно, с моей точки зрения, строго определить основные категории, построить теоретически обоснованную систему понятий как этики в целом, так и каждого из практически существующих ее разделов. Таковыми являются: теория морали; философско-социологические проблемы этики; теория нравственного воспитания; профессиональная этика; история нравственности; история этики; этика и другие науки.

4. Перестройка эта должна быть стороной, моментом общей перестройки, осуществляемой сейчас в стране. Совершенствование хозяйственного механизма, дальнейшая демократизация общественной жизни, борьба с бюрократизмом, пьянством, туеядством и пр. - все это создает те необходимые условия, при наличии которых совершенствование нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности в нашем обществе станет делом «техники» и будет осуществляться путем последовательной реализации ряда идей и применения методов, хорошо разработанных в педагогике, психологии и этике.

5. Этикам нужно, как можно быстрее, путем теоретических дискуссий договориться по узловым вопросам этической теории - предмет этики, сущность морали (нравственности), основные ее структурные элементы и проявления, тематика наиболее актуальных исследований до 2000 года, а также определить пути выхода этической теории в практику.

6. Таких каналов, по крайней мере, четыре:

а) усиление связи между этикой, этическими теориями нравственного воспитания и соответствующими психолого-педагогическими теориями, а через последние - выход на практику нравственного воспитания в семье и школе; б) союз этики и социологии, постановка ряда специальных социологических исследований нравственной жизни нашего общества

с последующим использованием полученных результатов для обоснования практических рекомендаций по совершенствованию нравственной жизни; в) расширение и улучшение преподавания этики в школах, техникумах и вузах, использование с этой целью спецкурсов по философии, вводимых сейчас в вузах, создание небольших популярных учебников и учебных пособий для спецкурсов; г) значительное расширение круга научно-популярных изданий по этике, рассчитанных на широкого читателя, создание массового журнала («Человек и мораль», «Этика и жизнь» или под каким-то другим названием). Этот журнал и другие научно-популярные издания могли бы сблизить теорию и практику в сфере нравственной жизни и воспитания, активизировать их «встречное движение».

7. Мой дополнительный вопрос: что можно сделать в ближайшие несколько лет для продвижения вперед этической теории? Ответ: в дополнение к тому, что делается сейчас, проводить 1-2 раза в год творческие дискуссии с приглашением ограниченного круга специалистов по коренным вопросам этической теории с последующей публикацией материалов обсуждения в сборниках, журналах. Кроме того, начать подготовку крупного коллективного издания, которое могло бы сплотить силы этиков страны, сблизить существующие точки зрения,

активизировать теоретические разработки и практические рекомендации. Таким изданием могла бы стать коллективная монография или «Энциклопедический словарь по этике».

В.П. Вардомацкий

ВОССТАНАВЛИВАТЬ УТРАЧЕННЫЕ ИДЕАЛЫ, ПРОДУЦИРОВАТЬ НОВЫЕ ЦЕННОСТИ

1. Не претендуя на сколько-нибудь комплексное изложение всего многообразия сгустков напряжения, о которых говорится в формулировке вопроса, выделим одну, по-нашему мнению, фундаментально-причинную сферу - ценностную. Ценности и ценностная детерминация являются областью, где в наибольшей степени присутствует свобода личности. В этом ее глубинное сходство с моральной регуляцией, спецификой морали. Каковы ценности того или иного общества, такова и его мораль. Все изменения в ценностях влекут за собой соответствующие изменения в морали. При этом ценности выступают общим, а мораль - особенным.

В качестве основного негативного сдвига в ценностной сфере современного советского общества, как это ни печально, необходимо назвать значительное понижение ранга социальных ценностей. В больших масштабах произошла смыслоутрата социального.

Что касается нравственно-воспитательной деятельности, то здесь основной проблемой является отсутствие необходимого количества искренне верящих в коммунистические ценности воспитателей. Вот где явственный провал. Много ли найдется воспитателей (в широком смысле этого слова), способных пойти на такие же жертвы, на какие пошел герой философского романа Ч. Айтматова «Плаха» Авдий ради претворения в жизнь своей идеи (пусть идеологически нами и неприемлемой - речь не о содержании идеи, а о нравственном облике ее носителя, его искренности и внутренней убежденности)? Люди идут не только за идеями как таковыми, а за их носителями. Неадекватный облик последних способен загубить самую хорошую и прогрессивную идею.

Относительно же точки зрения, в соответствии с которой совершенный социальный механизм и отлаженная экономика однозначно порождают высокую нравственность, можно сказать лишь одно - она сомнительна. Это типичный редуционизм, облегченное описание, упрощающее бесконечную сложность Человека как венца эволюционного творения; монофакторная теория эдакой «автоматической нравственности», лишаящая мораль самостоятельного социально-онтологического статуса.

2. Ответ на первый вопрос определяет и логику ответа на второй. Этика должна или: а) эффективно **восстанавливать** утраченные массовым сознанием революционно-коммунистические идеалы (восстановительный характер - извечная черта морального сознания и этического знания), или; б) активно продуцировать новые ценности. В качестве сильного примера аксиологической инновационной деятельности назовем идею «благоговения перед жизнью» А. Швейцера, доказывавшуюся им как на страницах прекрасной книги, так и в терминах собственной жизни. Работа по смысловому творчеству должна основываться, с одной стороны, на глубочайшей историко-философской культуре исследователя-этика, с другой - на знании им закономерностей социального и

психологического в человеке, закономерностей уже не столь гуманитарного толка.

3. Гносеологический идеал современной этики - завершенная пирамида, простирающаяся от сферы сущего до сферы должного. Нынешняя советская этика, к сожалению, скорее этика должного, долженствования, нежели этика сущего, существования. А ведь именно последняя составная часть находится в основании пирамиды. И вот здесь мы выходим к тому простому, очевидному, но упорно не замечаемому по причине ложно понятого «профессионализма» факту, что этика по самой своей природе есть наука междисциплинарная, для решения своих задач (коль уж заявлена предметом исследования мораль) требующая привлечения всего комплекса человековедческих и обществоведческих дисциплин - психологии, социологии, культурологии и т. д.

Итак, совершенная этика - это **завершенная пирамида** как по предмету - от сущего к должному, так и по набору не просто привлекаемых, но глубоко интегрированных наук от экспериментальной психологии до истории философии.

4-5. Ответы содержатся в предыдущих пунктах.

6. По этому вопросу хочется внести конкретное предложение. Еще одним каналом встречного движения теории и практики может быть деятельность заводских социологов - теперь уже армии, которая в дальнейшем будет расти. Потенциал этого контингента обществоведов используется недостаточно.

Вообще говоря, основной, по-нашему мнению, путь воздействия этической теории на нравственную практику - обострение субъективного ощущения противоречий морального сознания за счет уяснения человеком сущности того, что же именно его мучает. Имеется в виду не бессмысленное нагнетание противоречивости, "пестование бесплодной само рефлексии, интеллигентского самокопания, а под держание на необходимом, достаточно высоком уровне («не позволяй душе лениться!») напряженной жизни нравственного сознания, которая не позволит заснуть в покое всепрощения. Луч этического знания, этического просвещения (но обязательно в форме практических занятий по разбору реальных нравственных ситуаций и личностному осмыслению теоретических положений этики как науки) высветлит человеку то, что же происходит в его нравственном сознании, что его мучает (или почему не мучает). Всякое (за известными исключениями) знание само по себе полезно и целебно, в этом суть многих школ психотерапии, отдельные принципы которых небесполезно переносить и в «моральные отсеки психики». Но если задача, например, психоаналитика - снятие разрушительных противоречий через их осознание, то цель «терапии моральной» прямо противоположна - обострение этих противоречий (в указанном выше смысле), «оголение совести», повышение ее чувствительности как путь изменения нравственной практики. В этом этика сходна с литературой, однако, одна и та же цель достигается различными способами - дискретными понятиями в этике и художественными образами в литературе.

М. Г. Ганопольский

ЗАДАЧА: ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАВРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1. Современная нравственная ситуация очень динамична. Она представляет собой уже не мозаику, а калейдоскоп сменяющих друг друга стохастически складывающихся микроситуаций. Эта стохастичность зачастую воспринимается как отсутствие всякой закономерности, как хаотичность. Подобное вос-

приятие лежит в основе многих «болевых синдромов».

Предполагая, что **болевы́е точки** группируются вокруг **силовых линий** изменения ситуации, попытаемся описать «силовое поле» в пространстве не слишком большой размерности. На наш взгляд, достаточно трех основных относительно независимых направлений:

а) общецивилизационное. Оно связано с более или менее опосредованным влиянием научно-технического развития на мораль (модификация стандартов поведения и общения, способов протекания духовной жизни под воздействием техники, транспорта и связи, средств массовой коммуникации; урбанизация и ее последствия; глобальные аспекты существования и сосуществования человечества и др.);

б) культурно-историческое. Здесь современная нравственная ситуация предстает как один из моментов связи прошлого с будущим в культурном развитии народа;

в) социально-экономическое. Речь идет о влиянии современной социально-экономической и политической ситуации на ситуацию нравственную.

2. Основное больное место этики в ее теперешнем положении - это сохраняющаяся растерянность между эмпирически фиксируемым, но теоретически необъяснимым изменением нравственной ситуации.

В последнее время стало особенно заметно, что приращение этического знания лишь в незначительной степени стимулируется движением самой морали. Это породило две противоположные, но взаимообусловленные тенденции: 1) попытку целостного теоретического описания современной морали и 2) внимание к локальным нравственным ситуациям. В системе этического знания стали оформляться сравнительно новые фрагменты, интегрирующие обе эти тенденции: социология морали, прикладная этика, управленческий комплекс. Появилась потребность в обновлении ориентиров взаимодействия этики и морали. Давняя проблема соотношения аксиологического и гносеологического приобрела для современной этики новую, науковедческую окраску - выдвижение гносеологического идеала.

3. Противоположность между сциентизмом и нормативизмом задает горизонты проблемного пространства взаимодействия этики и морали. Диалектический путь в самом общем виде (как методология) лишь предостерегает от шараханий. Что же до выбора непосредственных исследовательских ориентиров, то они поверяются гносеологическим идеалом, одновременно модифицируя его. Тем самым динамизм нравственной ситуации предполагает динамизм исследовательской позиции; ее ценностный камертон не задается извне, не существует отдельно в этике или отдельно в морали, а складывается во взаимодействии. Остается открытым вопрос о субординации движущих сил такого взаимодействия. В предельно упрощенной форме он звучит так: «Должна ли этика навсегда и во всем подчинить себя морали?».

4-6. Прикладная позиция дает, как мне кажется, возможность объединения ответов на оставшиеся вопросы. Основная идея перестройки современной нравственной ситуации, очевидно, состоит в воздействии на факторы, ее порождающие. Роль этики здесь не только в интеграции на своем уровне теоретических моделей, выдвинутых в смежных отраслях социогуманитарного знания, но и в развитии собственного теоретического видения современной нравственности. Перед этикой так или иначе встанет задача проектирования нравственных учреждений. Такую задачу поставит совпадение магистрального пути демократизации общественной жизни и процесса институализации морали

в некоторых ее формах. Игровой метод в этике видится нам как лабораторный или полигонный эксперимент, не хотелось бы, чтобы он стал самоцелью. Развитие этики должно происходить в естественных условиях, и очевидный путь - участие этиков в проектировании институтов социалистической демократии демократическими методами.

Прорыв из состояния экономического и социального застоя связан в первую очередь с экономическими методами, решительным изменением экономической ситуации. Предполагаю, что он противоречиво, а зачастую и болезненно отразится в нравственной ситуации. Этики должны быть к этому готовы. Следует не только объяснять, что это боль во спасение, но и участвовать в разработке обезболивающих методов.

Г. Н. Гумницкий

БЕЗ МОРАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ НЕТ ПЕРЕСТРОЙКИ ВООБЩЕ

7. Начнем с дополнительного вопросу, который целесообразно предположить другим вопросам. Это вопрос о значении нравственно-воспитательной деятельности в современных условиях.

Назначением морали является гармонизация отношений между обществом и личностью, личностью и личностью, а также между коллективами, обществами. Основным закон такой гармонизации, а значит - воспроизводства морали, ее формирования и воспитания - это закон сочетания максимальной требовательности и максимального уважения к человеку (А. С. Макаренко). Он должен неукоснительно соблюдаться во всех сферах общественной жизни, никакие хозяйственные, политические, идейно-воспитательные действия не должны ему противоречить. По существу, это высший закон человеческого существования. Почему?

Единство общества и индивида есть высшее условие социальной целесообразности. Вне этого единства невозможно существование ни того, ни другого. Значит, любая общественная или личная цель социально оправдана лишь при том условии, что она не уничтожает возможности достижения, сохранения, укрепления указанного единства.

Продвигаться по пути совершенствования социализма невозможно в условиях моральной деградации значительной части населения. Только остановив процесс такой деградации, только оздоравливая и совершенствуя моральное сознание всего общества, можно эффективно решать задачи экономического, социального, политического, научного и культурного процесса.

1. Из сказанного следует, что «болевы́е точки» имеются там, где нарушаются требовательность и уважение к личности, их мера, их взаимное сочетание. Увидеть эти точки можно во всех сферах жизни общества. Это и плохие условия труда и быта, оплата труда лишь за количество, а не за качество, бюрократизм (неуважение к человеку), преследования за критику, несоответствие школьных программ возможностям и потребностям учащихся, плохое воспитание в семье (и нетребовательность, и неуважение), а нередко и в школе, серьезные нарушения в работе правоохранительных органов и т. д. «Точки роста» - это улучшения в партийном руководстве, во всех сферах, поскольку они позволяют «лечить» «болевы́е точки», т. е. преодолевать нарушения основного закона морального воспитания и других его законов.

3. Ответ на второй вопрос - продолжение ответа на третий, поэтому их на-

до поменять местами.

Понимаю этику как науку, которая изучает мораль и нравы в контексте всей общественной жизни, учитывает влияние на них всех многообразных социальных факторов, а поэтому усваивает, интегрирует и использует данные многих наук; как науку, которая не ограничивается описанием моральных норм и идеала моральной личности, но изучает условия формирования и функционирования морали, законы морального воспитания, а постольку сближается и пересекается с педагогикой; как науку, которая может и должна принимать самое активное участие в управлении моральным воспитанием и моральным поведением членов общества.

2. Примерно с середины 60-х и до середины 70-х годов этика добилась определенных успехов в разработке своего категориального аппарата. Однако затем она сбилась с правильного пути и не достигла существенного прогресса в решении кардинальных проблем. На первый план выступили терминологические вопросы, стали выдвигаться ошибочные, на наш взгляд, положения о независимости моральных отношений и морального поведения от сознания, о материальности моральной деятельности, невозможности управлять моральным воспитанием и т. п.

Некоторые известные этики стали отвергать общечеловеческое в моральном сознании, общую структуру морали, выражали отрицательное отношение к разработке фундаментальных проблем этики и требовали заниматься лишь конкретными исследованиями.

На самом деле такие исследования невозможны без совершенствования общей теории морали, без дальнейшей разработки категориального аппарата этики и этической методологии. Вместе с тем необходимо изучать реальные нравы, причины негативных явлений и тенденций в сфере морали, пути перестройки в этой сфере, совершенствования социалистического морального сознания и моральной практики.

Одной из основных причин спада в области этических исследований являлось монопольное положение некоторых представителей этики, бюрократические методы руководства этой наукой, ослабление демократических начал научной жизни, почти полное отсутствие творческих свободных дискуссий по кардинальным проблемам теории морали и морального воспитания.

Перестройка должна затронуть и этику. Нужно добиться демократизации в решении вопросов руководства ею, обеспечения свободы критики, в издательской деятельности, организации творческих дискуссий по фундаментальным и прикладным вопросам.

4-5. Ответы на эти вопросы содержатся в пп. 1 и 2 (см.).

6. Важнейший канал «встречного движения» теории и практики в сфере нравственной жизни и воспитания, на наш взгляд, состоит в том, чтобы теория давала ответы на запросы практики, а практика, прежде всего деятельность партийных органов, обратилась к теории и опиралась на нее. Всеми практиками, но особенно руководителями, должно быть уяснено, твердо усвоено (а для этого нужно изучение этической теории), что нельзя успешно строить социализм, осуществлять перестройку, не соблюдая требований морали, исходя только из узко понятой «хозяйственной целесообразности». Гибель моральная, по словам В. И. Ленина, - верный залог гибели политической.

И чем скорее общество по-настоящему осознает, что без моральной перестройки нет перестройки вообще, тем будет лучше.

МОРАЛИСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЭТИКИ

1. Наиболее остро неблагополучие в состоянии нравственности проявляет себя: а) в широко распространенной и глубоко укоренившейся готовности людей к лицемерным, неискренним высказываниям, к лицемерному поведению; б) в уклонении (даже сейчас, когда идет перестройка) от формулирования и защиты собственной позиции, точки зрения, убеждений, коль скоро они расходятся с «официальными установками» или, по крайней мере, с теми, которые представляются личности «официальными», - словом, в неспособности многих жить в согласии с самим собой, сообразуясь с требованиями честности и достоинства, более того, в неспособности многих даже иметь ту внутреннюю основу личности, в согласии с которой человек должен жить и действовать.

Отсутствие (подлинного) достоинства для множества людей стало столь привычным, что попросту не осознается ими. Между тем жизнь в обстоятельствах подавления в себе или атрофированности важных поведенческих проявлений, без которых нет необходимой меры в ощущении достоинства своей личности, причиняет глубокий ущерб общему состоянию нравственности*).

Однако указанная ущербность нравственности не только «болевая точка», но и симптом, за которым скрыт в глубине залегающий (социальный) недуг: 1) несовершенство в организации экономики и организации потребления, чрезвычайно затрудняющее для людей устойчивое следование моральным нормам; 2) недостаточность свободы в возможности открыто выражать свое отношение к тому, что происходит.

2. «Болевая точка» современного этического знания - нечувствительность к той боли, которой поражена современная нравственность. Этика, будучи философской теорией морали (ее главный вопрос - «что такое мораль?»), имеет предметом своего интереса и мораль в ее историческом развитии. Она исследует (должна исследовать), объединяясь с общефилософским и социально-философским знанием, и общую картину исторического изменения реальных нравов, причину их исторически меняющейся моральной «наполненности» и моральной ущербности. По-видимому, этика не вправе пренебрегать и задачей осознания наиболее общей причины и характера, сущности современного ей зла. Пока этого нет, сохраняют силу адресованные этике упреки в схоластичности, оторванности от жизни.

Реально обозначившейся точкой роста в современной этике является ее видимое наполнение моралистическим содержанием, отказ от увлечения чисто спекулятивным объяснением и осмыслением морали. В современной этике наблюдается перемещение значительных усилий в область проблем, исследование которых органично сочетается с возможностью морализации.

3. Идеал современного этического знания предполагает его необходимую полноту и разносторонность. Теоретическое знание о морали должно быть представлено: 1) знанием ее сущности, то есть знанием о морали в ее ставшем, развитом состоянии, вполне выражающем ее специфику; 2) знанием о ее историческом становлении и развитии; 3) знанием о ее индивидуально-личностном становлении и развитии.

Кроме того, этика должна выполнить еще две задачи: философски критически осмыслить несовершенство современной реальной нравственности (сущность, причину этого несовершенства) и, оставаясь на почве теории, мо-

ралистически обосновать ценность духовного единения людей для предотвращения губительных тенденций в развитии цивилизации.

4. С целью принципиального совершенствования нравственности и перестройки нравственного воспитания необходимо прервать процесс социального воспроизводства личностей, погруженных в формы лицемерного, неискреннего существования, а также личностей конформистского типа; разрушить соответствующие воспроизводящие социо-культурные механизмы; главные усилия направить на изменение способов приобщения поколений дошкольного, младшего и среднего школьного возраста к духовным ценностям, на существенное изменение содержания и характера духовной жизни этих поколений.

5. Принципиальное преобразование экономической сферы, целительное для дела нравственности, не может произойти быстро. Поэтому сейчас, немедленно, в порядке неотложной помощи следует попытаться преодолеть, сломать средствами моралистики ту мощную инерцию, которую приобрели в нашей жизни неискренность, поведенческая фальшь, поведенческий формализм, массовое равнодушие к возможности быть повседневно честным. Этика в ее моралистической функции могла бы направить свои усилия на выполнение этой задачи. Перестройка в сфере этической науки могла бы выразиться как актуальный в контексте общей перестройки поворот к обоснованию моральной ценности внутреннего достоинства личности, ее предельно честного мироотношения, к обоснованию права на инакомыслие в качестве нравственной нормы.

6. Некоторые виды моралистики есть та сфера, где встречаются, пересекаются теория и практика нравственности и где их взаимопроникновение может обернуться как весомым приращением для обеих сторон, так и существенными потерями.

7. Большой урон нравственности наносит сегодня мощное вторжение массовой культуры в нашу жизнь, оглуляя современника, превращая его в бездуховное существо.

Мой вопрос: Каким образом можно противостоять этому натиску?

Мой ответ: Не знаю. Надеюсь, что ответ будет найден совместными усилиями участников конференции.

*) Человек уже в детстве оказывается в состоянии раздвоенности. Частое рассогласование между тем, что надо (так как обусловлено внешними требованиями), и внутренними, моральными велениями деформирует нравственное сознание, приучая его к поведенческой фальши. Итогом раздвоенности является вошедшая в привычку готовность к неискренности, или личность «преодолеывает» раздвоенность ценой частичной самоутраты, находя «спасение» в конформизме.

◆

АКТИВАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА

М. С. Каган

1-2. Первая «болевая точка» - противоречие между требованиями революционной перестройки всей нашей жизни, всего поведения человека, всех сторон сознания и укоренившимися стереотипами, представлениями, привычками, принципами деятельности. Эти последние, складывавшиеся на протяжении полувека, приводили ко все более последовательному подавлению нравствен-

ных стимулов поведения бюрократически-политиканствующим, казарменным стилем мышления.

Вторая «болевая точка» - подмена межличностного общения как единственно эффективного способа воспитания чисто рациональными коммуникативными механизмами передачи знаний о правилах поведения и законах нравственности, ложная идея «превращения знания в убеждения» или же авторитарно-приказного способа подчинения воспитуемого воспитателю, игнорирование особых психологических качеств, необходимых учителю-воспитателю и массовая подготовка в педагогических вузах и университетах учителей-«предметников», способных обучать, но неспособных воспитывать, ибо они часто лишены любви к детям, уважения к личности ребенка, высокой оценки его индивидуальных особенностей, стремления к душевному общению с каждым учеником как с другом, им свойствен культ науки и непонимание роли искусства в формировании личности.

Третья «болевая точка» - предельное обострение драматической коллизии «отцов и детей»: и тогда, когда «дети» деморализованы, утратив веру в социальные идеалы и устремляясь к поиску компенсации в различных суррогатах гражданской деятельности и духовной жизни, и тогда, когда они жаждут подлинной гражданственности, моральности, бескорыстной духовности, они не понимают и не прощают «двоедушия» и лицемерия поведения «отцов», их бюрократической психологии и гражданской безответственности.

Четвертая «болевая точка» - уродливые формы, которые приняла у нас эмансипация женщины.

Первая «точка роста» - политика КПСС, провозглашаемая XXVII съездом КПСС, социальный, психологический и идеологический, нравственный и политический смысл перестройки, обращение руководителей партии к народу, к «каждому» человеку, резкая критика бюрократизма во всех его формах и противопоставление ему демократических принципов общественного управления и общественного сознания, справедливости, гласности, честности, мужества, ценности индивидуальной структуры психики, таланта, короче - всего того, что содержится в идее всемерной активизации человеческого фактора.

Вторая «точка роста» - сознание необходимости радикальной перестройки и школы, и высшего педагогического образования, поиски путей гармонического сочетания в деятельности учителя его способностей и умений образовывать, обучать и воспитывать.

3. Современное этическое знание нуждается в радикальной перестройке в такой же мере, как все другие философские дисциплины, а быть может в еще большей степени, потому что по своей природе оно особенно тесно связано с практическим осуществлением возможностей, заключенных в «человеческом факторе». Как ни важно изучение сущности нравственной регуляции человеческих отношений, исторических типов нравственности, идеальной структуры коммунистической морали, наиболее важно сейчас рассмотрение всех пунктов связи нравственности с практикой современной жизни, реального поведения личности в современных условиях и противоречиях нашего переходного, переломного времени. Отсюда - значение изучения механизмов нравственного воспитания, структуры нравственного сознания, проблем «нравственность и общение», «нравственность и личность», «нравственность и любовь», отношения нравственности и политики, и науки, и искусства. Процессы, развертывающиеся последнее время в нашей этике - конференция в Вильнюсе, готовящаяся конференция в Тюмени, съезд ВЛКСМ, ряд публикаций в журнале «Коммунист»

и т. п., - говорят о том, что положение начинает радикально меняться.

4. Перестройка практики воспитания предполагает, на мой взгляд, следующие первостепенные действия:

а) Создание материальных и духовных условий для того, чтобы женщина могла отдаться воспитанию детей, особенно, когда их несколько, получая за это заработную плату, удостаиваясь признания высокой общественной ценности данной деятельности (не формального многократного материнства, а социального качества воспитанию ею детей) и получая для этого необходимую подготовку в школе и в вузе.

б) Разработку психологических тестов, по которым можно было бы отбирать в старших классах школы и среди молодых людей, желающих поступить в педагогические вузы, тех, кто обладает способностями, если не талантом, общения с детьми, любовью к детям, уважением к детству, пониманием его особенностей и т. п.

в) Введение в педвузах и университетах специальных занятий, лекционных и практических, посвященных воспитанию как особому направлению человеческой деятельности.

г) Введение в средней школе нового предмета «Практическое человековедение», охватывающее проблемы: сущность человека; диалектика человеческих взаимоотношений; человек и общество; общение и воспитание; что такое духовность; «отцы и дети» (проблема взаимоотношений поколений); основы теории нравственности; основы эстетики, сущность искусства и его роль в жизни человека.

На учебники и программу по этому предмету объявить всесоюзный конкурс с высокими премиями.

5. Совершенствование этических исследований зависит, по моему убеждению, не только от их оговоренной выше переориентации - с выдвинутым в центр внимания анализа особенностей нравственного сознания и его противоречивой связи с другими формами сознания личности - политической, религиозной, эстетической, но и от нового уровня взаимодействия этики с другими науками, изучающими человека в контексте единого теоретического человековедения.

6. Как Вы относитесь к такому социальному институту, как товарищеский суд и его фактическому исчезновению из нашей жизни?

Я считаю, что товарищеский суд - институт чрезвычайно важный для нравственного воспитания молодых и взрослых людей. Он должен был бы стать постоянно действующим активным органом и в старших классах средней школы, и в высших учебных заведениях, и во всех учреждениях, на всех предприятиях. Он существенно развивал бы нравственное сознание людей, помогал осознанно различать нравственное и безнравственное поведение, формировал у всех людей убеждение в том, что ни один аморальный поступок не останется безнаказанным, и что любая несправедливость встретит общественное осуждение.

Т. С. Караченцева

ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА - К ДИАЛОГУ

1. Как область смысложизненных ценностей нравственность вырастает из форм и способов бытия человека, и именно противоречия в последних прояв-

ляются в виде «болевых точек» нравственной жизни и воспитания. Думаю, что сегодня коренным противоречием в массовых формах бытия человека является противоречие между обусловленной уровнем современной культуры потенциальной возможностью развития и реализации человеческой индивидуальности и реальным функционированием наличной системы социальных связей, актуализирующей данную возможность лишь частично и полагающей вполне конечный и определенный предел ее осуществлению. И если современная практика общественной жизни в массовых формах воспроизводит обедненные, выхолощенные, абстрактные, а зачастую и просто извращенные формы существования морали, то ближайшие корни этих явлений следует искать в непосредственном «передаточном звене» общественных воздействий на личностный мир - в «перерывах» и «пустотах» воспитательных механизмов, сложившихся в обществе, в рассечении их сеткой омертвелых социальных связей (в качестве подсистемы последних выступают такие формы социального контроля, как педагогическая и управленческая деятельности). Поэтому есть все основания говорить о совпадении «корня» «болевых точек» для современной ситуации морали и воспитания. С другой стороны, нельзя не видеть, что только реальное преодоление исходного противоречия может стать действительной «точкой роста» в морали и воспитании.

2. При рассмотрении сложившейся сегодня ситуации в этическом знании обращает на себя внимание узкая специализация этической науки, ее методологическая и теоретическая замкнутость. Отсюда, по крайней мере, две существенные болевые точки в современной этике, проявляющиеся в ее отношении к своему предмету. Прежде всего, отсутствие в этическом знании любого уровня сколь-нибудь разработанных средств теоретического воспроизведения реальных форм бытия и функционирования морального феномена в его укорененности в самой жизни. Другая «болевая точка» кроется в типичном для большинства этических работ решении вопроса об отношении этической теории к практике морали. Самозамкнутость этического знания в данном случае оборачивается высокомерно просветительской позицией по отношению к «обыденному» моральному сознанию. Речь идет о понимании этики как «высшего этажа» морального сознания и покоящемся на этом понимании выводе о праве этика выступать Учителем и Воспитателем человечества. Общий корень двух отмеченных болевых точек следует искать не столько в научной и человеческой позиции этиков, сколько в самих концептуальных основаниях этического знания. В этом смысле превращение «болевых точек» в «точки роста» состоит не столько в походе этиков в жизнь, сколько в трансформации самого этического знания, в пересмотре его концептуальных оснований.

3. Если говорить о гносеологическом идеале этической теории, а не системы знаний о морали, то для автора этих строк им является этика как часть философии. Высказанный тезис базируется на понимании морали как ценностно-смыслового феномена, возникающего и преобразующегося во вполне определенных типах человеческих взаимодействий субъект-субъектных.

4. Хотя перестройка общественной жизни, осуществляемая сейчас в стране, не может не означать и перестройки в сфере нравственности и воспитания, автоматической и прямой связи между этими процессами все же нет. Непосредственным пунктом «передачи» социальных преобразований в сферу морали и воспитания является система субъект-субъектных связей, выступающих «онтологией» нравственности. Но этот «передаточный механизм» - если прибегнуть к грубым техническим аналогиям, может работать и как усилитель, и

как сопротивление, и как трансформатор-в-неизвестном-направлении и поэтому, видимо, в ближайшее время станет предметом специального внимания. Поскольку же далеко не все содержание ценностно-смыслового мира человеческого общения, вырастающего в рамках субъект-субъектных связей, может выступать предметом целенаправленной перестройки, то хотелось бы выделить ее особый и конкретный предмет - социальную форму общения.

5. Говоря о перестройке в этической науке, отмечу назревшую необходимость введения в структуру этической теории самого субъекта морали - человека. Предложение такого рода отнюдь не бессодержательно, поскольку реально субъекта морали в самой этической теории не присутствует. Практически во всех этических работах человек реализует нравственность, в то время как механизм участия человека в ее созидании остается загадочным, хотя без знания последнего непонятны процессы движения и преобразования этого феномена. При этом особо хотелось бы подчеркнуть, что современная этика нуждается во введении в ее структуру не просто субъекта в его абстрактно-всеобщих характеристиках, но субъекта в той форме, в какой он выступает субъектом нравственности, то есть как уникальная человеческая индивидуальность, имеющая «единственное место в бытии» (М. М. Бахтин). Возможный путь преобразования этической науки в указанном направлении - введение в ее структуру в качестве концептуального основания в понимании морали категории диалогического общения. Но этот шаг будет продуктивным лишь в том случае, если сумеет задать новый угол зрения в исследовании морали. Полагаю, что такой новый угол зрения действительно задается и состоит в необходимости обращения этики к изучению социокультурной онтологии морального феномена, к описанию реальных форм существования моральных ценностей.

6. В этом вопросе мне кажется плодотворнее говорить о формах и способах функционирования этической теории в практике общественной жизни. Если этика - часть философии, то результат этического познания воплощается в продукте особого строения: как рефлексия над основаниями бытия субъекта, он сам субъектноподобен и потому выступает не только теоретической схемой, но и «точкой зрения», воплощающей определенную ответственную позицию в мире. Поэтому этика могла бы выступать полноправным партнером в диалогическом общении и тем самым включаться в реальную жизнь своего предмета. При условии, разумеется, отказа от просветительской привычки «мыслить за другого» - с одной стороны, от социал-реформаторских иллюзий - с другой. В качестве инновационного «канала» такого включения могут выступать и этические деловые игры, построенные по определенным правилам, воспроизводящим посредством игровой структуры субъектноподобное строение этической теории.

Г. В. Кузнецова, Л. В. Максимов

ЭТИКА ДОЛЖНА ОТВЕЧАТЬ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ НАУЧНОСТИ

1. В общественном сознании последних полутора - двух десятилетий можно выделить, на наш взгляд, такие нравственно-негативные явления и тенденции.

Во-первых, постепенное и неуклонное снижение относительного веса соб-

ственно моральных мотивов в общей, совокупной мотивации, определяющей поведение людей; изменение ценностных приоритетов в пользу неморальных (главным образом - утилитарно-потребительских) установок. Во-вторых, некоторая моральная девальвация тех общественных идеалов, которые в течение десятилетий придавали повседневной деятельности людей исторический смысл и оправдание; своего рода «деидеализация» широкого сознания, находящая свое выражение либо в социальной пассивности, либо в девиантном поведении, а нередко и в попытках заполнить образующиеся пустоты иными «идеалами» - религиозными, националистическими и пр.

В последние годы обозначились и позитивные тенденции, противодействующие указанным выше. Речь идет, во-первых, о все большей гуманизации различных сторон социального целого (от внешней политики до сферы быта), т. е. по существу, о том, что простые нормы нравственности становятся более сильным, чем прежде, фактором общественной жизни.

Во-вторых, происходит обновление социально-политических идеалов, освобождение их от элементов утопизма и прожектерства, преодолевается временное отчуждение высоких целей от массового сознания, восстанавливается их моральный авторитет.

Что касается нравственно-воспитательной деятельности, то здесь самым больным местом была и остается весьма низкая эффективность, обусловленная, во-первых, господством эмпирии, отсутствием научно обоснованной «технологии воспитания»; во-вторых, слабостью методологической базы, дающей воспитателю-практику возможность выбирать лишь между двумя - одинаково бесплодными - организующими его деятельность принципами: морализаторством и просветительством. На этом общем фоне выделяется позитивный опыт выдающихся педагогов-воспитателей (не сумевших, однако, теоретически осмыслить собственные достижения и тем самым сделать их общим достоянием). Кроме того, в последние годы предпринимаются попытки разработать и практически внедрить тот или иной вариант «технологии воспитания» - попытки, плодотворность которых пока еще не доказана достаточно убедительно.

2. Трудность ответа на этот вопрос заключается в нечеткости самого понятия «этическое знание», которое обычно используется для обозначения не только знания о морали как объекте исследования (что отвечает прямому смыслу термина «знание»), но и прилагается к самим нормам и оценкам, нормативно-оценочным моральным суждениям. Собственно, подобную «размытость» исходного понятия, смешение ценностных и познавательных компонентов в сознании (духовном мире) человека и следует считать основной «болевым точкой» современной (и не только современной) ситуации в «этическом знании».

В тот же ряд можно поставить и другие характерные для этических изысканий дефекты (как связанные с указанным смешением, так и имеющие самостоятельные источники). Это, например: подмена объективно-научного подхода морализированием; онтологизация и гипостазирование моральных ценностей; склонность к абстрактно-спекулятивным построениям, за которыми фактически стоят примитивы здравого смысла; индетерминизм, признание «свободной воли» как якобы необходимого условия существования морали и т. д.

Изменения к лучшему, происходящие в этой области, связаны с применением методов социологии, психологии, логики и других наук к исследованию феномена морали. (Издержки этого процесса - появление работ, в которых броская «научная» терминология служит лишь внешним прикрытием старых сте-

реотипов).

3. Применительно к моралистике (или «нормативной этике») вопрос о «гносеологическом идеале» просто неуместен. Если же иметь в виду этику как науку, то идеалом для нее должен служить образ «науки вообще», т. е., она должна отвечать современным критериям научности. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо отказаться от претензии, будто этика не только дает знание о своем объекте (морали), но и «отчасти совпадает» с этим объектом. Одна уже эта претензия исключает этику из сообщества наук.

4. Надо содействовать тем позитивным тенденциям («точкам роста»), которые были отмечены выше (см. п. 1).

5. Предложения на этот счет высказаны при ответе на 2-й и 3-й вопросы.

6. Для «нормативной этики» таким выходом в практику, действительно, является прямое воздействие на сознание, подлежащее нравственной трансформации: моралист, проповедник, пропагандист с помощью рациональных доводов и риторически-аффектированных приемов побуждает свою аудиторию (или паству) принять те или иные ценности.

Этическая наука, дающая объективное знание о морали, идет к воспитательной практике принципиально иным путем: исследуя логико-психологические механизмы морального сознания, закономерности его формирования, социальную детерминацию моральных ценностей и т. д., она дает тем самым материал для разработки «технологии воспитания» - т. е. совокупности методов, алгоритмов, рецептов нравственно-воспитательной деятельности.

М. Лазаров

ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ ЭТИКИ

1. Одна из «болевых точек» - это ножницы, значительное расхождение между нормативной и реальной моделью личности, между образцами поведения, прокламируемыми субъектом воспитательной деятельности, и практикой нравственной жизни. Отсюда актуальная «точка роста» - поиск и пропаганда практикуемых эталонов поведения, обнаруженных в самой жизни, а не навязанных от имени абстрактной теоретической концепции.

2. Современная марксистская этика становится замкнутой, самодовлеющей системой. Это - следствие неготовности этиков исследовать реальную действительность. Проблема жизни и смерти этики сегодня - интеграция с другими общественными науками, конкретно - с социологией, социальной психологией, психологией личности.

3. Движением к гносеологическому идеалу считаю расширение исследовательского инструментария современного этического знания за счет методов других общественных наук. Эти инструменты дают информацию для этического познания; интерпретация этой информации производится этикой с помощью ценностных знаков. В этом инструментарии - способ развития прикладных структур этики.

Внимание к вопросу о гносеологическом идеале этики не противоречит запросу на актуализацию вопроса о культурном идеале этики; этика - сердцевина культуры.

4-5. Приближение этики к реальной жизни за счет усиления роли нравст-

венного воспитания в целостном процессе идеологической работы посредством приложения этического знания по каналам социальной технологии. Явно недооценивается потенциал метода включенного наблюдения, наблюдения в реальной жизни (сфера межличностных отношений; исследование поворотных пунктов в жизни людей, судьбоносных моментов - рождения, заключения брака, проблемы смерти).

7. Какова роль морали в ситуации современной перестройки?

В основном, это повышение моральной активности личности. Как это понимать? Не просто мораль в динамике, в движении. Это развитие морали, это индивидуальное моральное творчество. Это дестабилизация нормативного порядка во имя высокого морального идеала. Моральная активность здесь творчество нового нормативного порядка.

◆

С. Ласмане, А. Милтс

ПОВОРОТ К ЦЕННОСТЯМ, КОТОРЫЕ НИ ПРИ КАКИХ ПОВОРОТАХ НЕ СЛЕДУЕТ УТРАЧИВАТЬ

1. Нравственная сфера - наиболее засоренная сфера общественной жизни:
а) низкая трудовая мораль, не способствующая нравственному самоутверждению личности;

б) бюрократические и формально функциональные отношения, создающие отчужденность в человеческих взаимоотношениях;

в) ограниченные возможности свободы выбора и практики ответственности в связи с недостаточно развитой демократией;

г) не поддерживание присущих народу доброжелательности, душевности, милосердия системой воспитания и официальной деятельностью социальных институтов, преувеличивающих роль классовой борьбы и ненависти в ущерб общечеловеческим гуманистическим ценностям.

Возможности улучшения нравственности вытекают из глубоко системного понимания и возможностей устранения **социальных и исторических причин**, в числе которых: анонимность в отношении к социалистической собственности, преувеличенная институционализация общественной жизни, непризнание роли красоты, эстетического вкуса, культуры и т. д.

2. Этика как философская наука недостаточно поддерживается общей философией и идеологией. В центре ее внимания все еще не ставится человек как целостность (как не только рациональное, но и иррациональное, не только рационально-логическое, но и эмоциональное существо, обладающее сферой сознательного и подсознательного), его жизнь как ценность. Продолжает сохраняться искусственная ориентация в этическом познании на общественные интересы в ущерб осмыслению самосовершенствования человека, развития его внутреннего мира, самооценности индивидуального, автономного и неповторимого в личности. Возможности роста:

а) использование современных достижений в познании человека, в том числе мировых, в естествознании, антропологии, этнографии и т. д.;

б) более широкое применение исторического подхода - истории нравов и этики и т. д.;

в) расширение и обновление тематики исследуемых современной марксист-

стской этикой проблем;

г) регулярные встречи советских, а также советских и зарубежных этиков и научной интеллигенции с целью обмена идеями по вопросам современной и предстоящей нравственности общества.

3. Идеал современной этики - соединение философско-теоретического уровня с образностью и афористичностью во избежание односторонней гносеологизации и ущерба аксиологизации.

4. Для перестройки в сфере нравственности необходима:

а) всесторонняя информированность о действительном положении дел, рассекречивание статистики по вопросам преступности, алкоголизму, токсикологии и наркомании, самоубийствам, случаям неестественной смертности, демографической ситуации и т. д.;

б) воспитательную деятельность органически соединить с процессом обучения и жизненной практикой. Обращать внимание на латентный воспитательный эффект, который до сих пор лучше удается познать средствами искусства и художественной литературы. Больше уделять внимания индивидуальному подходу в нравственном воспитании.

5. Для более эффективного развития этики целесообразно:

а) организовать неформальные творческие встречи с участием небольшого числа специалистов, близких по определенным философско-теоретическим интересам и способных взаимно друг друга обогатить информацией и идеями;

б) создать условия для доступа к мировой литературе по этике как через библиотеки, так и путем издания этической философии.

6. Каналы встречи этики с практикой:

а) философско-этическая публицистика;

б) манифесты этиков для формирования общественного мнения.

7. Как найти точку опоры, чтобы перевернуть весь нравственный мир и в чем эта точка опоры? А что после этого переворота? И нужен ли вообще такой переворот? Не лучше ли поворот и возвращение к ценностям, которые ни при каких поворотах не следует утрачивать?

М. А. Макаревич

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

2. Долгое время в этических исследованиях игнорировалась социальная активность морали, ее незаменимая роль в жизни человека и общества. Проблемы ее конкретного бытия, относительной самостоятельности по отношению к социально-экономическим условиям не исследовались в достаточном объеме и объективно.

Чисто познавательный интерес в этике был преобладающим: исследователи «обживались» в новом для них микромире этического познания, «закладывая его основы», доминирующей тенденцией являлся общесоциологический подход, сосредотачивающий внимание на всеобщих определениях и законах развития морали главным образом как формы общественного сознания, а также на разъяснении содержания и сущности этических категорий и нравственных норм, осуществляемом, как правило, на уровне логически дедуктивных

операций мышления. Подобные представления, по сути дела, отождествлялись с существующими в реальной жизни нравственными отношениями и преподносились в качестве догм, не оставляющих места для объективного проблемного анализа. Этические знания, таким образом, несмотря на значительные достижения в области научного объяснения специфики и сущности морали, не стали конкретными (абстрактность) и реалистичными (морализаторство). В результате этика сегодня робко вступает в борьбу за правду, нравственность, в сражение за человека. Отсюда общественное мнение сделало пока единственный вывод: этика внутренне пассивна и бессильна по отношению к реальному процессу нравственного развития.

Этика, на основе анализа широкого спектра связей морали с общественным и индивидуальным развитием, может исследовать не только общие, фундаментальные законы, но и те особенности, которые свойственны современной морали, анализировать резко обнаруживающие себя в условиях ускорения социального прогресса как позитивные, так и негативные стороны этого явления. При этом этика должна вести борьбу не только против безнравственных поступков человека, но, главным, образом, против причин, их порождающих. Поэтому этическое знание не только без обобщений, но и без смелого объективного социального анализа и без адресованности (человек, коллектив, общество в их взаимодействии) становится сегодня невозможным.

3. В современной этической теории произошел определенный разрыв между гносеологией и онтологией морали. Пытаясь преодолеть данный разрыв, исследователи морали обратились к эмпирическим фактам и наблюдениям. Однако, эмпирические данные редко подвергались серьезным аналитическим, теоретическим обобщениям. Этика как философская наука не может находиться на уровне обыденных представлений в теоретическом исследовании морали. Гносеологический идеал современной этики состоит не в наблюдении и описании фактов, а в научном анализировании, на основе наблюдений, нравственного состояния общества и перспектив его развития, нравственного сознания и его норм, нравственных начал в деятельности.

4. Главным направлением перестройки нравственной жизни социалистического общества является формирование **социально-активной нравственности**. Социально-активная нравственность - это не приспособительная реакция личности к внешним обстоятельствам, она, скорее, направляет деятельность человека в противоположное русло: с ее помощью люди сознательно преобразуют существующее с позиций должного. В этой связи возрастает значение воспитания нравственной самостоятельности личности.

5. Этическая наука должна «выйти» из замкнутого круга абстрактно-теоретической систематизации на более конкретный уровень исследования проблем, которые имеют практический смысл, отвечают общественным ожиданиям. Суть вопроса о перестройке этической науки состоит в новом качественном скачке в исследовании нравственного сознания и нравственных отношений, осуществляемом не в параллельном движении, а единым фронтом, на основе изучения конкретных форм их взаимосвязи с учетом не только социально-экономических, но и культурно-мировоззренческих детерминант.

6. Трудности конкретно-этических исследований имеются не только со стороны самой науки, если иметь в виду, например, уровень развития этической теории, но и со стороны практики, вернее сказать, практиков, которые не умеют, да и не испытывают пока потребности опираться на завоевания этики или даже просто систематически учитывать их.

Функции этики как преобразующей социальной силы могут быть реализованы, например, когда этические знания станут применяться в процессе разработки крупномасштабных планов и программ социально-экономического и культурного развития. При составлении таких программ, определяющих цели деятельности предприятий, учреждений, организаций, как правило, на длительное время, не только желательно, но и необходимо глубокое этическое обоснование принимаемых решений. Тогда эти программы будут иметь целью не только экономическое, социальное, культурное, но и собственно нравственное развитие в их гармоническом единстве. Однако плановыми органами заказов на этические исследования конкретных практических проблем до сих пор не затребовано.

Сложнейшая задача и важнейшая функция этики - педагогическая: уметь познать нравственность человека и помочь ему стать лучше, чем он есть, в процессе совершенствования наличного состояния объективных условий общественной жизни. При этом этике необходимо ответить на принципиальный практический вопрос: как человек сам культивирует в себе нравственность, как он становится нравственно самостоятельным?

Вероятно, в решении этих вопросов и заключается главная практическая, собственно этическая проблема, отвечающая целям современного социально-го прогресса и логике исторического развития науки этики.

В. А. Малахов

НЕ «ОБРАБОТКА», НО ВОСПИТАНИЕ

1.1. Фундаментальной проблемой нравственного бытия современной личности является определение ею (или обретение заново) собственного места в мире. В каждую из предшествующих эпох человек ассоциировал свое бытие с определенным локусом в структуре миропорядка, что придавало его существованию внутреннюю меру и смысл. Современная же личность не располагает такими устойчивыми формами нравственной ориентации в мире, а мировоззренческие знания, которые предлагаются ей, плохо увязаны с реалиями ее непосредственного существования. Отсюда мораль «двойного стандарта», нестабильность реальных нравственных отношений, девальвация смыслозначимой проблематики и т. д.

Одна из настоятельных задач нравственно-воспитательной деятельности в этих условиях - помочь человеку, насколько это в ее силах, выработать жизненно необходимую устойчивую позицию в мире, целостное нравственное мироотношение, с позиций которого он мог бы судить о том, «куда» ему жить, какому образу жизни следовать и т. д.

1.2. Нуждается в новых формах практического утверждения и ценностного обоснования релятивизованная на протяжении XX в. идея нравственной нормы как средоточия человеческой размерности культуры.

2. «Болевые точки» в современном этическом знании (пока не столько «точки роста», сколько «точки застоя»):

2.1. Недостаточность традиционных методологических подходов. В эстетике, психологии и других науках социально-гуманитарного цикла давно осознано, что их общеметодологической основой в рамках марксизма может вы-

ступать лишь диалектико - материалистическая философия в целом, а отнюдь не какой-то особый ее раздел. В этике, однако, в качестве такой общеметодологической основы до сих пор почти безраздельно выступает истмат - словно нет марксистской теории человека, философии культуры и т. д.

2.2. Осмысление этического статуса отношений к внесубъективной реальности.

2.3. Продолжает сказываться традиционная недооценка собственно индивидуальных («внутренних», «душевных») аспектов человеческого существования, особенно нетерпимая в этике.

3. Следует учитывать дифференциацию этической науки. Лично мне ближе философская этика, в ней я хотел бы видеть концептуализированную на основе культурно-исторического мышления форму духовного самоопределения личности.

4.1. В области нравственной жизни приоритетной задачей считаю утверждение сознания человеческого достоинства, нравственной свободы и суверенности личности. Соответственно, если мы хотим иметь, наряду с правовой и т. д., действенную систему нравственной регуляции, работа в этой области должна опираться не на принцип «обработки» вос-питуемых, а на принцип диалогического общения и иметь целью не механическое воспроизведение желаемых качеств и «убеждений», а подлинное вос-питание личности общечеловеческим нравственным опытом, раскрытие перед ней субъективной непреложности последнего.

4.2. Необходимо избавиться от связанного с концепцией «тотального» воспитания скрытого перфекционизма в подходе к нравственной культуре личности, предполагающего, что личность в любых условиях и независимо от ее собственной воли нуждается в совершенствовании и что критерии этого совершенствования в полной мере осознаются органами, ответственными за культурно-воспитательную работу. Между тем, полноценные творчество и общение опираются на способность личности как к саморазвитию, так и к саморастрате и самопожертвованию, невынужденно-свободному отказу от разного рода развивающих полезностей.

5. На основе дальнейшего углубления и конкретизации марксистской общеметодологической основы должна быть обеспечена большая открытость этической теории относительно:

а) результатов и перспектив концептуализации нравственного опыта в современной «неклассической» философии Запада и Востока;

б) проблематики, выявленной историческим развитием науки этики (во многом забытой ныне);

в) вненаучных форм осмысления нравственного опыта в современной культуре и в культурах прошлого (искусство, литература и пр.). Существенное эвристическое значение для развития этической мысли могло бы, в частности, иметь усиление конструктивного интереса к духовно-нравственному наследию отечественной культуры, особенно к таким ее периодам как XI-XIII, XV-XVI, XIX - начало XX вв.

5.3. Ср. также пункт 2 (1, 2, 3).

6. У современной молодежи явно растет интерес к этико-психологическим аспектам внутренней жизни личности, межличностного общения и сотрудничества, здорового образа жизни. На основе этой заинтересованности возникают разного рода объединения, и профессиональные этики, очевидно, могли бы играть более активную роль в удовлетворении подобного рода запросов.

◆

Г. А. Митрофанов, А.П. Скрыпник

МОРАЛЬ И ЭТИКА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

1. Между «болевыми точками» и «точками роста» существует диалектическая взаимосвязь. И те, и другие порождаются противоречиями общественного развития. Несвоевременное или неадекватное разрешение противоречия становится «болевым точкой». Осознание противоречия и избрание оптимального пути его разрешения образует «точку роста». Определяющим противоречием социалистической нравственности выступает противоречие между идеальными и реальными ее компонентами, т. е. между проповедуемой и исповедуемой моралью, между тем, что личность провозглашает необходимым для всех, и что она считает целесообразным для себя. Полное совпадение этих компонентов невозможно. Но если между ними вообще нет никакого единства, то мораль приобретает тенденцию к перерождению в аморализм. Тогда «болевыми точками» сливаются в «болевые линии» и в целом дают картину нравственного застоя и даже снижения регулятивной силы моральных ценностей, сопровождающегося нарастанием негативных несоциалистических по содержанию позиций: индивидуализма, потребительства, пассивности и безответственности.

2. Ситуация в этике своеобразно отражает ситуацию нравственной жизни. Нынешней советской этике недостает глубокого теоретического осмысления процессов нравственного развития - это ее основная «болевая точка». Стремление к историзму, исследованию нравственных противоречий и путей их разрешения, диалектики позитивного и негативного содержания морали, к возвышению общечеловеческих нравственных ценностей - главные «точки роста». Следует признать, что современная публицистика и художественная литература пока лучше справляются с освещением нравственной жизни социализма.

3. Этика как наука и часть культуры призвана исследовать моральную жизнь и отстаивать нравственные ценности. Она не может быть бесстрастным анализом социальных и психологических механизмов морали и вместе с тем оторванным от жизни эмоциональным их воспеванием. Гносеологический идеал современной этики - единство теоретического и нормативного содержания, а именно: выявления перспектив нравственного развития и определения оптимальных способов утверждения справедливых и гуманных отношений. Реализация этого идеала - в органичном соединении этики с теорией культуры и теорией человека.

4. Перестройка в сфере нравственности не должна допускать «валового подхода». Унифицировать перестройку, объявить ее одинаковой для всех - значит ничего не изменить фактически. Реальная перестройка возможна только при наличии веры в нравственное здоровье народа и при опоре на него. Честность против бесчестия, справедливость против своекорыстия, забота о человеке против бюрократизма, творческая активность против инертности и т. д. - такова действительная расстановка сил в революционном преобразовании общества. Систему нравственного воспитания следует сориентировать на возрастающую демократизацию общества. Школьная, вузовская, партийная учеба должна стать средством формирования способности к конструктивной критике и восприятию ее. Любовь к труду и уважение к человеку образуют исходный

пункт воспитания внутреннего мира социалистической личности.

5. Парадокс современной советской этики в том, что, при всей ее сориентированности на должное, она не имеет значительных предвосхищающих, прогностических возможностей. Теоретическое исследование в этике должно разворачиваться в ответ на практические потребности морали, создавать модель возможного и потребного будущего. Совершенствование хозяйственного механизма, легализация индивидуально-трудовой деятельности, демократизация и другие процессы вызовут новые нравственные явления, противоречивые в своих последствиях, обострят моральные проблемы. Предвидеть общие контуры этих явлений, наметить предварительные решения проблем - таков путь обновления этики.

6. Соединение этической теории с моральным сознанием происходит через мировоззрение, трансформирующее научные выводы в убеждения личности, ее жизненную позицию. Как правило, это соединение осуществляется не прямо, а через искусство, органы массовой информации, сеть воспитательных организаций. Воздействие этики на реальные нравы не всегда было благотворным. Преждевременное и одностороннее превознесение некоторых способов поведения выступало порою средством их дискредитации. В условиях социализма с появлением возможности научного управления моралью любое начинание может быть распространено в масштабах всего общества, и это предъявляет особые требования к его перспективности.

Реальным каналом воздействия этики на нравы является этическое образование населения: преподавание данной науки в вузах и техникумах. Определенный опыт соединения теории и практики накоплен в прикладной этике (выполнение практических заданий, этические деловые игры и т. п.).

7. Развивается ли социалистическая мораль в направлении увеличения относительной самостоятельности или, наоборот, интеграции в общественную жизнь? Думается, что тенденция интеграции на данном этапе является преобладающей. Мораль все более органично связывается с экономикой, политикой, духовной жизнью общества. Это создает дополнительные трудности для этической теории. Ей необходимо все более полно учитывать выводы других общественных наук, постоянно расширять свою эмпирическую базу, сохраняя вместе с тем самостоятельность, несводимость к другим наукам.

В. Н. Назаров

НАШЕЙ ЭТИКЕ НУЖЕН ДИЛЕТАНТ ТИПА СОКРАТА...

1. Современная нравственная ситуация во многом определяется тем духовным напряжением, которое сложилось между моральной идеологией и моральной психологией. Мы переживаем момент резкого столкновения моральных принципов, требований, соответствующих новому образу жизни, характеру общественных преобразований и моральных привычек, чувств, потребностей с их консерватизмом психологической мотивации.

Драматизм ситуации в том, что любое форсирование психологии, идейно-воспитательный штурм ее (не говоря уже об искусственном воздействии на психику и мозг в целях идеологического соответствия) чреват атрофией свободы воли.

Классическая этика исходила из убеждения, что моральный субъект в состоянии управлять своей волей, т.е. перестраиваться психологически без ущерба для нравственной свободы. Но это был расчет на духовную элиту. Для массовой же перестройки психологии самый реальный путь - это устранить те факторы жизни, которые питают традиционные морально-психологические установки (свое - чужое, личное - общественное, вещное - духовное и т. д.).

Пока этого окончательно не произошло - не будем идеализировать человека. Не будем форсировать в нем Нового человека. Сейчас нам необходим не моральный прогноз, не знание того, каким может и должен быть человек будущего, - сейчас нам нужно познать человека современных моральных возможностей, его **реальный** нравственно-психологический максимум.

2. Развитие этики в СССР за последние четверть века показало, что наша этика не смогла вжиться ни в традиционный образ нравственной философии, ни в классическую роль моралистики. Отсюда ее непопулярность в народе и неуважение к ней со стороны философов-профессионалов и идеологов. Законодателями мод в сфере нравственных идей явились у нас писатели, публицисты и политические обозреватели. Одна из причин этого - то, что они находятся в русле классических моральных традиций. Ведь в русской культуре потребность в моральном знании почти полностью удовлетворялась средствами искусства и публицистики.

Для того, чтобы выработать свой язык и в конечном счете найти свой жанр, наша этика должна максимально раскрыться, отбросить каноны квазинаучного стиля, вульгарного профессионализма. Она должна смешать в себе язык народной мудрости, язык Шекспира, Достоевского, язык современного города. Нашей этике нужен сейчас дилетант типа Сократа, который бы не только ничего не слышал о наших «социальных функциях морали», ее «специфике» и т. д., но подверг бы декартовскому сомнению и правомерность таких понятий как «добро и зло», «счастье и смысл жизни».

3. Гносеологический идеал этики - это вечный призыв - «познай самого себя». Пока этика будет оставаться «наукой о нравственности», она всегда будет пребывать на периферии моральных знаний о человеке. Сейчас для оживления всеобщего интереса к этике, для повышения ее статуса в системе гуманитарных знаний нам необходимо создать нечто вроде **параэтики** (по аналогии с парapsихологией). Необъяснимого и сверхвозможного в нравственном поведении современного человека столько, что призыв «познай самого себя» для нашего времени более актуален, чем во времена Сократа.

4. Мы должны изучить, понять потребности, устремления нашего современника, а главное, определить предел его морально-психологических возможностей (исходя из данных научной психологии, конкретной социологии, политэкономии). Те моральные принципы, требования, которые мы подчас внедряем в сознание нашего современника, взяты из вечного, абстрактного будущего. Они предполагают в корне изменившуюся психику.

Необходимо создать системы промежуточных ценностей, выражающих морально-психологический максимум личности на каждом конкретном историческом этапе. Возможно, что сейчас мы объективно стоим перед необходимостью создания новой теории социалистического эгоизма. Проповедь борьбы с эгоизмом и своекорыстием как таковым, осуществляемая нашей моральной идеологией, - это как раз то, против чего предостерегали основоположники марксизма в известных фрагментах «Немецкой идеологии» («эгоизм есть при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения ин-

дивидов»). Морально-психологические и социальные обстоятельства такого рода вряд ли сегодня есть смысл игнорировать.

5. Современная этика должна быть информативной. Она должна нести новую информацию о нравственном мире человека. И давать эту информацию в четкой, конкретной, элементарной форме. По идее, этика должна быть более «точной» наукой, чем, например, философия или психология. В формальном отношении мы должны сейчас внимательно присмотреться к спинозовской и бентамовской трактовкам этики.

Совместными усилиями этиков необходимо создать что-то вроде «Основ моральной информатики». В частности, на этой тюменской конференции можно попытаться сообща разработать критерий или тест на информативность этических знаний. Наша этика по форме оказалась слишком наукообразной, а по содержанию беллетристичной: написано от себя, но не своим языком. А надо бы наоборот. И первый шаг в этом направлении - составить единый информационный ряд этической мысли. Ведь практически мы до сих пор не имеем конкретной современной информации о таких нравственных явлениях, как, например, совесть, счастье или честь.

6. Идеальный канал такого «встречного движения» можно охарактеризовать известными словами Маркса: чувства непосредственно в своей практике должны стать теоретиками. Следовательно, речь должна идти об образовании чувств, их облагораживании, очеловечивании и, в конечном счете, их «оразумлении». Человек, думающий и понимающий сердцем... Это тот вариант, когда всякая теория в своей традиционной «абстрактно-всеобщей форме» (Маркс) станет излишней. Этики, педагоги должны пробудить разум сердца.

К. Нешев

ПРОГНОЗ ДЛЯ ЭТИКИ

1. Самая «болевая точка» - проблема преемственности, связи разных поколений, разных стилей нравственной жизни. Сегодня социальная ситуация по-разному осмысливается молодыми и старшими поколениями, обнаруживается рассогласование в их целях, идеалах, в трактовке смысла жизни. Другое противоречие - между «официальным» и неформальным (между публичным и личным) поведением. Это открывает двери лицемерию, демагогии, «двойному счету» в поведении.

Конечно, это теневые стороны. Но есть и «точки роста». Они заключаются в раскрепощении личности, в новой, более высокой степени индивидуальности, в переосмысливании атмосферы коллективности, которая часто связывалась с уравниловкой, «одинаковостью». Подчеркивание ценности личности, ее свободы и прав - главнейшая «точка роста».

Нравственно-воспитательная деятельность сейчас находится в перестройке, и самое важное - развить критическую активность личности.

2. Сегодня этическое знание - в критической ситуации. Точки отсчета этой ситуации: а) отсталость социальной практики; б) устаревание инструментария этической теории; в) прерванная связь с самыми перспективными современными отраслями знания; г) отсутствие ценностных критериев для оценки результатов научно-технического прогресса.

«Точки роста» современной этики находятся в связи, во взаимодействии этики и права, этики и экономики, этики и политики. Это означает не только совместные исследования, но и взаимообогащение потенциалов политологии, юриспруденции, политэкономии и т. д.

Еще одна «точка роста» - этическое исследование не только морали, но и взаимодействия морали и искусства, морали и религии, морали и социальной психики, морали и культуры отношений в повседневной практике.

3. Гносеологический идеал этики как прогноз: в близком будущем уже виден гигантский синтез ценностного и нормативного слоев этического познания. Это будет преодоление одной из самых старых антиномий в этической рефлексии. Прежде всего, такой синтез будет достигнут между естествознанием, культурой и нравственной жизнью; этика будет теорией этого синтеза.

Будет изменен потенциал языка этического знания - он не будет ограничен объяснительной функцией. В нем будет подчеркиваться оправдание и прогноз - здесь другой аспект синтеза.

Третий аспект - новый образ морального человека, самое главное в котором - высокий уровень индивидуальности.

Изменится структура этики, получится новое взаимодействие между прикладной этикой и метаэтикой на основе нового образа морального человека, его жизненных программ, целей, смыслов. Профессиональная этика обогатится мировоззренческими аспектами.

4. Три направления перестройки. Прежде всего - просветительно-воспитательная деятельность.

Второе направление - профессиональная мораль.

Третье направление - поднять общий уровень нравственной культуры повседневного быта, сферы обслуживания, транспорта, взаимоотношений начальников и подчиненных, администрации и граждан; демократизация отношений членов социалистического общества.

Это означает и новые проблемы для этики.

5. Во-первых, следует переосмыслить статус этики как таковой. Здесь нужен синтез теории и практики, чтобы этика выявилась как самое главное теоретико-практическое и практико-теоретическое средство для осмысления судьбы человека в пограничной экзистенциальной ситуации. Это значит, что давление практики на теорию должно привести к переструктурированию компонентов этики. На мой взгляд, главное направление перестройки - прикладная этика. Мои предложения относятся к новой роли социологии морали в этическом познании, ориентированном на экзистенциальные проблемы.

6. Мне не нравится выражение «встречное движение»; возможно, я ошибаюсь, но думаю, что этика всегда взаимодействовала с практикой. У этики на этот счет сегодня и в истории есть три имиджа:

а) в древнегреческой цивилизации она была сводом советов о правильной жизни, о счастье и смерти (вспомним эпикурейцев и стоиков); б) в эпоху Возрождения этика была практической философией, так как уже не только советовала, но ценностно объясняла и оправдывала назначение человека;

в) сегодня в структуре этического знания такую социальную функцию играет прикладная этика (она одновременно выражает всю жизнедеятельность человека в профессии, в неформальном общении, мировоззренческие установки личности в жизнедеятельности).

7. Как можно объединить усилия этиков социалистических стран для развития этической мысли?

Я поддерживаю предложение профессора В. И. Бакштановского об организации международного журнала «Этика, человек, общество». Конечно, это название очень широкое и, возможно, неточное, но оно вбирает в себя суть и кредо такого журнала!

Б. О. Николаичев

«ТОЧКИ РОСТА» СОВПАДАЮТ С «БОЛЕВЫМИ ТОЧКАМИ», ПРЕОДОЛЕВАЯ ИХ

1. Основная «болевая точка» - недостаточное развитие особенности морали: способности принимать самостоятельные решения и реализовывать их, способности брать ответственность на себя. Десятилетия существования в условиях усеченной демократии сделали героическим (а стало быть, исключительным) любой поступок, направленный против общепринятого, устоявшегося. Большинство же разделилось на тех, которые не могли всегда поступать в соответствии со своими убеждениями, испытывая при этом нравственно-психологический дискомфорт, и тех, которые тоже жили двойной жизнью, не испытывая, однако, от этого особых неудобств. Эти последние приняли «правила игры» (одни - для публики, другие - для «кулуаров») и нашли такую жизнь-игру даже интересной, более того, правильной. Были, конечно, и немногочисленные «цельные» натуры, для которых газетное слово было истиной в последней инстанции, защищаемой ими даже в «кулуарах», но эта «цельность» была следствием слепоты.

Переломный характер нынешнего времени создал такую ситуацию, когда «точки роста» совпадают с «болевыми точками», отрицая, преодолевая их.

2. В этике тоже имела место двойная жизнь, состоявшая в отрыве теории от своего предмета: теория - сама по себе, реальная нравственная жизнь - сама по себе. Формулирование нормативных выводов, долженствовательных суждений, часто сознательно или бессознательно воспринималось и воспринимается как нечто ненаучное. Этика в лице ее многих представителей отчаянно отрешивается от реальных проблем, прячется от них за тяжеловесным, наукообразным стилем изложения. Не случайно нравственные проблемы обсуждаются в нашем обществе, как правило, без участия теоретиков морали. Не приближает этику к жизни и игнорирование проблемы средств достижения нравственных целей. Эта проблема часто рассматривается как относящаяся лишь к сфере педагогики.

3. Единство фундаментального и прикладного знания.

4. Основной путь воздействия на сферу нравственной жизни - это, конечно, изменение реальных условий бытия людей. Так, например, устранить раздвоенность поведения и сознания людей, сформировать привычку к самостоятельным действиям может прежде всего демократизация общественной жизни сверху донизу. Сформировать заинтересованность в добросовестном труде может рациональная и гуманная организация труда. Она же, вместе с новыми формами общежития и др., может воспитать коллективистские навыки. И так далее. Попав в такие благоприятные условия, что-то сможет сделать и идеологическая, воспитательная работа.

5-6. Отсюда становится ясно, что этика должна, где может, сама подсказы-

вать пути изменения реального бытия, ведущие к изменению и в нравственной жизни, а где не может, подвергать оценке проекты-предложения специалистов из других областей деятельности на предмет их нравственных последствий. Для того, чтобы собственные рекомендации и экспертные оценки не были слишком общими, этике необходимо почаще спускаться на эмпирический уровень.

В. Б. Ольшанский

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПЕРВИЧНЫМ ИДЕАЛАМ

1. О нравственном кризисе сказано на январском (1987 г.) Пленуме еще слишком мягко. Высокие идеалы дискредитированы многолетним разрывом слова и дела. Еще четверть века назад, включившись в рабочий класс, я услышал формулу: «Сейчас все воруют». Выход вижу в коренном изменении социально-экономических отношений - развитии личной материальной заинтересованности, добровольной (неформальной) кооперации, предполагающей заинтересованный контроль за исполнительской властью. Нельзя не согласиться с Д. С. Лихачевым: «самая страшная наша беда - безнаказанность и неподконтрольность - порождают вседозволенность и цинизм у тех, кто наделен властью, а с другой стороны - безверие» (ЛГ 09.09.87 с 2.).

В воспитании сегодня неизбежно возвращение к первичным идеалам, чтобы оттуда начать возрождение нравственности. Первым это почувствовал Сухолинский, но получился глас вопиющего в пустыне. Позднее новосибирские трезвенники-экстремисты кооперировались с «Памятью», отступив к националистическим ценностям. Это неприятно, но, оказалось, довольно-таки инструментально.

2. В этическом знании главный недостаток - уход в дурные абстракции. Нравственность - лишь элемент в системе регуляции поведения (как общества, так и индивида), а ее вырвали из этой системы. Вероятно, это удобно для преподавания, но, в отличие от учебного курса, реальная жизнь не разделена между кафедрами.

3. К гносеологическому идеалу надо идти от современной гносеологии. На меня произвели впечатление, напр., книги: Хилл. Современные теории познания. «Прогресс», 1965; Новые направления в социологической теории. «Прогресс», 1978 и др. Но специально этим не занимался - наверное, есть счастливицы, имеющие такую возможность.

4. Перестройка должна создать контр-баланс эгалитаризму, поднять значение человеческой индивидуальности. Упор делать на чувстве собственного достоинства, гордости, принципиальности, ответственности за собственное построение собственной жизни.

5. Этапы нравственного развития личности, в т. ч. его конечная цель («педагогический идеал»). Этика повседневной жизни (обыденное сознание) и теоретическая этика, их обусловленность изменениями в социальной ситуации индивида. От «критики» западных теоретиков перейти к конструктивному диалогу.

6. Как «канал», игры работают. Интересно бы сформировать «команды» по принципу поляризации представленных ответов на анкету, дать возможность

каждой команде отработать свою платформу и затем организовать общую дискуссию.

7. Что дают этические игры? Не сводится ли их результат к развитию рефлексивных способностей? Как относится тюменская школа к идеям и практике Г. П. Щедровицкого и его последователей?

Р. В. Петропавловский

УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЖИВОЙ МОРАЛИ

1. Современное состояние нравственной жизни нашего общества - состояние кризиса, в котором, как можно надеяться, уже намечается переход от его углубления к ослаблению и постепенному преодолению. Этот кризис выражается прежде всего в разрыве между словами и делами - между проповедуемой в обществе коммунистической моралью и практикой поведения, в которой слишком часто превалируют индивидуалистические установки, пренебрежение общественными интересами и интересами других людей, недобросовестность, «имитаторство», нечестные действия. Такие качества поведения стали достаточно характерны для многих руководителей всех уровней. Нередки случаи нравственного перерождения. Со всем этим связаны такие выражения морального кризиса в обществе, как распространение скептицизма в отношении коммунистических идеалов и перспектив, в отношении коммунистической морали, попытки искать нравственные опоры в религии, деморализация некоторых общественных слоев, появление проституции, наркомании, токсикомании и т. п. Очень существенное «вторичное» проявление нравственного кризиса, следствие уже отмеченного, - утрата положительной эффективности в воспитательном воздействии общества на молодежь по линиям всех традиционных путей и средств такого воздействия - через семью, школу, печать, радио, телевидение и т. д.

Исход из возникшего состояния может быть только в глубокой революционной перестройке всей общественной практики, требующей, среди прочего, активизации и инициативы здоровых сил общества во всех его слоях, а также значительных кадровых передвижек, прихода к руководству на всех общественных уровнях людей, которые готовы активно содействовать очищению нравственной атмосферы общества.

2. Неблагополучие в этическом знании связано с его отрывом (в условиях периода застоя - вынужденным и неизбежным) от реальных нравственных процессов, с уходом в абстракции и с налетом схоластичности на исследованиях.

3. Если гносеологическим идеалом современной этики считать ее здоровое состояние и ее реальную плодотворность, то этот идеал предполагает прежде всего творческое освоение этического наследия Маркса, Энгельса, Ленина как идейной и методологической базы этической науки, а также конкретно-эмпирическое (этико-социологическими методами) изучение нравственной практики общества во всех основных слоях и группах, увязывание этической теории с его данными и доведение этических исследований до уровня практических рекомендаций для управленческих воздействий на течение нравственных процессов в обществе. Этот идеал предполагает также полноценное раз-

витие всех основных разделов этической науки, а именно - о морали в целом, о морали рабочего класса, социалистического и коммунистического общества, о современных нравственных процессах в буржуазном обществе и «третьем мире» в их соотношении с нравственными процессами в странах социализма, об истории морали, об истории этической мысли и о современных этических учениях, противостоящих марксистской этике. Наконец, этот идеал включает рационализацию и унификацию понятийно-терминологического аппарата этики.

Вряд ли можно признать оправданными попытки обосновывать статус этики как некоей «философской науки». Они, похоже, направлены фактически, хотя и неявно, подспудно, лишь на теоретическое «фундирование» отрыва, отделения этических исследований от изучения конкретных нравственных процессов. Для этики, если она желает превращения в эффективную науку, актуален не вопрос о ее статусе среди прочих наук, а углубленное изучение живой морали во всех ее проявлениях и тенденциях.

4. Для необходимой перестройки в нравственной жизни требуются развитие демократии, гласности, выдвижение на активные общественные роли людей с высоконравственными качествами, с развитым и обостренным чувством ответственности (и уход с таких ролей тех, чьи нравственные качества ниже требуемых), эффективное перекрытие всех каналов пользования нетрудовыми доходами, объективное освещение всех периодов советской истории и всей деятельности государственного и партийного руководства страны, включая допущенные беззакония, ошибки и безответственность, выявление и активное использование общественного мнения людей в трудовых коллективах и общественных организациях.

Для перестройки нравственно-воспитательной деятельности необходимы, во-первых, кардинальнейшая реформа школы, реализация в ней тех принципов трудового, общественно-активного воспитания, которые выдвинуты в работах Маркса, Энгельса, Ленина, и, во-вторых, полное преобразование - с роспуском старых и основанием новых, на иных началах строящихся - добровольных детских и юношеских общественных организаций.

5. В этике необходимы развитие этико-социологических исследований, образование научно-координационного центра исследовательской работы в стране с правами «сильной» рекомендательности у такого центра, создание этического журнала, действенные мероприятия, направленные на рационализацию и унифицирование понятийно-терминологического аппарата науки.

6. Возможно, что оказались бы полезными договоры с трудовыми коллективами групп, объединяющих социологов, психологов и специалистов по этике, на изучение нравственной ситуации, нравственных отношений, нравственной практики в коллективах, с условием доведения выводов такого изучения до практических рекомендаций.

В. Проданов

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭТИКОЙ ЦЕХОВОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ

1. Современная ситуация в нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности связана с резким обострением моральных проблем и противоречий в развитии социализма последних десятилетий. В массовом сознании процессы застоя, неразвитой демократии и т. д. нашли свое выражение

в большинстве случаев в моральной форме: а) в эрозии моральных ценностей; б) в нравственном возмущении, которое нарастало и превращалось все больше в тотальную неудовлетворенность существующим состоянием производственной и бытовой сфер, политическими отношениями.

Сейчас, в условиях перестройки, все большее значение приобретают такие моральные измерения процесса перестройки, как: а) опора на мораль как фактор процесса перестройки - известно, что каждое революционное изменение сопровождается и ускоряется соответствующими морально-психологическими изменениями в массовом сознании, возрастанием роли в индивидуальном поведении таких характеристик, как энтузиазм, вера, бескорыстие, многообразные социальные чувства; б) резкое возрастание морального фактора, дисциплины, ответственности, деловитости в трудовой сфере.

2. Современная ситуация в этическом познании в социалистических странах имеет множество измерений; самые важные из них, по моему мнению, следующие:

а) Сегодня этика в социалистических странах отстает резко от реальной жизни. Она в большинстве случаев несет ответственность за создание и распространение утопических представлений о социализме, о так называемом «новом человеке». Ее положение еще более усложняется тем фактом, что политические стереотипы, прикрывающие трудности и проблемы социализма, в течение десятилетий имели моральный оттенок и оказали особенно пагубное влияние на этическую рефлексию по поводу моральных проблем социализма. В этом смысле одна из генеральных характеристик современной ситуации в этике - освобождение этического знания от морализаторских представлений о социализме.

б) В современном мире резко возрастает значимость глобальных проблем, совершенно новых моральных ситуаций, созданных научно-технической революцией. Это - предпосылка быстрой ориентации научного познания на исследование новых глобальных проблем и на развитие таких междисциплинарных направлений этического познания как биоэтика, экологическая этика, этические проблемы войны и мира, этические последствия НТР, роль морали в «информационном обществе» и др.

3. Гносеологический идеал современной этики может быть связан с разрыванием этического познания на разных уровнях - от общефилософского до частнонаучного и прикладного, - а также в разных направлениях. Самое существенное здесь связано с самой особенностью этического познания, происходящей из характеристик его предмета - морали, которая может рассматриваться и как особый феномен, и как сторона всякой социальной деятельности и отношений. Это предпосылка своеобразной «плюрализации» этического познания, означающей междисциплинарные взаимодействия как в целом, так и в отдельности между этикой и каждой научной дисциплиной, имеющей отношение к человеческому поведению и социальным отношениям.

4. Самое важное направление для изменений в нравственной жизни сегодня - это более тесное увязывание политических и экономических изменений с моральным фактором. Это означает, что демократизация и, особенно, такая ее характеристика, как гласность, открытость является исключительно важным фактором оздоровления нравственной атмосферы общества. Превращение власти во «власть народа», реальное предоставление и гарантирование прав и свободы граждан - это предпосылка расширения инициативы масс, возрастания их возможностей в выборе и оценке в альтернативных ситуациях, что неиз-

бежно приведет к положительным нравственным последствиям. Изменения в экономическом механизме должны устранить отчуждение человека от собственности, связать его интересы с интересами производства, что наверняка отразится на уровне трудовой морали.

5. Первостепенная задача, связанная с перестройкой этической науки - преодоление ее цеховой замкнутости и развертывание масштабных социологических исследований морали. Сегодня этика в социалистических странах особенно нуждается в тесном сотрудничестве с социологией и экономическими науками.

6. Каналами «встречного движения» могут быть:

- развертывание эмпирических исследований разных уровней и элементов нравственного сознания и поведения отдельных социальных групп и выработка соответствующих рекомендаций для практики на основе результатов этих исследований;

- восстановление престижа моралистики, которая в своих блестящих образцах - сочинения Сократа, Сенеки, Монтеня. Ларошфуко - показала огромные возможности воздействия на сознание масс:

- расширение преподавания этики в средних и высших учебных заведениях, особенно - педагогической этики, административной этики, профессиональной этики; каждый молодой специалист, заканчивающий вуз, должен прослушать курс соответствующей его профессии отрасли этики:

- необходимо создать ежемесячный журнал этиков социалистических стран;

- резкое усиление международного сотрудничества; так, встречи этиков и дискуссии по конкретным темам должны проводиться ежегодно.

7. Должен ли этик быть более моральным, чем представители других наук и профессий?

Да, это, особенно, нужно, чтобы ему верили, чтобы он сам пережил внутренние коллизии и нравственные проблемы. Думаю, что во многих отношениях этика все еще слишком далека от диалектики, в большинстве случаев не поднялась до образца этической мысли, который дал нам Сократ, каким он предстает в диалогах Платона.

В. Н. Сагатовский

ЭТИКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ НАУКА

1.1. Основные «болевы точки» современной ситуации нравственной жизни:

- а) противоречия между условиями социальной макросреды (объективные возможности социалистического строя) и отрицательными тенденциями в некоторой части первичных социальных групп, образующих микросреду (кризис семьи, конфликты и пассивность общественного мнения в производственных коллективах, появление асоциальных неформальных групп), т. е. наличие определенной «неготовности» человеческого фактора к нравственно направленной реализации положительных объективных возможностей нашего общества;
- б) размывание традиционных устоев нравственной жизни в сочетании с естественным «запаздыванием» органического созревания новых традиций и неподготовленностью многих людей к выработке собственной нравственной позиции, к самовоспитанию;
- в) усиление психологической войны, «информационного

империализма» извне и агрессивное наступление мещанства внутри нашего общества.

1.2. «Болевая точка» нравственно-воспитательной деятельности: явное отставание и отрыв усилий по организации социальной среды и самовоспитания от целенаправленного просветительства; в результате моральные проповеди и реальная мораль все более становятся параллельными (непересекающимися) линиями.

1.3. «Точка роста» современной ситуации нравственной жизни или, точнее, все надежды на самоорганизацию положительно направленных первичных групп, сознательно и на основе глубокой убежденности, развивающих подлинные нравственные традиции, образцы поведения и активность общественного мнения в семье, в трудовых коллективах, в группах по интересам. Люди сами должны взять в свои руки спасение культуры и нравственности от вандализации и духа торгашества так же, как и спасение природы.

2.1. «Болевые точки» современной ситуации в этическом знании:

а) непонимание специфики морально-нравственной жизни, непреодоленность редукционизма;

б) барактанье между крайностями просветительско-утилитаристского рационализма и безответственного эмоционального пафоса.

2.2. «Точка роста» современной ситуации в этическом знании: овладейте наследием М. М. Бахтина и попытайтесь синтезировать в отношении морали и нравственности гуманистический, деятельностный, естественно-исторический и - крайне осторожно! некоторые идеи системного подхода.

3. Гносеологический идеал современной этики: этика - **гуманитарная** наука, а, стало быть, она, прежде всего, нуждается в культурном идеале, и - как всякая гуманитарная деятельность - этика больше, чем наука (или предельно мягко: не сводима к естественно научной модели знания).

4. Банк идей для перестройки в сфере нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности.

а) Необходимо осознать в теории и на практике, что в современном обществе не может быть нравственности без подлинной интеллигентности, а суть последней - **понимание** и способность к диалогу, которые в свою очередь, укоренены в «глубинном общении».

б) Нужны образцы, идеалы, органически переходящие в «имиджи» - в такие, которые способны противостоять имиджам «массовой культуры», увлечь за собой сильнее, чем они. Имеются в виду прежде всего образцы деятельности - люди, способные бороться за социальную справедливость, не преемлющие работы и учебы на «тройку с минусом», создающие счастливую семью, на деле реализующие возможности гармонического развития.

в) Только в конкретных первичных группах такие образцы могут кристаллизовать традиции, а если будут укорененные традиции, будет и нравственность.

г) Сами условия жизни должны быть изменены так, чтобы безнравственность не могла остаться безнаказанной.

5. Перестройка в сфере этической науки: ликвидировать «болевы точки» (2.1) и не глушить «точки роста» (2.2). Этика должна быть частью культуры («философия - живая душа культуры» - Маркс), а не узко-профессиональным мудрствованием (что, отнюдь, не избавит ее от требования научной строгости: чтобы пойти **дальше** науки, надо быть наукой).

6. Каналы «встречного движения» теории и практики в сфере нравственной жизни и **формирования** (которое не сводится к воспитанию!) нравственности:

социально-психологическое изучение реальной нравственной жизни; встречи, дискуссии, совместное участие в работе философских клубов, проведении деятельности игр и т. д. теоретиков и практиков, этическая публицистика, участие этиков в консультационных службах (семейной жизни и т. п.); совместная разработка и реализация этических проектов в развитии самоуправления в неформальных объединениях и т. д.

7. Дополнительный вопрос: готовы ли наши теоретики и пропагандисты в области этики к реальной перестройке?

Ответ: в основном - нет.

Ю.И.Сидоренко

МЕТОДОЛОГИЯ МАРКСИСТСКОГО МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕНСУАЛИЗМА

1. Основная масса людей в формировании моральных установок и предпочтений ориентирована на соотношение всего массива идеологических, духовных ценностей и их социальной эффективности, на соотношение нравственного и ненравственного в значимом для них обществе, в особенности, соответствии провозглашаемого и реально осуществляемого в поведении лидеров социальных групп (малых и больших), к которым они себя относят.

Поэтому снижение индивидуальной и социальной нравственности в последние десятилетия оказалось закономерным следствием ряда отрицательных экономических, политических и социальных явлений, постепенно нарастающих в обществе и государстве в 70-е - начале 80-х годов. Главнейшие из них получили свою оценку в ряде партийных документов, в том числе в материалах XXVII съезда и январского Пленума ЦК КПСС. Это прежде всего, как известно, диссонанс между провозглашаемыми публично целями и ценностями и реальными делами и поведением.

Все виды и методы борьбы, которую ведет в настоящее время партия под лозунгом «больше демократии», «больше социализма», «больше правды», все, что способствует преодолению кризисных явлений в экономике, социальной и политической жизни государства и общества, способствует оздоровлению социалистической морали.

2. Определенную вину за современное состояние нравов должна взять на себя и этическая наука. На фоне других наук о человеке этика выглядела едва ли не самой консервативной, оторванной от современных знаний и действительных запросов советского общества, Бесконечное тиражирование одних и тех же идей, казенный пафос застоявшегося морализирования вызывали падение интереса к этике и лишали ее проблемы интереса и призывности для тех, кто искал в ней ответы на значимые, «судебные» вопросы жизни.

Возврат к совокупности действительных проблем в этике даст новое Возрождение самой науки, интереса к ней и ее ведущей роли в человековедении. Этика станет по-настоящему живой наукой, способной одухотворять жизнь людей и общества.

3. Современная, действительно научная этика должна заниматься поисками закономерностей формирования человека и прежде всего его нравственной природы, проблемами нравственной самореализации, реальной диалектикой эгоистического и альтруистического, индивидуального и социального в процессе решения основных жизненных задач. Не одни установки на идеал, морально

должное, но и глубокое изучение морально сущего - основа правильного понимания человека в его социальном бытии.

4. Как уже указывалось, возвращение в социальный обиход правды, способности называть вещи своими именами - важнейшее условие морального оздоровления нашего общества. Нравственная регуляция в силу самой своей специфики может быть эффективной лишь при условии полного доверия к человеческому в человеке, к его порядочности, честности, нравственной ответственности, правдивости. Безнравственность плодит только безнравственность, Нравственное же поведение взывает к нравственному же поведению (хотя и не всегда порождает его). Поэтому основа моральной перестройки прежде всего в отвечающем принципам коммунистической морали поведении на всех уровнях социальной иерархии (сверху донизу). В общественной морали должен восторжествовать принцип соответствия моральной оценки действительным социальным заслугам личности (так же, как в экономическом плане справедливая оплата должна исходить из реального вклада труда и таланта). В этом случае нравственные оценки и нравственная регуляция вновь обретут вес и значение, ибо они будут соответствовать реальной социальной значимости людей.

5. Застой в этической науке может (и должен) быть преодолен за счет вовлечения в научный оборот новых идей, точек отсчета и уровней постижения. Громадный материал для уяснения целого ряда этических проблем (в частности, роли морали в социальной регуляции, природы морали, логики собственно моральных реакций, граней соприкосновения индивидуального и социального и мн. др.) дают психология личности, социальная психология, философская антропология, социобиология и другие современные науки. Во многих случаях они занимаются фактически теми же вопросами, что и этика. Простое этическое осмысление получаемых ими результатов существенно обогатит портфель идей и «срезов» теории морали.

Одной из причин явного отставания этики от запросов дня является увлечение этическим рационализмом и тесно с ним связанным вульгарным социологизаторством. Необходимо расширение научной базы и методологии этических исследований за счет марксистского материалистического сенсуализма.

6. Традиционной формой воздействия этической теории и моралеведения (если оно станет самостоятельной наукой) на практику являются разного рода рекомендации и обоснования целей и средств воспитания. Этика, однако, способна оказывать более тесное и прямое воздействие на состояние нравов, моральную атмосферу того или иного коллектива, отдельных людей и в конечном итоге на экономику и социальные отношения в обществе, на ход перестройки. Для этого необходимо успешнее, чем доныне, разрабатывать методики моральной диагностики и типологии социальных групп и человека (подобного рода исследования распространены в социологии и социальной психологии).

Чтобы быть достаточно адекватными и эффективными, эти методики должны опираться на современную теорию личности, которая, к сожалению, у нас находится в зачаточном состоянии, Поэтому в основу таких методик следует класть достаточно широкие посылки с учетом данных всех наук о человеке. Часть такого рода диагностических и «терапевтических» методик со временем отпадет. Однако выдержавшие проверку временем могут стать важным средством целенаправленного управления социально нравственными процессами разного уровня и масштаба.

«НРАВСТВЕННОСТЬ ЕСТЬ ПРАВДА»

1. Слова В. Шукшина, вынесенные в заглавие, очень точно выражают и «болевы точки», и «точки роста» нашей нравственной жизни. Более конкретный разговор требует специальной работы, а не краткого ответа на вопрос.

2. В современной советской этике так много «болевых точек», что выразить их одной краткой формулой, как это сделал В. Шукшин, говоря о нравственной жизни, невозможно. Но все же, если попытаться найти наиболее общее выражение наших трудностей, то это будет, по моему мнению, сохраняющийся в теоретической парадигме этики «кантианский комплекс». Здесь имеется в виду господствующее представление - оно не формулируется явным образом - о морали как сфере чистого должностования и способности человеческого разума путем логических операций преобразовать знания о внешней действительности в моральный императив. В практике воспитательной работы этот «кантианский комплекс» порождает неистребимое морализаторство.

3. Вопрос о гносеологическом идеале сформулирован не совсем удачно. На него можно ответить, что, если этика является наукой, то ее идеалом и общей целью может быть только одно - истинное знание о своем предмете. Знание полное, точное, исчерпывающее, словом, «абсолютная истина» - тот идеал, к которому стремится этическая теория и который, как всякая абсолютная истина, оказывается недостижимым. В практике научной работы этот идеал предстает как знание «работающее», т. е. знание, способствующее практическому преобразованию действительности. В этом плане можно говорить о разрыве, который существует между знанием философско-этического уровня и попытками практического приложения этих знаний (опыт конституирования «прикладной этики», идея «моралеведения»). Сегодня советская этика нуждается в теории среднего уровня, который опосредовал бы собой философско-этическое знание и разработку рекомендаций для практики.

4. Идеи революционной перестройки, сформулированные на XXVII съезде КПСС и последующих пленумах ЦК КПСС, нуждаются прежде всего в реализации - демократизация, гласность, социалистическая справедливость являются средствами, условиями и формами нравственного оздоровления советского общества. На более конкретном уровне следует поставить вопрос о необходимости перестройки социальных структур в духе ленинского кооперативного плана, понимая его не узко экономически, не как форму объединения мелкотоварных производителей, а в философско-социальном масштабе - как способ организации взаимодействия индивидов во всех сферах общественной жизни. В контексте такого понимания кооперации на первый план выдвигается ее нравственно-ценностное содержание.

Применительно к практике нравственно-воспитательной деятельности огромное значение имеет педагогический эксперимент А. С. Макаренко, теоретическое и практическое наследие которого давно ждет реального освоения.

5. Перестройка в этике назрела и в силу современной общественной ситуации, и в силу внутренней логики развития этической теории. В качестве наиболее назревших проблем теории можно назвать следующие:

- переосмысление предмета этики как единства должного и сущего, как нравственной практики, высказываемые в последнее время предложения развести понятия морали и нравственности отражают неудовлетворенность традиционным пониманием, но в тенденции ведут к удвоению предмета, к двум

наукам - одна из них будет заниматься должным и воспроизводить «кантианский комплекс», другая - сущим, постепенно превращаясь в нечто, напоминающее этологию поведения человека;

- разработка вопроса о сущности морали с позиции ее ценностного содержания - в этом плане важно установить и выявить внутреннюю связь ценности и феномена должностования, исследовать всесторонне гуманистическую сущность моральных ценностей;

- расширить эмпирическую базу этической теории: нельзя допустить ее сведения к предшествующим этическим теориям, нужно развивать интерес к изучению эмпирической реальности нравственной жизни. В этом плане не следует допускать одностороннего увлечения методами конкретной социологии (в этой сфере традиционные опросно-анкетные методы дают информацию только на уровне знаний, а этике необходима информация на уровне нравственных убеждений и установок) в ущерб этическому осмыслению исторического опыта реального социализма:

- разработка методики этического (аксиологического) анализа, оценки и прогнозирования: всякое социальное изменение необходимо включает в себе нравственное содержание и влечет определенные последствия в нравственной практике. Это, по-видимому, одна из самых сложных задач, поскольку для нее нет еще и необходимой методологической базы:

- из конкретных теоретических проблем хотелось бы назвать необходимость исследования проблемы абсолютного в его соотношении с относительным, связав эту проблему с задачей выяснения объективных оснований морального требования.

6. Традиционный канал движения от теории к практике не следует сбрасывать со счета: непосредственное воздействие на сознание человека путем этического просвещения, пропаганды моральных ценностей, этического анализа и оценки современной действительности в условиях перестройки обретает новые возможности. Но главным для марксистской этики должен быть другой канал: воздействие на управленческие программы и решения, организующие совместную деятельность людей. Этот путь может быть реализован при условии, что этическая теория будет участвовать в выработке социально-экономических и политических решений, проектов, программ. В условиях социализма открывается реальная возможность учета нравственных факторов в общественной практике, но вопрос о путях и способах включения этической теории в общественную практику остается совершенно неразработанным. Наиболее очевиден и доступен такой путь, который опробован другими общественными науками (юриспруденцией, психологией), - организация этических консультаций. Но здесь нужно, чтобы у потенциального потребителя созрела потребность в этической консультации, а таким потребителем может быть в первую очередь не отдельный гражданин, а какой-либо социальный институт.

С. Ангелов

ПРИНЦИП ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ

1. «Болевые точки» современной ситуации нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности выражаются прежде всего в конфликте между нравственными нормами и реальной нравственной жизнью, между со-

циалистическим образом жизни и социальной деформацией.

«Точки роста» проявляются тогда, когда есть синхрон социальной практики социализма с интересами трудящихся и с нравственным воспитанием.

2. «Болевые точки» современной ситуации в этическом знании выражаются в расхождении реальности жизни и этического знания, в отрыве этого знания от потребности людей в трудовом коллективе и вне его.

«Точки роста» выражаются в увеличении знающих людей относительно нравственности и ее реально действующих субъектов для изменения социальной ситуации в более справедливом направлении.

3. Гносеологический идеал современной этики как науки - отразить реальную нравственную жизнь людей и способствовать вместе с другими науками формированию коммунистической морали нашего современника.

4. Для перестройки в сфере нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности необходимы:

- перестройка социально-экономической жизни социализма;
- развертывание демократии и самоуправления народа;
- усовершенствование комплексных научных, в т. ч. и этических, исследований проблемы человека;
- усовершенствование целенаправленной воспитательной деятельности.

5-6-7. Этика как наука предполагает последовательное проведение в жизнь принципа строгой научности, доказательности и практической эффективности в постановке и решении своих проблем. Она несовместима с декларативным проповедничеством, которое, к сожалению, все еще встречается в литературе по этике. Этика призвана не подменять пропаганду нравственных знаний, в которых имеется немалая нужда, а служить им научно-теоретической основой. Одной из главных задач этики является не только разъяснение нравственных требований нашего времени, но и прежде всего их научное объяснение и исследование сущности реальных нравственных отношений, открытие того нового, что вносит победа социализма в содержание морали, выяснение процесса нравственного воспитания нового человека. С этой целью научные работники в области этики должны прежде всего исследовать законы развития нравственно-релевантных отношений между личностью и обществом, между личными и общественными интересами. Особенно большое значение приобретает этот вопрос в связи с диалектикой объективного и субъективного, материальных и духовных процессов в условиях социализма. Не обходимо раскрывать всю сложность взаимоотношений между указанными компонентами, а также механизм превращения объективных требований в субъективно осознанные моральные побуждения и мотивы человеческих поступков, учитывая, что в условиях перестройки этот процесс ускоряется.

Все это опять же требует раскрытия нравственного содержания таких категорий, как «цель», «интерес», «свобода», «необходимость» и других, которые, согласно современным воззрениям, являются прежде всего категориями исторического материализма. Но мы знаем, что мораль не может существовать без материальных потребностей, интересов и целей людей. Одна из самых больших заслуг марксизма состоит в открытии этой «простой» истины. А раз это так, то этика должна с помощью философии и других наук выяснить нравственный аспект этих категорий.

Решение этих проблем требует использования как силы абстрактно-логического анализа, так и конкретных социальных исследований, потому что одно законченное исследование предполагает правильное сочетание теоретическо-

го объяснения морали (и на основе этого создание идеальных моделей поведения) с непосредственным изучением нравственного состояния нашего общества. Для нас сейчас конкретные этические исследования имеют особое значение. Однако они связаны с выяснением таких вопросов как качественная и количественная определенность нравственных явлений, статистическое и математическое моделирование нравственной жизни, что все еще является для этической мысли terra incognita. Большое значение имеют также специальные исследования возможностей, границ и сфер применения таких социологических методов, какими являются наблюдение, интервью, репрезентативное стохастическое исследование, эксперимент и другие, в этике. Для выяснения всего этого необходимы усилия не только ученых в области этики, но и социологов, философов, кибернетиков и представителей других наук. Особое значение имеет сегодня развитие профессиональной этики.

Н.П.Соколова

ЗАБОТЫ И ТРЕВОГИ ЭТИКОВ

1. «Болевые точки» - результат возникновения социальных противоречий, и разрешение их должно превращать «болевые точки» в «точки роста».

Так, противоречия между нравственными принципами, призванными регулировать отношения в экономической сфере, противоречия между действующими правовыми и нравственными нормами систематически порождает «узлы» таких отношений, одни из которых выстраиваются в восходящую прямую, определяя направленность развития, другие в своей последовательности образуют зигзаги и тупиковые ветви, третьи демонстрируют топтание на месте, застой. Интересно составить некоторую условную графическую схему такого рода явлений.

Видимо, простое перечисление болевых точек не рационально, ведет к эмпиризму, наверное, имеет смысл представить в комплексе типичные «узлы», скопления таких точек во всех сферах жизнедеятельности.

Проблемы «точек роста»: нравственно-психологическая перестройка личности, соотношение морального права, моральных привилегий и социальная справедливость, соотношение цели и средств ее реализации.

2. Пожалуй, к этической теории подходит в этом плане еще и термин «белое пятно» - механизм взаимодействия нравственности с другими формами общественного сознания и их воздействие на формирование личности (через общественное мнение и совесть), структура этической теории (этика как система), жизнесмысловые содержания этической терминологии и пр. Что касается «болевых точек», то это, видимо, наиболее актуальные для современного этапа развития этической мысли проблемы в плане общественной ценности, практической значимости этики: место теории воспитания в этике, нравственность и экономика, социальные функции этического знания (в социологическом аспекте), профессионально-нравственная культура (проблемы профессиональной этики). Именно вопросы этики, касающиеся формирования морально-деловых качеств личности на современном этапе должны быть в центре внимания этической науки. Какую бы сферу жизнедеятельности мы не взяли, именно морально-деловые качества оказываются тем рычагом, который обеспечивает движение вперед в одних случаях и тормозит это движение в других.

«Белые пятна» - это те разделы этического знания, которые могут стать точками роста этической теории и помочь развитию проблем, являющихся болевыми точками; можно сказать, что это знания, опосредующие взаимосвязь теории и практики.

4. На каждом предприятии, в каждом трудовом коллективе должен быть свой банк идей по совершенствованию управления нравственными процессами;

- организация территориальных консультационных пунктов для руководящих работников всех рангов по проблемам нравственно-психологического климата в коллективе;

- подбор кадров осуществлять строго по морально-деловым (а не только по профессионально-организационным) качествам;

- обеспечить социально гарантированную реализацию общественного мнения.

5. В сфере этической теории главное - установление, аргументированное и эффективное, практической значимости этической теории: разработка новой структуры этики как диалектической системы: выявление комплекса теоретически обобщенных средств и форм воздействия на личность; разработка способов управления нравственными процессами во всех сферах жизнедеятельности.

6. Представляется, что выходы теории в практику надо определить как важнейшее направление деятельности этиков, а не множество путей (ибо это было бы бесконечное число решений морального выбора в различных конкретных нравственных ситуациях). Этим направлением является усиление общечеловеческого элемента в деятельности, акцент на гуманизм. Именно гуманизм является тем способом решения различных противоречий, который пригоден в любой ситуации.

Пути выхода: воспитание и перевоспитание в процессе практической деятельности, организованной на началах социальной справедливости **во всех звеньях** социального организма, создание объективных и субъективных условий для «человеческого» образа жизни.

7. Острой стала проблема профессионально-нравственной непригодности специалиста: недостатки профессиональной ориентации, неразвитость мотивационной структуры личности, разрыв возможностей и субъективных способностей при завышенной самооценке и завышенных потребностях (преподаватели, не любящие детей и нежелающие с ними работать, инженеры, презирающие свою профессию, комсомольские работники, думающие лишь о своей карьере и т. д.). Проблема: каковы факторы, способствующие нарастанию и расширению подобного явления?

Пожалуй, наиболее четко вырисовываются следующие моменты: 1) неумение личности и общества - и отсутствие заинтересованности в этом - обеспечить моральное и материальное преимущество престижных в интересах общества профессий;

2) необходимость целенаправленно и творчески формировать профессионально-нравственную культуру специалистов, ибо от этого социального явления тянутся нити к судьбам людей и к решению актуальных задач реконструкции общественных отношений, перестройке в ее социально-нравственном направлении.

ЖИВАЯ КРОВЬ ПРОСТЫХ НОРМ НРАВСТВЕННОСТИ

1. Думается, что основной «болевым точкой» современной ситуации нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности является продолжающаяся нравственная растерянность и равнодушие, отсутствие у многих тружеников необходимого и глубокого чувства хозяина производства: земли (у колхозников), заводов и фабрик (у рабочих и служащих), семьи (у мужчин), страны (у граждан). Распространена иллюзия, что «мы люди маленькие. От нас ничего не зависит, а бюрократы были, есть и будут. Они всемогущи». Достоинство человека вообще и его функциональных проявлений у многих находится на очень низком уровне. Под высокими принципами нравственного кодекса строителя коммунизма часто не струится живая кровь простых норм нравственности и совести, т. е. элементарных норм человеческой порядочности. Вот почему нередко высокие нравственные лозунги нашей борьбы вызывают горькую иронию, особенно, у молодежи, которая видит частые расхождения между словом и делом в делах старших.

2. На наш взгляд, в стране нет хорошо разработанной системы нравственного воспитания, охватывающей человека с младенческих лет до глубокой старости. Иначе говоря, нет разработок систематического нравственного освоения мира человеком в семье, в дошкольных детских учреждениях, в школе, в вузах, в производственных коллективах (в условиях бурного роста урбанизации, когда от одних традиций многие отошли, а новые еще не утвердились). Необходимость этого осознается. Об этом свидетельствует поток статей, брошюр, книг.

3. Думается, что гносеологический идеал современной этики, во-первых, в постоянном, систематическом пробуждении в труженике социалистического общества чувства хозяина своей жизни, семьи, социалистической собственности, социалистической родины; во-вторых, в постоянном повышении уровня достоинства человека во всех сферах проявления его жизнедеятельности; в-третьих, в постоянном исследовании и подчеркивании роли воинствующего добра в борьбе с воинствующим злом.

Эти программные положения для этики подтверждаются практикой жизни человека в социалистическом обществе и отвечают на главные вопросы его бытия: кто хозяин всех благ жизни, отношение к человеческому достоинству, каково поведение человека в борьбе со злом.

4. Было бы целесообразным:

а) Этикам и педагогам разработать систему нравственного воспитания человека от раннего детства до глубокой старости с тщательной разработкой методики нравственного воспитания в семье, в дошкольных учреждениях, в школе, в вузе, в трудовом коллективе, по месту жительства.

б) Ввести в школах предмет: «Основы этики и эстетики», преподавать его с начальных классов до конца учебы в средней школе.

в) Более тщательно разработать и изложить на понятном массам языке принципы методологии марксистской этики, которые бы помогали ориентироваться им в бурных волнах нравственного процесса.

5. Этика могла бы приблизиться к повседневной практике и оказать ей соответствующую помощь, если бы она выдвинула на передний план своих исследований проблемы простых норм нравственности и совести вообще и проблем достоинства, в особенности.

6. разработка нравственных проблем семейной жизни и воспитания находит свое воплощение в практике работы созданных нами народных университетов культуры семейных отношений, в разработке для них программ и учебных пособий, в подготовке в Литве различных подразделений службы семьи.

7. Можно ли считать работу по исследованию этических проблем семейных отношений в стране достаточной? Нет. В этических исследованиях нуждаются: добрачные отношения, подготовка молодежи к семейной жизни, супружеские отношения, отношения между родителями и детьми и другими членами семьи; отношения между семьей и школой, семьей и трудовым коллективом; деятельность различных семейных клубов и т. д.

И. С. Урбанаева

ТОЖДЕСТВО НАТУРАЛИЗМА И ГУМАНИЗМА - ОСНОВА ЭТИКИ

1. Самой «болевым точкой» современной ситуации нравственной жизни является осознание глубоких корней негативных явлений (недисциплинированность на производстве, бюрократизм, корыстолюбие, наркомания и т. д.), которые росли и пускали все новые побеги еще в те годы, когда «Административная Система» процветала и укреплялась (см. Г. Попов. С точки зрения экономиста. - Наука и жизнь, 1987, № 4). Уяснение известной историчности нынешних явлений связано с болезненной переоценкой ценностей. Ситуацию можно даже определить как нравственный кризис общества: это кризис после затяжной и опасной болезни, ведущий - мы верим в это, - к обновлению и оздоровлению социального организма. Это и личностный кризис многих представителей старшего и среднего поколения, невольно бывших не только жертвами Системы, но и ее опорой и носителями.

Духовная перестройка общественной жизни заостряет проблему молодежи. «Бездуховность» современной молодежи - закономерное следствие духовной ситуации предыдущих десятилетий и, точнее говоря, есть не качественная характеристика современной молодежи, а характеристика условий, которые нынешнее поколение нашло готовыми, данными как культурно-историческая среда, - это нравственный вакуум в том пространстве, где происходит человеческая самоидентификация индивида.

Другой «болезненной точкой», волнующей всех мыслящих людей с развитой гражданственностью, является проблема национальной культуры и национального нигилизма.

Все «болевы точки» нашего общества стягиваются в единый узел: экология природы, экология культуры и экология человеческой души - вещи в сущности взаимосвязанные и взаимообусловленные. Качественный нравственный скачок в жизни общества связан с усвоением всей глубины и гуманистической сущности идеи социализма в нынешних условиях революционного отношения к прошлому, настоящему и будущему, с преодолением так догматизма, так и нигилизма по отношению к фундаментальным духовным ценностям общества.

2. «Болевы точки» современной ситуации в этическом знании - это прежде всего научная и социальная некомпетентность этиков. Вместо научного исследования морали - квазитеоретические рассуждения, априорные конструкции и бездоказательные спекуляции. Отсутствие фактологической базы и научной

методологии, паразитирование на других науках. Нынешняя этика - это полупублицистика, полупилософия, отчасти - психология, отчасти - социология и т. д. Культура теоретического мышления - одна из самых «болевых точек» этики. «Точки роста» связаны с отказом от диалектической традиции понимания этики как философской дисциплины и с разработкой диалектико-материалистической методологии восхождения от абстрактного к конкретному применительно к специфическому предмету этической науки. Научно обоснованные рекомендации этики аппарату социального управления невозможны без глобальной, эмпирически обоснованной теории, точнее, системы взаимосвязанных теорий экономики, политики, культуры. Социальные науки в целом нуждаются в безотлагательной разработке идеи К. Маркса о единой науке. Главные социальные задачи этики сейчас - не только и не столько регулирование нравственных отношений в группах и коллективах, сколько обоснование духовных идеалов общества в целом и нравственной стратегии жизни человека в его отношении к природе, обществу и самому себе, к прошлому, настоящему и будущему.

3. Гносеологический идеал этики - это наука, развивающаяся в органической системе единой науки, имеющая философские основания, эмпирический и теоретический уровень, фундаментальные и прикладные аспекты. Это наука, призванная служить связкой в диалектическом отношении тождества натурализма и гуманизма как основе мировоззрения и культуры.

4. Понятие «человеческий фактор» напоминает прежнее использование Системой человека в качестве винтика. Живые индивиды - предпосылка и цель общественного производства при социализме. Как всем звеньям управления, так и широким массам нужно усвоить это положение как основополагающий принцип жизнедеятельности, иначе невозможна диалектика свободы и ответственности как механизм функционирования совести. «Человеческий фактор» - не самая лучшая формула с точки зрения преодоления нравственной пассивности и даже тупости как явления современной социальной жизни. Современное образование производит «манкуртов», людей без исторической памяти и подлинной культуры. Нужно обеспечить процесс становления человеческой личности адекватным культурно-историческим пространством человеческой самоидентификации. Важен диалог культур.

5. Устроить на страницах «Вопросов философии» критическое обсуждение путей развития этики, с привлечением философов широкого профиля и представителей конкретных наук, а также разных поколений исследователей и разных регионов (научных центров).

6. Главный канал нынешнего «встречного движения» теории и практики в сфере нравственной жизни - это проблема «история и современность», воспринимаемая под углом зрения свободы и ответственности личности, а также связанная с ней проблема молодежи.

7. Почему не этика, а литература подняла вопросы нравственного неблагополучия нашего общества? Во-первых, у этиков на глазах были шоры привычных спекулятивно-философских построений о несовпадении должного и сущего; во-вторых, узкая специализация не способствует формированию масштабно мыслящего ученого-гуманитария, обладающего гражданской позицией и способного охватить насущные проблемы общества в исторической перспективе. Нравственная позиция специалиста-этика в принципе не отличается от позиции любого рядового человека, - он находится на одинаковом со всеми расстоянии от морали и в одинаковой со всеми ситуации перекоса нравственных ориентиров, поскольку в его задачи, как специалиста, не входит оценка системы в це-

лом, соотношения нормы и патологии, он, собственно говоря, не занимается социальной диагностикой. В лучшем случае ему удастся не потерять личное достоинство и позу благородного индивида (с фигой в кармане). Наконец, нужно быть просто талантливым человеком, чтобы достало смелости выбиться из общего стройного хора. Увы, талантами ситуация последних десятилетий не баловала этику.

В.П. Фетисов

ВРЕМЯ СОКРАТОВ

1. Нельзя, говоря о недостатках, абсолютизировать сейчас распространенность морального зла — сила здоровых тенденций в сознании и поведении советских людей достаточно велика. Однако и плохое, и хорошее существует хаотично, все чаще «переступается черта, разделяющая добро и зло».

Подобное «размывание границ» имело место и прежде, особенно накануне сильных социальных потрясений. Но прежде всегда была уверенность, что **порядок можно навести** и что он **будет наведен** после войны, революции, смены правительства, принятия новых законов и т. д. Сейчас же речь идет о совершенно ином уровне качественной неопределенности. Для нынешней «много повидавшей» и «окультуренной» беспорядочности, во-первых, сам «порядок» уже не мыслится как Идеал, а во-вторых, не годятся прежние, скомпрометировавшие себя способы его «наведения».

Вот почему напряженность и проблемность современной нравственной ситуации я бы охарактеризовал так: **«Беспорядочность при невозможности наведения порядка»**. Соответственно «точками роста» нравственной культуры могут стать и становятся сейчас те действия и меры, которые не «вносят порядок», а **«порождают порядочность»**.

2. В этическом знании трудность в том, что этика постепенно перестала быть **философской** наукой, исследующей специфику самой человечности. Рассуждения о морали ограничиваются кругом политических, хозяйственных и других задач и не доводятся до предельных оснований человеческого бытия в мире. Точно так же и философия перестала быть «нравственной» по проблематике, превратившись в чистую гносеологию, онтологию, социологию и т. д.

3. В связи с этим (см. пункт 2), сейчас лучше не ставить вопрос о **гносеологическом идеале** современной этики. Идеал этики, который нас всех интересует, вовсе не гносеологический, а скорее гуманитарно-философский. Любой уклон в гносеологию сейчас крайне нежелателен, так как отвлекает от решения главных этических проблем.

4. Каковы же реальные перспективы «перестройки» нравственной жизни? Ведь если бы речь как прежде шла о «наведении порядка», можно было бы заранее запланировать способы его «внедрения», поручить армии педагогов, воспитателей реализацию этих способов, периодически осуществлять контроль и т. д. Но как быть, если не «жесткий порядок», а «нежная порядочность» должна «зарождаться изнутри», а не «привноситься извне»? Любое планирование, управление, просвещение, в конечном счете, обусловлено делением людей на образованных и необразованных, высших и низших, аристократов и плебеев, номенклатуры и простых смертных, воспитателей и воспитуемых. Но

именно такое деление перестает быть прогрессивным и всякое напоминание о нем вызывает справедливое возмущение. В этом смысле положение безвыходное, так как готового выхода (так же как готового порядка) нет.

Выход надо **искать**. А для этого нужно прежде всего начать называть вещи своими именами. Называть везде - в школах, печати, на собраниях, встречах и т. д. Пусть станут открытыми для размышления и переживания все моральные плюсы и минусы. И тогда люди начнут **разбираться**. Не «им скажут», а они **скажут себе сами** и сделают выбор. Есть риск, что не разберутся вообще или разберутся не сразу, предпочтя выбор в пользу зла. Но лучше возможность спасения, чем действительность разложения. Поэтому этики сейчас не воспитывают - они подают пример порядочности, они говорят о самом главном, называя вещи своими именами. Их задача - будить себя и всех: обращаясь к первоосновам и первопричинам становления нравственности, помогать «рождению порядочности». Это время Сократов.

5. Изменения в этике должны быть направлены также на устранение упрощенного утилитарного обоснования морали критерием одной лишь общественной пользы и неспособности дать содержательную разработку изгнанным из официальной науки проблемам человеческого страдания и смерти. В этике недостаточно, говоря, например, о необходимости разоружения, охраны окружающей среды, апеллировать только к возможной гибели человечества. Чтобы современному человеку выжить, мало думать только о выживании. Нужно еще и **бескорыстно** любить - другие народы, другую жизнь. Второй недостаток - уход от рассмотрения сложных вопросов, с которыми люди сталкиваются в трудные моменты жизни, - приводит к тому, что место марксистско-ленинской этики занимают предрассудки и суеверия.

6. Нет и не может быть ни теории нравственного воспитания, оторванной от практики, ни практики нравственной жизни, оторванной от глубоких теоретических размышлений. Как раз там, где есть что-то одно, исчезает нравственность из предмета исследования и из поведения. Поэтому не стоит рыть «каналы для встречного движения» того, что двигаться уже неспособно. В нравственной философии и этическом сознании встречаться сегодня должны **единомышленники** с людьми **иной моральной ориентации**, с тем, чтобы обрести истинную человечность и укрепляться в ней.

Ю. М. Федоров

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ В ЭТИКЕ

1. В период «социального застоя» нравственная жизнь общностей и групп определенным образом скреплялась, стабилизировалась моральными ценностями и нормами, сформированными в многовековой истории филогенеза общечеловеческой культуры. В то же время она подвергалась существенным деформациям под воздействием стремительно складывавшейся системы псевдоценностей «теневой», «корпоративной» морали, тесно связанной с объективными процессами обезличивания, деперсонифицирования социальных структур. Нравственные ценности, сложившиеся в онтогенезе социалистической культуры, являвшиеся продуктом социального творчества, постепенно ут-

рачивали свои побудительные, регулятивные функции, причем определенная их часть подверглась «социальной консервации», осев в обыденном сознании в форме мифологем (несмотря на то, что на уровне теоретического сознания их продолжали конституировать в качестве «активных элементов» социокультурной технологии), в связи с дивергенцией культивированного Слова и декретированного Дела.

В связи с этим, одной из «болевых точек» современной ситуации нравственной жизни является, на наш взгляд, ее «перегруженность» общечеловеческими регуляторами и механизмами (не случайно в определенных кругах возникает повышенный интерес к религиозной форме морали) и «недогруженность» нормативами и ценностями, которые вновь вступающие в жизнедеятельность поколения должны, по словам В. И. Ленина, «выстрадать».

«Точка роста» нравственной жизни может находиться лишь в общих координатах социальной динамики и обновления. Каждое поколение должно обладать способностью «расширенного воспроизводства» духовных ценностей, наращивать, а не истощать ценностный «генофонд культуры».

К сожалению, в последние годы в практике нравственного воспитания устойчиво культивировались педагогические схемы, основанные на принципе нравственной адаптации.

Новый подход в нравственном воспитании связан с активным преодолением «принципа адаптации», основан на инновационности и творчестве. Основная цель педагогики должна быть связана с формированием у личности способности к продуцированию духовных и в их числе нравственных ценностей, к позитивному нормотворчеству в сфере практического поведения. Идеалом нравственного поведения человека становится подвижничество, подвиг, причем существенными особенностями проявления этих высших качеств является то, что они формируются не в процессе противоборства «Мы - Они», а в сфере внутреннего антагонизма «Мы - отчужденное Мы». К сожалению, в педагогике совершенно не разработана «социальная технология» (если только она в принципе возможна), именно, гражданского подвижничества, подвига. Традиционно этот спектр человеческих качеств закреплялся за военной педагогикой и воинской этикой.

2. Одной из «болевых точек» в современной ситуации развертывания этического знания является его по преимуществу реифицированный характер. Реификация - это придание разрабатываемым в науке абстракциям статуса реальности. В системе общественных наук этика наиболее серьезно пострадала от реифицирования, в связи с тем, что ее объект особо насыщен ценностными реалиями. Как это ни парадоксально, но реификация этического знания осуществлялась под знаменами рационализма. На самом деле натуралистический способ видения нравственных проблем существенно теснил культурологический тип научной рефлексии в этике.

Точкой роста в системе этического знания может стать «гуманистическая», а также «понимающая» этика. Огромные резервы таятся в интенциональных способностях современных гуманистически ориентированных ученых (не обязательно профессиональных этиков). Второй точкой роста должна стать прикладная этика. Ее необходимо развернуть на эмпирического субъекта нравственного поведения - человека. Сейчас она, в основном, занята проблемами повышения нравственного потенциала безличных социальных структур, то есть занимается технологией внедрения в сознание индивидов, выполняющих социальные функции, нравственных ценностей и нормативов (механизмы нрав-

ственной адаптации).

3. Гносеологическим идеалом современной этики, на наш взгляд, являются исследовательские процедуры, основанные на понимании. Пора преодолеть в этике натуралистический способ видения ее объекта. Существенное место в познавательной деятельности ученого-этика должно занять ценностное переживание процессов, происходящих в его «объекте» (при этом мы осознаем всю некорректность термина «объект» по отношению к интенциональным познавательным механизмам «субъекта»).

К сожалению, культурологические рефлексивные структуры еще слабо изучены, но именно в них, на наш взгляд, в неявном виде объективирован гносеологический идеал современной этики. Этика должна осуществить прорыв в сферу собственных исследовательских средств, преодолеть сложившуюся в ней форму натурализма. И это относится не только к этике фундаментальной, но и к этике прикладной. Прикладная этика должна существенно отличаться по своим исследовательским процедурам от прикладной социологии, которую, к сожалению, она продолжает копировать.

4. а) В сфере индивидуального нравственного поведения преодолеть экономический оценочный подход. Культивировать и пропагандировать образцы такого поведения личности, которые направлены на консолидацию нравственной жизни общества и группы, ведут не только к активной защите экологии культуры, но и к продуцированию нравственных инноваций (подвижничество).

б) В сфере межличностных отношений активно культивировать и внедрять кодексы чести. в) В сфере организационных отношений привести в действие реальные механизмы, способные существенно потеснить корпоративную мораль. Вновь создаваемые социальные структуры должны быть максимально персонализированными (личностный потенциал организации). Окончательно деперсонализированные социальные структуры не должны искусственно реанимироваться.

5. Банк идей перестройки в сфере этической науки. а) Необходимо выработать четкие критерии идентификации научных исследований в области нравственной жизни в качестве собственно этических. б) Развернуть дискуссию о методах этики с тем, чтобы преодолеть реификационные и натуралистические тенденции в ней. в) Преодолеть «ведомственный барьер» между фундаментальной и прикладной этикой.

6. Каналы «встречного движения» теории и практики в сфере нравственной жизни и воспитания:

а) Подвижничество «ученого-этика» (не рационализированное, а ценностное отношение к «объекту») - инновационная и нормотворческая мобильность социальных групп и индивидов.

б) Формирование теоретической модели нравственного идеала данного, конкретного, исторического сообщества людей, а не вневременного, надисторического императива нравственного поведения в теории - инновационная деятельность воспитателей, подводящих воспитуемых к его «открытию» в системе личностного знания на практике.

в) Развитие логотерапии на стыке этики и психологии - учет тенденций развития нусодинамики (Франкл) в практике воспитания.

7. Вопрос прогностического характера: «К каким последствиям в нравственной жизни общества может привести та или иная модель ее перестройки, если она прекрасно согласовывается с прекрасными помыслами, но слабо учитывает такие ее объективные характеристики, как емкость ценностного потен-

циала культуры и уровень мобильности элементов ее структуры?»

Вопрос сформулирован так, что не требует авторского ответа. Но он сформулирован лишь для того, чтобы заострить внимание ученых-этиков на проблеме этической прогностики. Она полностью вытеснена из системы современного этического знания реификационной функцией. Необходимо возродить в этике функцию нравственного прогнозирования последствий социальных преобразований.

И. Ю. Фомичев

СТАНОВЛЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННОГО ЭТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

1. Сложности возникли не вдруг - они существовали и ранее, однако новые условия общественного развития и особенно политика гласности стали объективной основой их сегодняшней актуализации. Среди них, как представляется, наиболее острыми являются моральные проблемы, связанные с падением социального престижа производственного труда, с неэффективной системой образования, с нестабильностью современной семьи, с существованием т. н. «теневой экономики» - черного рынка, с растущими и малоуправляемыми процессами урбанизации, с различными антиобщественными проявлениями - преступностью, пьянством, наркоманией и т. п.

Моральные проблемы другого рода - нетрадиционные для нравственной жизни проблемы - возникают и будут возникать в процессе продолжающейся перестройки структурно-функциональных связей в обществе.

2. В общем потоке нетрудно выделить как бы два направления развития современной этической мысли - а) продолжающееся традиционное, имманентное, «самобытное» развитие этики, и б) становление нетрадиционного этического знания, часто связанного с решением определенных практических проблем - моральных проблем производства, воспитания, экологии природы и экологии культуры и т. п. встающих перед нашим обществом сегодня. Современные исследования ведутся нередко на «стыке» наук, при этом значительное влияние смежных дисциплин - истории, социальной психологии, педагогики и т. п. - размывает специфику этического категориального аппарата (и без того неустойчивого). Имеет место простое механическое подключение новых понятий к сложившейся структурной модели, часто заимствованных из немарксистских источников, актуализируется проблема понимания. Решение герменевтических проблем этической теории, уточнение значения понятий, в том числе таких фундаментальных, как «воспитание», «поведение», «ценности», их специфического этического содержания становится все более насущным.

3. Когда речь заходит о понимании гносеологических проблем в этической науке, то рано или поздно приходится отвечать на вопрос «является ли этика философской наукой, или же она включает в себя исследования нефилософского характера?» Нам хотелось бы отметить в развитии нефилософского уровня этических исследований становление прикладных аспектов этики. Признание значимости нефилософских исследований в этике нужно понимать не как попытку симбиоза философского и нефилософского аспектов знания о морали, но как озабоченность тем, может ли этика сегодня полноценно существовать в каком-то ином смысле, кроме как маргинальная теория морали и нравственного воспитания. На философские вопросы нельзя ответить нефилософ-

ским путем, так же как и нельзя реально увеличить практический потенциал этической науки, оставаясь только в рамках философии.

4-5-6. Лейтмотивом партийной оценки современного обществоведения является «известная отдаленность» науки от вопросов жизни. Не является исключением и этическое знание, обнаруживающее, например, отсутствие концептуального единства в осмыслении роли этики в научном обеспечении практики нравственного воспитания. Многочисленные исследования подчеркивают важную роль этики в нравственном воспитании человека, но это лишь общее место, поскольку этической теории нравственного воспитания до сих пор не существует.

Что же может этика дать нравственному воспитанию? Прежде всего нужен этико-социологический анализ современной ситуации нравственной жизни общества и положения, сложившегося в воспитательной практике. Важнейшей задачей этики должно стать, как представляется, создание философской теории воспитательного процесса. Существующие в настоящее время разрозненные, в основном, в рамках педагогики, теории не могут даже приблизительно претендовать на всеобщность. Осмыслить задачи воспитания, выработать принципы, проанализировать сущность данного процесса, конституировать понятийный аппарат - все это возможно только в сфере философского мышления. Важной составляющей теории нравственного воспитания должна стать моральная оценка средств, с помощью которых осуществляется воздействие на внутренний мир личности, научное обоснование своеобразного «кодекса» воспитателя. И, наконец, возможна в рамках существующего этического знания разработка средств управления и контроля в воспитании.

Дальнейшее изучение проблемы, возможно, принесет не только существенные дополнения, но и коррективы, но, как представляется, именно такой подход является условием успешного сближения марксистской этической науки и воспитательной практики!

А.Б. Франц

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ - СИНТЕТИЧЕСКАЯ НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ

1. Представляется, что нравственный негатив, присущий современной ситуации нравственной жизни, невозможно зафиксировать в той или иной сумме «болевых точек». Речь скорее должна идти о том состоянии отчуждения, в котором оказался человек в нашем обществе и которое определяет господствующие пока тенденции нравственной жизни.

Данное состояние есть выражение авторитарно-корпоративной структуры производства общественной жизни, сложившейся в нашем обществе к настоящему моменту. И если форма отчужденного сознания, присущая буржуазному индивиду, характеризуется Марксом как «товарный фетишизм», то совсем не случайно сейчас начинает фигурировать понятие «планового фетишизма».

Следует, однако, заметить, что пока осмысление имеющейся ситуации отчуждения идет в лучшем случае на уровне «готовых» норм авторитарно-корпоративной морали (большой материал дает здесь пресса). В то время как внутренний мир личности, сфера нравственных установок человека, выражающихся в форме «несчастливого сознания», «одинокое сознания», «разорванно-

го сознания» и т. д., остается пока белым пятном.

Что касается «точек роста» современной ситуации нравственной жизни, то они опять-таки находятся вне сферы собственно морали. Это - как фиксируется во всех текущих партийных документах - прежде всего демократизация общественной жизни, снимающая отчуждение человека от производства своего собственного бытия.

2. Среди «болевых точек» современной ситуации в этическом знании можно выделить две - особенно «болезненные». Первая - это набившее оскомину «исследование» социалистической морали как таковой. Но ведь это миф. Точно так же, как не существует «социалистической собственности» вообще (ибо собственность - само по себе отношение бедное и абстрактное и содержательно определяется тем или иным способом реализации собственности в производстве и распределении), не существует в реальности и социалистического общества «вообще». (Сравнить Югославию и Китай, СССР и Венгрию...). Следовательно, существенно различаются и закономерности формирования нравственной надстройки. Пока же, скажем без преувеличения, закономерности становления нашей морали нам не известны.

Вторая «болевая точка», которую хотелось бы отметить, - это имеющееся отчасти стремление этиков отгородить свою этическую «делянку» и возделывать ее своими силами. Такое стремление оправдано на этапе становления науки, но он, как представляется, уже позади.

Что касается «точек роста», то они вытекают из вышеизложенного. Первое - изучение формирования морали конкретного социалистического общества - нашего - с учетом всех его особенностей. Второе - использование всего знания о человеке, начиная с политэкономии и социологии, кончая искусством и психиатрией.

3. Представляется, что гносеологическим идеалом современной этики должна служить «практическая философия» как синтетическая наука о человеке. Она начинается с вопроса «что такое человек?», с его сущности как совокупности общественных отношений. Она способна конкретно показать, как эта сущность присваивается человеком в виде общей диспозиции его личности, т. е. в виде деонтических, нравственных установок. Она умеет содержательно описать духовный мир личности, порожденный этими установками. И, наконец, теоретически зафиксировать превращение нравственных установок человека в его поступки, отвечая тем самым на вопрос: «Каким надо быть, чтобы быть человеком?».

Но самое главное, современная этика должна уметь организовать вокруг своей концепции человека усилия всех отраслей человековедения, т. е. принять на себя роль методологического центра в науках о человеке.

4. Любые идеи перестройки нравственной жизни бесплодны, если они не являются при этом идеями перестройки общественной жизни вообще. Последние же достаточно полно представлены в текущей прессе и публикуемых партийных документах.

5. Что касается идей перестройки в этической науке, то они отчасти изложены в пункте третьем. Если же говорить более подробно, то, как представляется, давно назрела необходимость в комплексной целевой программе «Нравственный мир современного советского человека», которая организовала бы усилия не только этиков, но и представителей всего гуманитарно-социологического цикла.

6. Относительно «встречного движения» теории и практики можно выска-

зять следующие суждения. Во-первых, представляется беспочвенным требовать от этики, как и от философии в целом, «идти в народ» и «своими руками» познавать жизнь. Думается, что не «оторванность от жизни» породила печально знаменитое «схоластическое теоретизирование», но, наоборот, беспомощность теории (плюс известные социально-политические условия) привели к этой оторванности. Для теории такого уровня общности, как философия вообще и этика, в частности, вполне достаточно компетентное обращение с результатами исследований в других областях знания, чтобы быть «близкими к жизни».

Что же касается отдачи от этики, ее практических результатов, то что еще можно добавить к известному афоризму: «Нет ничего практичнее хорошей теории»?

В.М. Шепель

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ОТРАСЛЬ ПРИКЛАДНОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

1. Неискренность людей, ущербное состояние морально-психологического климата во многих трудовых коллективах, нравственное убожество целого ряда партийных, хозяйственных, советских, комсомольских и общественных руководителей - таковы «болевы точки» современной ситуации нравственной жизни.

«Точки роста» в современной нравственной жизни - это психологическая и моральная переориентация трудящихся, высвобождение наших руководящих кадров от пороков авторитарного стиля работы, номенклатурного отношения к людям, вседозволенности.

2. Одной из «болевых точек» этических знаний является неотработанность понятийного аппарата, гносеологическая «сдержанность» по освоению новых дефиниций и категорий.

Что касается «точек роста» этических знаний, то в качестве таковых выступает необходимость создания целого ряда новых направлений прикладной этики, перевода этических знаний на технологический уровень.

3. Идеал сам по себе - гносеологическая конструкция. Идеал - заветная цель, приближение к которой облагораживает личность.

4. Надо перестроить ценностные ориентации людей, оздоровить их социальные притязания, освободить от мещанской зависти, возбудить интерес к профессиональной чести и гражданскому достоинству. Реализовать известное нравственное кредо А. П. Чехова: «Какое наслаждение - уважать людей!».

И особое внимание придать нравственным проблемам кадровой политики. Нужны жесткие нравственные критерии отбора, воспитания и расстановки кадров. Необходимо разработать систему превентивного нравственного контроля за деятельностью руководящих кадров всех уровней.

5. Унифицировать понятийный аппарат этики. Привести к единообразию, к единообразному толкованию смысла основных этических категорий. Ясно представить основные закономерности и противоречия развития нравственной сферы общества и его важнейших социальных ячеек. Смелее осваивать «производственные этажи» нравственных отношений.

6. Теория и практика постоянно находятся в состоянии «встречного движе-

ния». Наиболее привлекательными каналами этого движения являются социологические и социально-психологические исследования. Надо квалифицированно их использовать для развития теории и технологии этики. Особую ценность представляет изучение опыта организации нравственного воспитания в семье, школе, трудовом коллективе. Во многом могут быть полезны радио и телевидение.

7. Возможно ли образование такой новой отрасли этического знания, как «управленческая этика»?

Считаю не только возможным, но и остро необходимым, в чем я убедился, занимаясь преподаванием подобного спецкурса в АОН при ЦК КПСС. Было бы интересно обсудить его примерную структуру.

В. И. Шердаков

РОДНИКИ НАРОДНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ РАСЧИСТИТЬ

1. «Болевых точек» в нашем нынешнем состоянии слишком много. Самое трагическое зрелище - это видеть, как громадные силы: способности, таланты людей, в особенности, молодых, вянут, растрачиваются впустую, гибнут и растлеваются в пьянстве, разврате или в стяжательстве или другим образом. Болит в нынешней ситуации многое, что ни тронь - все болит. Поэтому искать нужно общую причину, прежде всего причину того, что силы и способности человека (главное богатство, как известно) не находят себе применения, достойного поприща. Объясняется это, в основном, тем, что в течение долгого времени пытались определить все и вся сверху, директивным способом. Здесь фокусируются, на мой взгляд, причины множества явлений, которые мы называем отрицательными.

Выход - в создании таких условий, в которых каждый мог бы найти себя в большом жизненном деле, в служении людям, Родине. Именно в служении, а не в самоутверждении, не в простом сочетании личного и общественного материального интереса. «За лучшую работу - большая плата» - лозунг нужный, но он не решает еще всей проблемы. Труд за плату - не то же, что труд по способностям.

Из великой идеи вытекает великое дело, замечал Ф. М. Достоевский. Без этой великой идеи (не книжной, а идеи-чувства, идеи-стремления) и вытекающего из нее дела-призвания нравственности не на чем удержаться. В этом смысле проблема веры является главной для нас, да и для всего человечества в целом. Безверие хуже всего, оно означает утрату высшего смысла жизни и ведет к самоуничижению человеческого в человеке.

«Точки роста»... Это оживление начал народной нравственности, самоуправления. Курс XXVII съезда КПСС на развитие демократии и социалистического общественного самоуправления является единственно верным путем. Необходимо расчистить родники народной нравственности. Продолжать движение можно только на базе достигнутого предшествующими поколениями. Народ в тяжелейших испытаниях не утратил способности различать добро и зло, не называет плохого хорошим, искал не только материального благополучия, но и правды, правды, может быть, жаждал более всего.

2. «Болевые точки» и «точки роста» в этике соответствуют общему поло-

жению дел. Главное препятствие - бюрократизм и казенщина, догматизм и начетничество. Эта отрасль философского знания, как и другие, была отчуждена - этики не чувствовали себя вправе самостоятельно осмысливать и переосмысливать проблематику, их мышление было зажато в узкие догматические рамки, что отразилось и на языке понятий. Самое интересное превратилось в самое скучное, в самое отдаленное от жизненных интересов человека.

В соответствии с общими установками мораль и нравственность рассматривались, в основном, как средство (одно из средств) управления людьми, мораль трактовалась как способ регуляции поведения (между тем никогда она не могла взять на себя миссию регулировать поведение всегда требовались более жесткие способы правового или экономического принуждения), как совокупность требований, предъявляемых обществом личности и поддерживаемых силой общественного мнения (между тем, нравственность требует нередко поступать вопреки общественному мнению). Эти моменты затеняли главное, то, что нравственность - это способ духовного самоопределения и бытия человека.

В теории воспитания главной, доминирующей идеей оказалась концепция интериоризации, т. е. внедрения в сознание людей выработанных представлений и норм. Эта концепция возобладала в предвоенный период и связывается обычно с именем Л. С. Выготского. Между тем, все великие педагоги сравнивали воспитание не с наполнением порожнего сосуда, а с возжением светильника. Глубоко отрицательно отношусь к всякого рода проектам управления нравственностью, считаю такую постановку вопроса морально ущербной. «Точки роста» в том, что пробивают себе дорогу противоположные указанным тенденции.

3. Гносеологический идеал современной этики. Если правильно понял вопрос, то, думаю, цель состоит в соединении ценностей и истины, в преодолении разъединенности ценностного и научного подходов. К этому идет современное естествознание в лице крупнейших его представителей и одновременно гуманитарное знание. В этике же можно найти как проповедь ценностей без их научного обоснования, так и научные рассуждения о добре и зле, не держащие в себе никакого нравственного посыла. Последнее, на мой взгляд, хуже.

4. В банк идей для перестройки сферы нравственной жизни нужно положить прежде всего то богатство, которое выработано нравственной жизнью народа; восстановление ценностей, отвергнутых в свое время, является едва ли не главным условием движения вперед. Были некогда дискриминированы понятия «добра», «совести». Нравственная жизнь не может существовать без представлений о святости (скажем материнства, труда земледельца, отношения к Родине), сокровенного (того, чего касаться нельзя), тайны (другой во многом тайна, и сам для себя человек тоже во многом тайна), трансцендирования (выхода за пределы наличных целей, несводимость морального стремления к конкретной цели) и др. Надо восстановить в правах стыдливость, совестливость (вопреки раздающимся призывам психологов и социологов о преодолении стеснительности и устранении всяких табу). Нравственность (в этом ее сходство с запретами, табу) не основывается на практической целесообразности, нельзя, например, к матери строить отношение на чисто рациональных началах.

5. Наша этика заметно развилась бы в нужном направлении, если бы освоила русскую нравственную философию XIX - начала XX столетия, прежде

всего - идеи, содержащиеся в классической художественной литературе.

6. Встреча теории и практики в сфере нравственного воспитания будет обусловлена встречей инициатив и идей, выдвинутых руководством партии, с движением снизу. Многие проблемы воспитания решаются тогда быстро и легко - коллективными усилиями. Успех зависит не от гения в области этики и теории воспитания, а от передачи возникающих вопросов на разрешение коллективам. Подчеркну необходимость обращения к народной педагогике (она многие века оправдывала себя). Это имеет не меньшее значение, чем обращение современной медицины к народной медицине.

7. Как устранить нравственные пороки?

Некоторые считают, что нужно создать такие условия, при которых людям не будет требоваться усилий для совершения нравственных поступков. Устраните дефицит - не будет спекуляции, толкучек и т. д. Если платить по труду и исключить нетрудовые доходы, все будут работать и т. д.

В сущности это мысль о том, как обойтись без нравственности, ибо нравственность требует усилий над собой, самоотречения, служения. Разрешение проблемы нравственности - не в подчинении долгу вопреки влечениям и не в следовании влечениям, пренебрегая долгом, - это разрешение в изменении и влечений, и требований долга, в том, чтобы мы любили служение добру. Все-разрешающей силой в области нравственных отношений является любовь.

Ф. Н. Щербак

САМУ ЖИЗНЬ ВВЕСТИ В КОНТЕКСТ ЭТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. За сравнительно короткое историческое время в духовной жизни советского общества произошли глубокие перемены. Это связано прежде всего с процессами демократизации, расширением гласности, критикой негативных явлений и т. д. Вместе с тем эти изменения пока не привели к существенным сдвигам в сфере нравственной практики, если иметь в виду реальные нравы, характер межличностных отношений, меру гуманизации служебно-деловых отношений и т. д.

Современная нравственная ситуация нуждается в разработке и осуществлении мер организационно-практического характера для закрепления сдвигов в сфере духовных отношений, в общественном мнении, в моральных оценках.

2. Этическая теория, на наш взгляд, не в полной мере готова к переориентации на изучение морали как духовно-практического отношения. По давней традиции основной интерес этики сосредоточен на категориальных формах морали (морального сознания) и в значительно меньшей мере ориентирован на реальные проблемы нравственной жизни, где мораль существует в неразрывной связи, сращенности с практическими отношениями.

Недооценка практического статуса морали находит свое выражение прежде всего в невнимании к проблеме средств реализации нравственных целей. Некоторые представители этической науки считают, что проблема средств (а средства всегда выступают как практические действия) не имеют специфически морального содержания. В действительности проблема средств имеет непосредственное моральное значение и не может не быть предметом этического анализа.

3. В определении предмета этики есть некий парадокс. Чаще всего предме-

том этики называют мораль и соответственно саму этику определяют как науку о морали. Сегодня такое понимание требует уточнения. Предметом этики, несомненно, является мораль, но при этом сама мораль должна быть понята как духовно-практическое отношение, включенное в реальный жизненный процесс.

Существенно важно отметить также, что на смену сугубо рационалистической концепции морали должна прийти концепция, которая в полной мере учитывает социально-психологические основания нравственности. Реально функционирующая мораль есть прежде всего форма массового практического (обыденного) сознания, что ни в коем случае не является каким-либо принижением морали или умалением роли ее рационально-идеологического (теоретического) уровня.

4. Пути и методы перестройки в сфере нравственной жизни не могут быть только идеологическими, они непременно должны носить организационно-практический характер, связанный с реальным изменением условий жизнедеятельности, развитием демократических начал, самоуправления и т. д. и т. п.

5. Для этической теории сегодня важны, с одной стороны, разработка способов перевода фундаментальных этических знаний на уровень конкретного осмысления реальных процессов нравственной жизни и практики воспитания (что невозможно без разработки целой системы морально-практических и морально-прикладных понятий типа «профессионально-нравственная культура труда», «морально-деловые качества личности», «профессионально-нравственный кодекс коллектива», «моральные стимулы деятельности» и т. д.), а с другой стороны, изучение способов восхождения от конкретно-эмпирического к теоретическому на основе выявления морального значения определенных форм практической жизнедеятельности - новых форм организации труда, социалистического соревнования, организации досуга, общественно - политической деятельности и т. д. Осуществление этих встречных процессов движения этического знания вызывает необходимость внутренней дифференциации этической науки на различные секторы и уровни, начиная с общей теории морали и кончая ее собственно прикладными аспектами.

6. Проблема связи этической теории с практикой многогранна. Отметим лишь некоторые моменты.

Логику движения этической теории нередко усматривают в логике самой морали - «от морального сознания к практике». Но такая логика не в полной мере отражает тот фундаментальный факт, что мораль первоначально должна быть рассмотрена и понята как неотъемлемый компонент самой практики, как такой общественный феномен, который возникает в объективной действительности и лишь затем кристаллизуется в категориальных формах сознания.

Чтобы теория не застревала на уровне чисто категориального решения проблем, она должна не просто признать практическую роль морали, ее обратное воздействие на практику, а саму практику, саму жизнь ввести в контекст этического исследования как его собственный предмет и его собственное содержание.

При этом следует, конечно, учитывать, что сделать практику исходным пунктом анализа совсем не означает простого описания эмпирических фактов. Нет ничего более абстрактного в науке, чем просто «примеры из жизни». Теория обязана дать сущностный анализ практики и вернуть ей ее собственный «категориальный образ», но такой, в котором категории выведены из самой жизни, наполнены практическим содержанием, а не получены чисто дедуктивным путем.

◆

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НРАВСТВЕННОСТИ*

1. Проблема справедливости имеет много аспектов, например, философско-космический, философско-антропологический, судебно-правовой, социально-экономический и др. Каждый из перечисленных аспектов так или иначе имеет выход в сферу этики. Но в партийно-правительственных документах последних лет, а также в прессе, публицистике наиболее актуально выступает последний аспект социальной справедливости, часто преобразуясь в комплекс социально-нравственных проблем.

Социалистический принцип социальной справедливости сформулирован давно и предельно четко: от каждого по способностям, каждому - по труду. Этот принцип гармонично сочетает два вида равенства: а) равенство всех членов общества в возможности проявлять, по мере своих способностей, свою общественную активность и б) равное право каждого на удовлетворение материальных и духовных потребностей по мере своего труда в пределах достигнутого уровня общественного производства. В своем единстве эти два равенства выражают гуманистическую сущность социалистических общественных отношений и исчерпывают содержание социалистической справедливости. Нарушение каждого из них извращает смысл социалистической справедливости с далеко идущими губительными последствиями для нравственности социалистического общества.

На XXVII съезде партии затрагивались оба указанных вида равенства, но основной акцент ставился преимущественно на втором, на справедливом распределении жизненных благ в полном соответствии с социалистическим принципом распределения: по труду и только по труду. В выступлениях ряда делегатов съезда (т.т. Ельцина, Лигачева, Патиашвили и др.), в последующих постановлениях январского (1987), июньского (1987 г.) Пленумов отмечались основные типы грубых нарушений социалистической справедливости в распределении, влекущих тяжелые последствия для нравственного сознания и поведения многих людей.

Можно начать с противоправных нетрудовых доходов (спекуляция, взяточничество, хищения социалистической собственности и т. п.). Это - проблема преимущественно правовая, а ее решение - задача правоохранительных органов. Но есть тут и нравственная сторона: безнаказанное воровство развращает одних, а у других подрывает веру в возможность осуществления социалистической справедливости.

Как известно, в нашей стране потребление благ населением идет из двух основных фондов: из фонда заработной платы и из так называемых общественных фондов потребления. Хотя в каждом из этих фондов нарушения социалистического принципа справедливого распределения происходило по-разному, безнравственный смысл этих нарушений был одинаково вредным.

На предприятиях, в объединениях долгое время процветала уравниловка в оплате труда работников («выводилка», «гарантированный минимум» заработной платы, обязательная премия, фактически превратившаяся в непременную часть зарплаты при любой эффективности труда и т. д.). В плане экономики подобная порочная практика обычно оправдывалась «дефицитом» рабочей

силы - чаще всего мнимым, порожденным крайне низкой производительностью труда, безудержным размножением ненужных рабочих и служебных «мест» (практика бригадного подряда неплохо опровергает эти ссылки на «дефицит» рабочих рук). В нравственном отношении эта же уравниловка привела к девальвации такого важного понятия, как «добросовестный труд». Честный, добросовестный труд оплачивался почти одинаково с «трудом» заведомого лодыря, «отбывающего часы» в цехе или конторе. Девальвировался сам труд как важнейшая социальная ценность.

Экономически неэффективная и противоречащая чувству социальной справедливости уравниловка укоренилась в оплате разных родов труда (профессий). Работники многих профессий, требующих длительной подготовки, учения, образования, получают за свой труд столько же (или даже меньше), сколько получают работники, окончившие только краткосрочные курсы. Причем, мера социальной и моральной ответственности первых на порядок выше меры ответственности вторых. Эта несправедливость привела к резкому падению престижности таких важных для общества массовых профессий, как профессия инженера, учителя, врача. Главный антидуховный, безнравственный результат всего этого состоит в том, что знание не поддерживается, а невежество не осуждается морально. Одним из аспектов перестройки является возвращение духовным ценностям общества их действительной значимости во всех сферах общественной жизни.

Блага, распределяемые из общественных фондов потребления, составляют примерно 1/3 всех потребляемых населением благ. Но если в заработной плате наблюдается, как главное зло, уравнилительная тенденция, то в распределении благ из общественных фондов потребления сложилось и даже приобрело определенные организационные формы, противоречащие Конституции и социалистической морали, неравенство. Не все категории населения потребляют по своему труду. У нас - бесплатное образование, лечение, гарантированное обеспечение в старости, право на жилище со сравнительно невысокой квартирной платой и т. д. Все эти права - одинаковы для всех. Но при одинаковости благ качество их потребления подчас весьма различно. При этом не редко привилегию на высшее качество потребления получают не люди, заслужившие ее своим трудом. Безусловно, например, высокопоставленное должностное лицо, обремененное огромной ответственностью, заслуживает такой привилегии. Однако часто этой привилегией пользуется не он сам, а его более или менее многочисленные близкие и дальние родственники, друзья и знакомые этих родственников, которые подчас ведут тунеядский образ жизни. Они пользуются специальными, с особо благоприятными условиями, детскими учреждениями, школами, больницами и клиниками, санаториями и пансионатами. Как свидетельствует пресса, некоторые столичные вузы стали наследственно «элитарными». Все это не укладывается в понятие социалистической справедливости, не согласуется с нормами и идеалами социалистической морали.

«Человеческий фактор» - это не отвлеченное понятие, а живые люди, обладающие социалистическим развитым сознанием, которое включает в себя и острую, страстную потребность социальной справедливости. Что же касается руководителя, который должен выступать и воспитателем, то он должен сам подавать зримый пример этой справедливости, вести борьбу с любыми нарушениями социалистической социальной справедливости. Это - общественный нравственный долг руководителя.

*) Далее публикуются материалы авторов, избравших для ответа лишь некоторые вопросы анкеты.

В. Т. Ганжин

АСИСТЕМНЫЕ ЛАКУНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЭТИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

5. Одним из важных представлений, входящих в парадигму современной этической теории, является представление о теории как системе знаний о нравственности, целостно и по всему фронту отражающей мораль в ее актуальном и потенциальном существовании, в логическом и историческом изменениях. Системность - идеал современной этики.

Не задаваясь специально вопросом об основаниях и правомерности этого идеала, удовлетворимся тем, что он осознается в исследовательской практике как реальная цель. Поставим вопрос о мере реализованности этой цели в текущей познавательной и социально-воспитательной практике. Последний вопрос, на мой взгляд, будет правильно поставлен при соблюдении двух условий: когда, во-первых, требование системности будет отражать системность морального феномена, т. е., когда этическая теория как система знания будет и сама - это, во-вторых, - выступать теорией моральных систем.

Урок, который мы можем извлечь из трудностей, возникших перед марксистской этикой при моделировании ею моральной системы, состоит в следующем. Чтобы увязать между собой в рамках единой теоретической картины мира субъекта нравственности со всеми ее формами, чтобы преодолеть в теории антиномию феноменализма и генетизма, нужны благоприятные социальные и философские, познавательные предпосылки. Во-первых, надо, чтобы в самой действительности субъект морали проявлял себя как «системное существо», т. е. присваивал мир нравственности целостно, выступал автором и хозяином всей системы нравственных отношений. Во-вторых, материализм в философии, необходимый для того, чтобы принципиально признать первичной позицию субъекта, человека, должен органически дополняться научным методом, диалектикой, позволяющей последовательно объяснить все формы нравственной активности субъекта, показать движущие силы его моральной и — шире — социальной, жизненной деятельности. В-третьих, надо, чтобы способность философского исследования моделировать диалектику субъекта и объекта в морали использовалась для решения собственно этических задач, связанных с целостным и детальным теоретическим описанием всех аспектов нравственности - самоопределения субъекта (Н. Д. Зотов), самовосхождения нравственности к своей сущности (Ю. В. Согомонов), возрастания практического потенциала этики (В. И. Бакштановский). В недолгой, но насыщенной значительными переменами истории марксистско-ленинской этики в СССР постепенно и все более полно стали использоваться названные предпосылки, сначала вторая, а затем первая и, наконец, третья.

Основы теории моральных систем, которая является, на наш взгляд, самым важным специфическим признаком марксистского учения о нравственности, нашли свое изложение в работах П. А. Ландесмана и Ю. В. Согомонова, М. Оссовской, Д. Станкова, А. И. Титаренко, Я. З. Хайкина. В них показаны некоторые признаки моральной системы на примере сознания и отношений, в сопоставлении с другими нормативными системами, применительно к феодальному и

буржуазному типу социального устройства. Конечно, это капля в море. Ждать, когда они сделают методологическую погоду в этике сами собой, нельзя. Показателен в этом плане тот десятилетний срок, который понадобился нашей исследовательской практике, чтобы пройти путь от методики системного толкования морали (в начале 70-х годов) до идеи моральной системы (в «Методологии этических исследований», опубликованной в начале 80-х гг.). Если следовать теми же темпами, то нам понадобится еще не одно десятилетие, для того, чтобы «система нравственности» стала таким же рабочим понятием, как понятия «социальная сущность морали», «добро и зло» и т. д. Перестройка общественных отношений, включающая и сферу нравственности, требует от исследователей в области этики ускорения процесса модернизации исследовательских, познавательных средств.

Системная методология в этике, как показывает практика, обладает большими эвристическими возможностями: движение познающей мысли от «природы и специфики морали» к «системе нравственности» (это движение есть уже у Гегеля), а затем и к «моральной системе» конкретного уровня и содержания - это движение от абстрактного к конкретному, от сущности одного порядка к сущности другого, более высокого порядка.

Асистемные лакуны (данный филологический термин прижился в науковедении, что позволяет его переносить и в этику) в современном этическом знании, как следует из сказанного, многочисленны, но не равнозначны с точки зрения потребностей развития этики как системы научного знания и потребностей развития теории моральных систем. В первом случае эти потребности хорошо осмыслены - главным образом в работах Л. М. Архангельского, а также в материалах дискуссии о моралеведении, - что избавляет от надобности судить об этом еще раз.

Более всего нас интересуют лакуны в теории моральных систем. Можно назвать три основных лакуны. Первая из них связана с отсутствием знания обо всех ныне имеющих в современном мировом сообществе моральных системах. Это составляет непосредственный предмет исследования такой перспективной отрасли знания, как **этическое страноведение**. Без тщательного изучения особенностей исторического и современного развития нравственной жизни всех стран (а их 210) этика не сможет ответить на вопрос, является ли нынешнее мировое сообщество планетарной нравственной общностью, человечеством, или же оно есть лишь случайный конгломерат социально-политических, историко-культурных и пр. образований. Важнейший вопрос этического страноведения - о приоритете и перспективах социалистической моральной системы. Вторая и третья лакуны связаны именно с этой системой. Они должны заполняться в ходе становления теории социалистической моральной системы, а в особенности, двух ее разделов - **партийной этики**, которая после январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС получила четкий социальный заказ и которая выполняет ответственную роль в нравственной жизни социалистического общества (это было показано В. П. Киселевым в одном из докладов), а также раздела этической науки, посвященного изучению **пролетарского этоса мирового социалистического сообщества**.

Интенсивное развитие марксистской этики, направленное на заполнение названных лакун, поднимет нашу науку на новый, действительно современный уровень.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЫРАБОТКИ НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ

4—5. Вопросы нравственного совершенствования и общественного формирования личности как решающего фактора социального прогресса должны интенсивно разрабатываться как на общетеоретическом, так и на экспериментально-прикладном уровнях. Использование так называемых «деловых игр», моделирование типичных конфликтных ситуаций при осуществлении ролевых функций, «протоколирование» коллективного мнения имеет важное значение не только для нравственно-психологического управления людьми. Суть «приема» в том, чтобы эксплицировать закономерности морального оценивания. В процессе, который можно изобразить как «моральную ориентацию в общественно значимых обстоятельствах», происходит освобождение сознания не только от обыденных, но и от идеологических предрассудков, можно выделить ложные, формальные, утилитарно ограниченные и психологически упрощенные элементы морального оценивания. Другими словами, в этом процессе можно наблюдать момент размежевания морали и морализации, морального творчества и традиционализма, практически ценных принципов и организационно «нужных».

Нужно напомнить, что коллективные формы выработки нравственной позиции исторически имели преимущественно стихийный, зачастую латентный характер. Они активизировались в предреволюционные и кризисные периоды, были тесно связаны с общим изменением системы ценностей и приоритетов. Философская мысль уделяла явно недостаточно внимания этим формам. Более известны индивидуальные формы осмысления нравственной необходимости, такие, как солилоқвия, де́либерация, философствование. Массовое прозрение и воодушевление встречается в виде катарсиса в эстетическом созерцании, вызвано воздействием искусства. Конечно, нельзя полностью игнорировать вклад в прояснение нравственных воззрений бесед, адресованных исповедей и систематизированных убеждений, а также политической, научной и религиозной полемики. При всем том коллективное утверждение моральных представлений и принципов оценивания есть явление относительно недавнего времени. Оно обусловлено как повышением роли масс в истории в одних случаях, так и «общей судьбой» большой массы людей, в других. Национальные референдумы и всенародные обсуждения являются не только выражением социальных свобод и демократии, но и современным средством формирования и пропаганды морали, отвечающей интересам общества. Складывается прецедент, когда моральное сознание выполняет не просто «представительские» функции, служит не просто средством интериоризации социальных норм, но обнаруживает свою практическую причастность к осуществлению общественно-исторических целей, их диалектике.

Естественно, что коллективное осмысление моральных ценностей, которое здесь имеется в виду, не тождественно явлениям столь большого масштаба. Однако и в нем заложено «обучение демократии», принципиальному мышлению, не оторванному от реалий, выработке решений и ответственности за них.

Ранее выдвигавшаяся концепция воздействия на общественные нравы, которая признавала понятие «управления», соответствовала, нам думается, характеру нравственного воспитания, который сложился в условиях внедрения административно-бюрократических методов во все сферы жизни. Целью нрав-

ственного воспитания, не той, что провозглашалась вслух, а той, которую преследовали на деле, было формирование послушной, нетребовательной, безынициативной, «адаптированной» личности, которая имитирует общественную активность в обстановке очередной кампании и в соответствии с поступившим указанием. При такой постановке дела общественные отношения трансформировались в препятствия для удовлетворения потребностей личности, ее развития. Открылась возможность беззастенчиво манипулировать обстоятельствами в свою пользу, что и сопровождалось изменением «морального курса».

Те установки, которые предписывались прежней системой нравственного воспитания, как выяснилось, не принимаются личностью как часть ее собственного мировоззрения. Параллельно упал престиж педагогической и воспитательной работы, «объекты воспитания» под разными предлогами ускользают от эффективного и навязываемого воздействия. Однако, по-прежнему высокий индекс имеет идея самовоспитания и самосовершенствования. По-видимому найдет понимание такая практика, в которой можно попытаться соединить, с одной стороны, нравственное самосовершенствование с таким межличностным взаимодействием, которое не базируется более на противопоставлении субъекта и объекта, с другой стороны.

В форме коллективного анализа моральных ситуаций может происходить соединение абстрактного ценностного уровня с повседневным поведением, определяются контуры «морали свободного человека» применительно к современному этапу.

М. Г. Лутошкина

ВОСПИТАНИЕ ВЫБОРОМ

5. Полагаю, что избранный мною для ответа вопрос анкеты концентрирует в себе проблематику 1-4 вопросов, особенно, тесно взаимосвязаны ответы на вопросы 4 и 5.

Этические исследования, сконцентрировав свой исследовательский интерес прежде всего на изучении механизмов морального выбора, на воплощенных в поступках результатах морального выбора, пока не уделили должного внимания воздействию ситуации и акта выбора на осуществляющую его личность, роли морального выбора в становлении человеческой индивидуальности.

Представляется, что данная сторона проблемы морального выбора есть не что иное как воспитательный потенциал этого процесса; и изучение воспитательного воздействия морального выбора на личность, преобразования последней в ходе его является «точкой роста» как практики нравственной жизни, так и этической теории.

В решении данной задачи целесообразно отталкиваться от анализа современных особенностей ситуации морального выбора личности. Кардинальные изменения в жизни нашего общества дают основания для вывода о том, что роль морального выбора сегодня значительно возрастает (как для общества в целом, так и для отдельно взятой личности в особенности). Не претендуя на всестороннее рассмотрение, подчеркнем лишь такие причины этого, как повышение важности личной ответственности во всех сферах человеческой жизнедеятельности и проникновение сферы социально требуемого новаторства во все области бытия человека в качестве условия их дальнейшего развития.

Исследовательская задача заключается в том, чтобы теоретически зафиксировать воспитательные возможности морального выбора в его современной ситуации по отношению к личности, показать, каким образом моральный выбор выступает непосредственным способом преобразования субъекта морали, выполняет свою роль в осуществлении человекопреобразующей, человекоформирующей функции.

В осознании ситуации, в поиске варианта ее решения формируется личность, способная не просто к автоматическому воспроизводству наличных моральных ценностей, но и готовая к творческому их преобразованию и, что особенно важно, созиданию (не случайно в этической литературе все большее внимание уделяется теме морального творчества).

Такой подход, в свою очередь, настоятельно требует изменить (в соответствии с изменениями в нравственной жизни) и позицию субъекта нравственно-воспитательной деятельности: от субъект-объектных отношений, предполагающих воспроизводство «человека послушного», перейти в сфере этой деятельности к отношениям субъект-субъектным, создающим человека, способного к творчеству в морали.

Представляется, что для успешного анализа реальных нравов современной этике недостаточно лишь ее собственных возможностей. В связи с этим, на наш взгляд, оправдано и необходимо обращение этики к искусству, в частности, к художественной литературе. Привлечение этикой конкретного материала художественной литературы традиционно, но, думается, что сегодня этический анализ искусства может дать новые средства понимания нравственной жизни общества, помочь этической науке в исследовании специфики воспитательного воздействия морального выбора на личность.

Л. И. Лебедева

«КЛЮЧ» К КОДУ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

1-2. В процессе воспитательной деятельности возникают различного рода «воспитательные барьеры», которые можно назвать «болевыми точками». Эти «болевые точки» можно обнаружить в расхождении между потребностями современного этапа развития общества и существующей системой воспитания. Такое расхождение может быть зафиксировано и на уровне организационном, и на уровне непосредственного взаимодействия воспитателей и воспитуемых. Расхождение на уровне организационном заключается в том, что бюрократизированная система воспитания и обучения в школе, в трудовом коллективе, в вузе исключает творческое начало в воспитательной деятельности, культивирует рутинное исполнение воспитательных функций, приводит к воспроизводству индивидов, необходимых этой бюрократической системе и с оптимальным для нее набором нравственных качеств (безынициативность, лицемерие, покладистость и т. д.). Неформальные же структуры воспитания, неподдающиеся влиянию бюрократа, имеющие большой воспитательный потенциал, слабо развиты и не могут выполнить в полной мере присущих им воспитательных функций.

На уровне непосредственного взаимодействия воспитателей и воспитуемых, на наш взгляд, это выражается в рассогласовании форм и методов воспитательной деятельности с особенностями моральной ситуации, в которой представители молодого поколения включаются в активную социальную прак-

тику. Субъект воспитательной деятельности сегодня не готов к осознанию и принятию того множества субкультур, которое имеется сегодня в рамках социальной группы «молодежь».

Сегодня мы уже осознали и говорим, что наше представление о т. н. моноструктурности молодежной субкультуры являлось заблуждением. Полифоничность молодежной субкультуры заключается в существовании множества ее элементов, каждый из которых имеет свою знаковую систему регуляции, свой код, а так же соответствующую ей систему ценностей. Ключом к данному коду обладают не все, и это можно сказать, одна из причин отчуждения воспитателей и воспитанников, а также представителей различных групп внутри молодежи.

Воспитательные проблемы могут быть во многом разрешены, если воспитатели: во-первых, сумеют найти «ключ» к коду молодежной субкультуры; во-вторых, если они от тактики воздействия перейдут к тактике равноправного сотрудничества, ориентированного на развитие индивидуальности; в-третьих, если сумеют преодолеть барьер воспитания «по своему образу и подобию». (Данные социологического исследования говорят о рассогласованности т. н. программ воспитания и самовоспитания в наставничестве, т. е. деятельность воспитателей наталкивается на спонтанное сопротивление подшефных, которые хотят видеть в себе несколько иные качества, чем планируют развить в них наставники). Четвертый способ разрешения проблем воспитания заключается в толеранции, которая в данном случае выражается во взгляде на окружающий мир как на систему существующих положительных альтернативных ценностей. Ценности молодежи имеют право на равное с ценностями взрослого поколения существование. «Иной, чем я — не означает плохой или худший» - это должно быть принципом этики современного педагога или воспитателя.

Для перестройки в сфере нравственной жизни и нравственно-воспитательной деятельности необходимо изменение системы подготовки воспитателей в широком смысле слова (СВД). Она должна ориентировать СВД на сотрудничество, на развивающее взаимодействие. Представляется целесообразным введение института воспитателей-консультантов в школе, вузе и т. д. Это должны быть консультанты как для воспитателей, так и для учащихся. Это новый тип воспитателя, который одновременно и социальный психолог, и этик. По-моему, сегодня необходимо и введение в школе специального спецкурса «Этика и психология взрослой жизни».

А.И.Пашинский

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

Думается, что одним из возможных направлений, сближающих этику с жизнью, может стать организация работы этико-психологических консультаций. Пока еще не вполне ясны конкретные формы работы таких консультаций, но каковы бы они ни были, сама необходимость в этико-психологической практике ставит перед этикой задачу разработки принципиальных основ, которыми эта практика могла бы руководствоваться.

Решая подобного рода задачу, этики должны известным образом изменить свою исходную теоретико-гносеологическую позицию. Так, если в рамках педагогической, управленческой, идеологической и др. сфер деятельности этика

выступала, как правило, в качестве инстанции, разрабатывающей рекомендации, в основном, общего гуманистического характера, то теперь, сталкиваясь вплотную с человеком во всей полноте, конкретности и напряженности его жизненных проблем, она должна осознать себя ответственным субъектом самостоятельной этико-психологической деятельности. Должна четко очертить зону своей компетенции в самой жизни вот «этого» конкретного человека, пришедшего за помощью к этику-консультанту.

Эта зона компетенции не может быть ограничена житейскими советами, общими «мудрыми» рекомендациями, проповедью о благоразумном, нравственном образе жизни, даже если сам консультируемый рассчитывает получить в первую очередь благое наставление, утешение и сочувствие специалиста, поскольку это часто совсем не то, что в действительности требуется человеку для преодоления нравственно-психологического кризиса. Точно так же, работа этика-консультанта не должна представлять собой сферу прагматики, то есть этик не должен ограничиваться рекомендациями, как поступать в том или ином конкретном жизненном случае. И, наконец, этико-психологическая консультация не должна превращаться в благотворительное учреждение, в опосредующее звено между человеком и соответствующими компетентными организациями, скажем, органами социального обеспечения, для решения каких-то материальных проблем, удовлетворения социальных или духовных запросов консультируемого.

Учитывать все эти моменты в определении сферы компетенции этической консультации нужно как для правильного определения собственно этико-психологической практики, так и для формирования трезвого отношения к ней со стороны общества и консультируемых. Однако это ограничение продиктовано в первую очередь тем, что человек, обратившийся за помощью, должен самостоятельно пройти известные трансформации в своем нравственно-психологическом развитии, для того, чтобы преодолеть кризисные ситуации своей жизни. Никто за него этого сделать не сможет, как не может даже самый искусный учитель понять за своего ученика объясняемый материал.

Человек решается обратиться к специалисту после того, как он сам самостоятельно и безуспешно пытался решить свои личные вопросы. Таким образом, в качестве объекта этико-психологического анализа должны выступать те или иные формы духовно-практической деятельности, которые человек вырабатывает в критических жизненных ситуациях. Именно процессом развития, трансформации известных форм духовно-практического отношения консультируемого к миру и к самому себе можно в известной мере управлять, стимулировать, организовывать, обеспечивать для него благоприятные условия, стремиться к тому, чтобы этот процесс в идеале вел к росту и совершенствованию личности или, по крайней мере, не шел девиантным, социально неприемлемым путем.

К. Г. Барбакова

ВУЛЬГАРНЫЙ ЭКОНОМИЗМ-ДЕВАЛЬВАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1. По-моему, самой болевой точкой современной ситуации нравственной жизни нашего общества является девальвация нравственных ценностей. И это не вина тех или иных безнравственных людей. В таком случае было бы легче

преодолеть эту тенденцию. А дело в том, что, на мой взгляд, развитие системы социальных отношений 60—70-х годов происходило на основе принципа вульгарного экономизма. Особенно, наглядно его детерминирующее значение наблюдалось в районах нового освоения. Почему? Прежде всего потому, что здесь не было устойчивых, глубоких нравственных традиций, способных ослабить влияние этого принципа на систему нравственных отношений. Кроме того, осваивать наш регион приезжала (и приезжает), в основном, молодежь, у которой еще не сложилась четкая система нравственных ценностей. Оторванная от определенных традиций, лишенная контроля авторитетного для нее общественного мнения, она попадала в атмосферу требований: «план любой ценой», «получай **сегодня здесь** большую зарплату - тратить будешь **завтра на «большой земле»**», «рубль и только рубль является компенсацией сложности труда, экстремальности климатических условий, неустроенности быта», и «вообще сюда, на Север, ты приехал работать - жить ты будешь потом опять-таки на «большой земле». Так формировалось сознание «временщика», считающего ненужным **обживать** новые регионы на века для себя, для потомков. Человек превращался как бы в существо без корней, в перекасти-поле, а регион - в перевалочный пункт. Все это разрушало с детства воспринимаемые нравственные принципы патриотизма, социалистической гуманности и т. д., порождало отчужденность людей друг от друга, формировало индивидуализм, потребительскую психологию, столь несовместимые с подлинно нравственными ценностями. Интересно, что такое положение, доведенное до уровня сознания, вызывало неприязнь у непосредственного субъекта этих складывающихся отношений. Так, например, в процессе социологических исследований многие опрошенные бойцы молодежных ударных отрядов отмечали, что недовольны тем, что главным мобилизующим стимулом их приезда выдвигается большая зарплата, недовольны расхождением обещаний и реальности. В качестве рефрена в ответах звучало пожелание: не обещайте золотые горы. Поедут меньше людей, но надолго, навсегда, не превращайте молодежь в ловцов больших денег.

Опасность примата материальных над нравственными ценностями в организации социальных отношений в районах нового освоения (да и не только в этих районах) не ушла в прошлое, что не может не вызывать тревогу, ибо именно такая атмосфера является благодатной почвой для культивирования определенных аспектов безнравственности. Например, мы так долго твердили, что «добро должно быть с кулаками», что сформировали определенный тип людей, которые во имя кажущихся им добрых принципов (иногда и совпадающих с объективно добрым) могут не только оправдать любую жестокость, но и совершить ее по отношению к конкретным людям. Но жестокость не может быть нравственной, она ничего не порождает, кроме зла и жестокости (жестокость может быть вынужденной, оставаясь злом, и возводить ее в ранг нравственных ценностей социально опасно).

Произошло искажение сущности понятий «добрый», «доброта». Если человек сделает что-то доброе для другого, то мгновенно возникает реакция: а что ему от меня нужно? Или: а чем ему заплатить за это? Бескорыстное доброе дело стало не восприниматься ни тем, для кого делается, ни окружающими. Это - во-первых. Во-вторых, хотя мы часто пишем, что для большинства чужого горя не бывает, практика показывает, что как раз для большинства чужая боль не вызывает собственных болевых ощущений, и, если молодой человек может пожалеть брошенного щенка, то не всегда он пожалеет человека в беде. Ну, а

что касается сопереживания по поводу чужой радости, то тут очень немногие находят в себе нравственные силы радоваться радости других, чаще бывает наоборот: радуются чужой боли и страдают от чужой радости. Отсюда - жестокость, отсутствие милосердия, без которого, на мой взгляд, нельзя формировать подлинно нравственные отношения в обществе.

Имеет ли современная ситуация нравственной жизни «точки роста»? Естественно, имеет. И прежде всего, в возможности использования гласности, в возможности называть вещи своими именами, ибо нельзя лечить болезнь, пока она не определена, пока она не названа. Но и здесь есть опасность. Можно лечить болезнь, забыв про больного, а тогда возможен и летальный исход. Некоторые восприняли гласность, расширение демократии, как возможность свести счеты, как анархию, как способ создания «модной» репутации правдоискателя и т. д. Говорят, что эта накипь гласности неизбежна, но от нее зла меньше, чем от негласности. Зла для кого? Для общества - возможно. А для того человека, который стал жертвой? Не является ли такое рассуждение близкой копией бытовавшего некогда положения: лес рубят - щепки летят? Вот эта нацеленность на общество в целом, на человечество в глобальном масштабе является «болевым точкой» и нравственно-воспитательной деятельности. Невозможно формировать нравственную личность без признания ценности самой личности. Именно такое признание должно стать основой и сутью перестройки современной ситуации в социальных отношениях, нравственной жизни и в нравственно-воспитательной деятельности.

С.П. Суровягин

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

В этом ему должна помочь этика, и в этом же располагается болевая точка современной нравственной ситуации как в самой жизни, так и в ее теории, - иначе и быть не может, ибо какова жизнь, такова и теория, за исключением научных «еретиков», являющихся едва чаще сказочного видения.

Действительно:

1) В наш «каменный» век - каменный потому, что окаменели сердца людей у кого от горя, у кого от вкусной пищи и от неправильно понятых «дач» и «жигулей» - гражданская боль сосредоточилась в совести отнюдь не многих, кто может быть назван человеком, имея в виду гордость Сокола, жалость Данко, печальную грусть Левитана. А многомиллионный обыватель снедаем одной думой: поскорее отстоять у станка, отсидеть за письменным столом и устремиться на личный участок. И нет у него в городе ни кола, ни двора, а есть именно квартира, где он спит и откуда едет то на работу, то на дачу. Нет у него ни зеленых улиц, шумных от людского веселого гомона, а не от грохота автомобилей, нет ни неба, ни леса, ни озер, которых он бы любил так, как свою дачу. Мир для него раскололся на «огромный-преогромный» дачный участок и на остаток - «крошечную» страну. Человек перестал быть человеком, если правда, что обыватель свил гнездо в потемках ушедшего дня.

2) «Болевая точка» нашей этики, если только способно ощущать боль бесчувственное тело, - утрата гуманистической перспективы, при этом не как-нибудь, а аргументированно, подменяя глубокий гражданский смысл человечности кастрированным понятием абстрактного гуманизма, подменяя высокое значение термина смыслом сентиментальности. Теперь насчет «точки роста»

этики. Очевидно, разумнее говорить о «болевой точке роста», потому что даже теоретически невооруженному глазу видны несовершенные черты инволюции. Забросив путь дальнейшего философского обоснования, раскритиковав в пух и прах доктрины индивидуального самосовершенствования, иронически улыбнувшись по поводу швейцеровской «любви ко всему живому», наша «современная» этика незаметно держится за абстракции индивидуального утилитарианизма Бентама и Дж. Ст. Милля и социологического утилитарианизма Спенсера, умудряясь их же за это и ругать. Пожалуй, единственное достоинство - это сохранение классовой традиции в этике, созданной корифеями марксизма. Так что «болевая точка» и «точка роста» являются для этики синонимами, а ситуация в целом вполне аналогична с известным состоянием педагогической науки.

3) Каков гносеологический идеал современной этики? Отвлекаясь от неясности вопроса, выскажем свою мысль: нельзя философскую этику противопоставлять практике этико-социологических исследований, и ту и другую направлять против этической теории среднего уровня. Все хорошо на своем месте.

4) Банк идей перестройки практики? Ответ таков: идеи не деньги, их по природе столь мало, что банк не откроешь. Было бы странно, чтобы каждый имел свою действительную идею. Достаточно того, что сказано в нынешних партийных документах. И, ради бога, поменьше АЖПЛ и МЖК! Ибо первое - пустозвонство, а второе еще предстоит расхлебывать.

5) Банк идей перестройки этической науки? Ответ: не ставят телегу впереди лошади, а науку как надстроечное явление - особенно общественную науку - не изменишь в отрыве от объективных отношений в обществе, от бытия. Если не оздоровится последнее, то не оздоровится и этика. Схоластических предложений мы не формулируем.

6) Каналы «встречного движения» теории и практики в сфере нравственности? Ответ: всем и очень хорошо известно, чем кончается встречное движение, будь то на параллельных путях или на одном пути. Практика - это локомотив, который сзади толкает теоретический «товарняк», но машинист локомотива способен реагировать на сигналы впереди едущей платформы по поводу нюансов и перспективы пути. Из-за такой постановки теория взрывается раньше практики. Поэтому никакого встречного движения нет, а есть просто исправление пути, замена теории и снова движение практики вперед в том же направлении.

7) Дополнительно: нужно, чтобы в этической теории практически царили разумные мозги, а не квалификационный рассудок. Как это сделать? Увы, это может быть только в будущем разумном, а не в холодном рассудочном, веке.

А. И. Титаренко

ОБРЕТЕНИЕ ЭТИКОЙ СВОЕЙ ПОДЛИННОЙ РОЛИ

1-2. Не «болевая точка», а скорее тяжелая, ставшая хронической, болезнь - **рассогласование** (в некоторых аспектах доходящее до острейших противоречий) экономической жизни и нравственного фактора. **В центре - нарушение принципа социализма: «от каждого - по способности, каждому - по труду».** Источник отклонений от требования «по труду» следует, видимо, искать не

только в более или менее очевидных проявлениях, лежащих на поверхности, а в сбоях самого механизма хозяйствования. Здесь неожиданно мы обнаруживаем самые удивительные метаморфозы в действии этого механизма, если его рассматривать вкупе с социальными реалиями. Величайшие социально-исторические достижения социализма, оказывается, **несут сами в себе возможности тех или иных отклонений** в случае пренебрежения субъективным фактором, который обеспечивает их надежность.

По-видимому, определенным «синтезирующим центром» не только экономических, но и социально-политических, нравственно-психологических и т. д. негативных явлений выступает **бюрократизм**. Его нельзя ставить в эклектический перечень «болячек» нашей жизни так, как это делалось ранее: «взятничество», «стяжательство», «пьянство» и... бюрократизм. Он не равноценный компонент этого перечня, а то, что можно назвать внутренней, вездесущей, основной «бациллой» болезнью социализма. Отвечая на вопрос об угрозе, которую представляет мораль бюрократизма нравственному здоровью народа, можно ответить, что не столько эта мораль, а сам бюрократизм - вот то ядовитое жало, что нацелено в сердце народной нравственности.

Вероятно, именно бюрократизм следует считать ответственным и за такое тяжкое болезненное явление при социализме как **отчуждение**. Особенно - неприкаянное **нравственно-психологическое** состояние отчуждения. Как известно, отчуждение - многокомпонентное, сложное явление, имеющее и свой (наиболее тревожный) аспект - моральный. Подход Маркса к отчуждению, оставаясь методологически действенным, требует все же своего дополнения и развития применительно к социализму (и здесь автор тезисов признает необходимым пересмотреть свою точку зрения на суть морального отчуждения: см. «Вопросы философии», 1983, , № 6). Отчуждение наиболее нестерпимо как постоянное самочувствие человека, оно свидетельствует о кризисном состоянии самого морального фактора.

Итак: не только рассогласование взаимодействия этого фактора и экономики, но и **внутренняя эрозия** самой нравственности. Мораль, бывшая долго «лакокрасочным» цехом, обязанным закрашивать наши социально-экономические прорехи, понесла тяжелый урон. Вместе с тем, она воочию доказала свое глубинное социально-историческое значение, сломав в реальной жизни навязанную ей официально жалкую роль и, в течение многих лет народной жизни, своим практическим, стимулирующим влиянием подготавливая революционный процесс перестройки.

Тем не менее, надо с полной ясностью видеть **тревожное неблагополучие** в состоянии социалистической нравственности. Выветривается содержание многих завоеванных социализмом моральных ценностей, скудеет их запас и, главное, теряется их былая эффективность. В отдельных аспектах нравственной жизни, под влиянием разноуровневого социально-экономического развития, урбанизации, ускорения ритма социально-экономических и бытовых сдвигов, абсолютизации национальных культурных традиций, местничества, определенных «пустот», возникающих в результате отмирания ряда старых норм (обеспечивавших родственные, патриархальные и др. связи), которые «не успевают» заполняться новыми и т. п., создается **ситуация хаоса норм, принципов, оценок и пр.** За этой, хотя и поверхностной, но весьма очевидной картиной императивного разнобоя, скрываются тяжелые разломы в самой системе нравственности.

Здесь лучше всего рассматривать нравственность в трех ее основных «пла-

стах»:

1. **мировоззренческом** (общие моральные принципы);
2. **ценностных ориентаций «среднего» уровня** (моральный престиж профессии или способов проведения досуга, направленность интересов в конкретных областях жизнедеятельности и др);
3. **системе норм, запретов, «образцов», санкций и т. п.**, действующих на уровне повседневно-бытового, «суетного» течения жизни в его привычном временном ритме. В общем, наверное следует считать доказанным, что взаимосвязь 1-го и 3-го уровня нравственности происходит через пласт 2 (см. концепцию Ядова В. А. о «диспозициях»). А этот уровень в реальной жизни, оказывается, прежде всего, «выбит» из системы как целостности (по форме ценностные ориентации еще могут соответствовать уровню 1-му - «ложное прикрытие», но по содержанию они уже с ним плохо сочетаются); ввиду же неисполнимости ряда «средних» ориентаций, они оказываются в болезненном расхождении и с пластом обыденной регуляции «мелкомасштабного» бытового поведения. Мировоззренческое содержание морали, разумеется, весьма сильно поддерживается и накачивается средствами массовой информации. В некоторые годы могло создаться даже впечатление, что мировоззренческий «пласт» нравственности непоколебим, несмотря на очевидно наблюдаемые деформации других уровней. Но это - до поры, до времени. Времена, когда высшие нравственные ориентиры, теряя точки опоры, теряют и свою былую очевидность, устойчивость: возникает такое явление, как **равнодушие к высшим моральным целям** индивидуальной жизнедеятельности. Это опустошение сопровождается потерей и собственно морального смысла ценностных ориентаций, а также морального порядка в повседневной, «бытийной» жизни личности. Не все и не на долгое время могут вынести подобное опустошенное морально-психологическое состояние. Наступает период самостоятельных («новых») нравственных исканий. Здесь зреют «точки роста» в реальной нравственности, зреют надежда и вера в моральное «исцеление». Критический потенциал, накопленный моралью, становится мощным стимулом социально-исторических преобразований, обновления. Идеалы становятся в жизни еще более необходимы, чем хлеб насущный; их не хотят занять из чужих рук, а стремятся выстрадать самостоятельно. Идет поиск - иерархия мировоззренческих ценностей проходит нелегкую историческую «инвентаризацию». Вдруг обнаруживается, что ряд «старых» ценностей (идеалов), казалось бы, «затертых» от злоупотребления, в действительности незаменимы, и они обретают свою **новую императивность** и привлекательность. Происходит широкая передвижка и в ценностных ориентациях среднего уровня: меняется их иерархия, статусы и т. п. В бытовом течении жизни возникает заманчивая и довольно сильная тенденция: выковать из повседневных «маленьких» справедливостей своего суетного бытия Большую Справедливость всей своей Судьбы, а если это не удастся, наполнить это течение каким-то моральным - пусть даже иллюзорным «игровым» (хобби и пр.) смыслом. Это тоже «точка роста» реальных нравов, причем, в тех сферах социальной жизни, которые ранее находились в явном небрежении. Происходят существенные сдвиги и в общих показателях морального сознания и поведения. Исходная нравственная позиция морального выбора активизируется, ставя личность в новую ситуацию социальной и психологической ответственности. Более широкий диапазон ценностных ориентаций расширяет возможности этого выбора — сначала нередко в негативном, а затем — и в позитивном плане; вместе с тем, происходит как бы «естественный от-

бор» этих ориентаций, часть их обесценивается, а другие, напротив, в процессе жизнетворчества субъекта морали - человека - возвышаются. Меняется **иерархия** моральных норм и запретов, проходит их обогащение за счет новых (например, «экологическая мораль») и возрождения незаслуженно принижённых (милосердие, готовность утешить, деликатность, сострадательность и т. п.). Подобно птице Феникс, возрождаются из пепла скептицизма и равнодушия высшие нравственные ценности - доброта, любовь, дружба, верность (см.: И. Кон. Дружба. М., 1987). И пусть это для многих далекие, однако, тем не менее, путеводные звезды. На этой почве появляется жгучая социально-психологическая потребность (увы, неудовлетворенная этикой) в надежных морально-этических «Абсолютах» жизни. Новую роль постепенно, хотя и с очень большим трудом, обретают и контрольно-императивные механизмы саморегуляции поведения личности - совесть и долг. Бессовестность, вероятно, все же «выйдет из моды», как и неверность, предательская ненадежность личности. То, что здесь написано о «точках роста» нравственности, выглядит, конечно, несколько морализаторски - как «желаемое», «должное» и т. п. Однако это не совсем так: дело в том, что «точки падения» и «точки подъема» чрезвычайно близки (а порой почти совпадают) в **реальных ценностных координатах** нравственной жизни (их, следовательно, надо изучать и прогнозировать в единстве).

Ответ на первый вопрос в значительной мере предопределяет и ответ на второй. Главное в том, что этика может преодолеть мелочный горизонт навязанной ей до сих пор жалкой роли и стать выразительницей той морали, которая есть творческий, глубинный стимул гуманистического созидания истории ее субъектом — всем человечеством. Для этого ей необходимо пройти нелегкий и непростой путь преодоления многочисленных, тормозящих обретение ею своей «подлинной роли», стереотипов и «идей-идолов». Среди них можно назвать: 1) элитарно-академическую импотенцию этики в ее отношении к нравственной жизни, т. е. болезнь, даже сейчас (на новый лад!) выдаваемую за ее достоинство; 2) морализаторство с его «черно-белой» схемой, в основе подрывающей научные основания этики; 3) отрыв от достижений смежных конкретных дисциплин - прежде всего, психологии, социологии, культурологии, - которые нередко вынуждены «замещать» те или иные проблемы этики; 4) спекулятивизм, с его штампами («идеями-идолами»: а. «личные интересы - общественные»; б. «обуздание» как важнейшая функция морали; в. ложная для марксизма альтернатива автономной и гетерономной этики; г. боязливое отношение к «контрольной» функции морали в политике; д. уклонение от анализа девиантного поведения и причин его соблазнительности; е. пренебрежительное отношение к повседневно суетному течению нравственной жизни и его уславлениям; ж. неумение и нежелание реализовать в этике интуитивно присущую морали способность к прогностике и мн. др.); 5) примитивный «рационализм» (с тремя «р»), в ущерб принципу сенсуализма в этике и роли чувств в морали и мн. др.

Эта программа пересмотра этики, разумеется, подчинена позитивному развитию всех аспектов (составляющих) этики (см. дискуссию о «моралеведении» в ж. «Вопросы философии», 1982, № 2). Здесь можно было бы назвать и целый ряд особых проблем, открывающих широкие горизонты для этических изысканий (см. «Панорама идей», ж. «Вопросы философии», 1984, № 8). Это и проблема общения, как «резервуара кристаллизации», зарождения новых норм; и проблема морального содержания этапов жизни (в т. ч. моральный смысл старости); и «вечные» вопросы о смысле жизни, счастье, смерти; и нравственное

переживание течения времени; и даже основы статистики нравов и т. д.

И все же главная, ключевая проблема: методологическое обеспечение развития этики. Арсенал методологии этических исследований может быть пополнен широким использованием (и дальней разработкой) **этического историко-аксиологического** метода исследования, спасшего от ловушек морализаторства и формализма. На этой основе чрезвычайно перспективен метод **«феноменологического моделирования»** нравственной жизни **в ее динамике** (см. П. Ландесман, Ю. Согомонов. Спор с пессимизмом. М., 1971).

Сейчас надо использовать для развития методологии все, что обещает хоть какой-то, пусть частный, успех.

Послесловие редактора. Перестройка как ситуация выбора: проблемы гуманитарной экспертизы и консультирования

Вопрос о **современности** науки, предназначением своим призванной ставить и решать вечные проблемы, возникает в ситуации их предельного обострения - в переломных ситуациях нравственной жизни общества; этот вопрос дополнительно актуализируется открытием новых проблем, вызванных инновациями в социально-экономической и духовных сферах человеческой деятельности, стимулируется формированием новых условий для морального творчества, «запросом» на новый потенциал взаимодействия этики, морали и воспитания.

Современность этики как «практической философии» определяется степенью адекватности «ответов», предлагаемых теоретическим знанием для решения актуальных «социальных заказов», своевременностью выдвижения вопросов, конструктивностью найденных подходов, эвристичностью познавательных средств.

Один из конкретных показателей современности этики - ее реальное участие в перестройке, готовность и способность обеспечить потребность общества в гуманитарной экспертизе и консультировании насущных проблем социального обновления. Требование «включить науку в систему общегосударственной работы как постоянный компонент, шире внедрять практику научной экспертизы технических, экономических, социальных проектов, усилить консультативные начала в деятельности научных коллективов»¹ имеет непосредственное отношение к этическому знанию.

Тема «Перестройка и нравственность» стала стержнем научного поиска, гражданского и личного выбора каждого ученого, исследующего проблемы нравственной жизни и воспитания. Именно ситуация перестройки привела к осознанию неотложной потребности оценить по-новому значение морали в социалистическом обществе, саморегуляции всех сторон его жизнедеятельности через нравственность. «У нас накопилось немало трудных проблем, их существо известно. Но если искать общий знаменатель и в том, что касается их содержания, и в поисках их решения, то такой знаменатель - нравственность, ее критерии, исправление допущенных тут деформаций. И главная суть начатых после апреля преобразований с точки зрения перспективы - в восстановлении нравственности везде и во всем как непреложной нормы жизни, в укреплении ее значения в практике».²

Ключевой проблемой темы «Перестройка и нравственность» является ха-

рактика перестройки через ситуацию выбора. Атрибутивная черта социалистического образа жизни, восходящая к Октябрю, «звездному часу человечества»,³ - выбор как норма жизни социалистического общества и социалистической личности. Он стал в условиях перестройки поистине гамлетовским вопросом, предъявив свои драматические альтернативы в сложном сплетении решений об индивидуальной судьбе и перспективах общества, предпочтений, совершенных в прошлом, принимаемых сегодня и определяемых на будущее. Перестройка апеллирует к личности как субъекту самоопределения, как творцу собственного выбора и соавтору коллективных поисков и решений, требуя единством слова и дела реализовать главную социальную альтернативу эпохи - выбор между социализмом и капитализмом,⁴ конкретным выбором между перестройкой и застоем, правдой и ложью, активной позицией и равнодушием, страхом и риском, верой и безверием, конкретным решением сложнейшей проблемы выбора соотношения целей и средств.

Перестройка вскрыла атрибутивность ситуации выбора для социалистического строя в его истоках, в его настоящем, в его будущем, обнажила созидательный и воспитательный потенциал такой ситуации, содержащиеся в ней стимулы социального новаторства и морального творчества, средства нравственного возрождения.

Общество, избравшее себе наиболее гуманные цели развития, принципиально определившее критерий выбора средств для достижения высоких целей - рассматривающее реальный гуманизм как высшее мерило своей эффективности, такое общество непосредственно заинтересовано в гуманитарной экспертизе и консультировании как атрибуте научной политики во всех сферах своей жизнедеятельности.

Сама характеристика перестройки как ситуации выбора уже содержит в себе диагноз ситуации; формулировка исследовательской позиции требует осознания ответственности этики и за диагноз, и за проект, и за прогноз нравственного развития общества. Опираясь на достижения публицистики, художественной литературы, критики, журналистики в моральной оценке современной ситуации, в характеристике ее «болевых точек» и «точек роста», этика должна определить свое собственное место в общем нравственном поиске, приняв на себя требование «Время теории».

Как вообще в научном исследовании и в практической деятельности возникает потребность в экспертах и в методике экспертных оценок? Когда сложная ситуация не поддается накопленному опыту, когда обращение к науке за «готовыми ответами» не дает эффекта, тогда и возникает внешне парадоксальная - в «эпоху НТР» старомодное стремление «посоветоваться» - ситуация. Обращение к методам экспертной оценки - не дань «буму», который эти методы переживают сегодня, не слепое подражание моде, перенимаемой прикладной этикой от других наук, не роскошь, а насущная необходимость в условиях, когда специфика предмета «не схватывается» иными, практикуемыми методами сбора морально значимой информации, прежде всего аналитическими методами, когда сбор суждений, мнений, оценок, предложений специалистов - наиболее эффективное средство в научном обеспечении принимаемых решений в сложившихся исследовательских и управленческих ситуациях. Потенциал экспертной оценки (речь идет о связи этики и практики) определяется тем, что это, во-первых, оценочная процедура, предметом которой является оценочно-императивное освоение действительности, во-вторых, коллективная оценка специалистов, которая, в-третьих, опирается на опыт и интуицию там, где не срабаты-

вают аналитические методы.

Попыткой поддержать имеющиеся «точки роста» экспертно-консультативного приложения теории к практике нравственной жизни, воспитательной деятельности и вызвана организация опроса специалистов по этике (вместе с их коллегами по смежным отраслям человекознания), ответы которых публикуются в сборнике «Самотлорский практикум». Весной 1987 года оргкомитет конференции «Нравственная жизнь, воспитательная деятельность, воспитание воспитателей: проблема гуманитарной экспертизы и консультирования», запланированной для проведения в форме многодневной этической деловой игры, разослал ряду советских этиков, социологов, социальных психологов и их болгарским коллегам анкету, содержание которой вынесено на титульный лист и обложку данного сборника.

Предъявленные для экспертного опроса пункты анкеты в их совокупности представляются его организаторам эффективным эвристическим средством, позволяющим поставить «сверхзадачу»: высветить концептуальные возможности этической теории марксизма, испытываемые вызовом всей современной ситуации социалистического общества. Опираясь на опыт исследования проблемы экспертно-консультативной функции этики,⁵ мы рассчитывали на то, что включение результатов, опубликованных в «Самотлорском практикуме», в процесс развития этического знания и его приложения к современной практике стимулирует самопознание этики и практики, развитие научного творчества и творчества морального.

Перед организаторами опроса стояли две задачи: подготовить и провести опрос и предпринять анализ полученной информации. Подбор вопросов и организация их в систему были проведены под гипотезу гуманитарной экспертизы и консультирования как актуальной задачи приложения этики к практике нравственной жизни и воспитания, гипотезу, которую предстоит обсудить в процессе игрового научного поиска⁶. В связи с намерением опубликовать результаты уже первого тура опроса, отбор экспертов был ограничен «стадией первоначального списка», на которой критерием отбора являлось само предстоящее участие исследователя в научно-поисковой конференции. Организаторы опроса не возлагали на себя роль коллектива «выборщиков», выступающих в роли «сверхэкспертов». Приглашение принять участие в экспертном опросе было направлено исследователям, которых объединяло качество обладания «специализированной суммой знаний, за хранение, передачу и расширение которых отвечает ученый», а различала профессиональная специализация («чистые» этики, сторонники этико-прикладных исследований, методологи, философы, социологи и т. д.) и опыт работы в разных режимах («мозговая атака», режим «оракула» и т. д.).

Опрос специалистов на данной стадии был ориентирован на метод собственно экспертной оценки (в отличие от «метода комиссий» как коллективного поиска здесь предпринят индивидуальный опрос, исключая непосредственное общение между специалистами). Однако ответами в условиях взаимной анонимности весь предстоящий цикл работы экспертов только открывается. Второй тур - уже в рамках деловой игры как формы научного поиска - позволит каждому эксперту скорректировать или кардинально изменить свои оценки под влиянием информации об экспертных заключениях коллег. Затем планируется «мозговая атака» по конкретной гипотезе нововведения в теорию и практику - «Гуманитарная экспертиза и консультирование проблем нравственной жизни общества и личности как функция «практической философии». Следующий

этап - дискуссия экспертов как такая форма опроса, в которой в несколько туров организуется их совместная деятельность. Предусмотрен и послеигровой этап работы экспертов (методом дельфийской техники).

Не сводя назначение опроса к задачам конкретной конференции, проводимой в форме поисковой игры, пока оставим только для сведения участников этой конференции выводы, полученные нами на основе анализа суждений и оценок каждого автора, сравнительного анализа всей совокупности суждений, агрегации экспертных оценок для целостного заключения (соответствующая методика и подготовленные на основе ее применения материалы включены в «сценарный проект» игры). Отметим здесь лишь один из итогов. Не зная о рабочей гипотезе организаторов опроса, целый ряд экспертов на основе анализа современной ситуации и оценки потенциала современной теории выдвинули в качестве предложения для «банка идей» по перестройке в сфере науки и практики **экспертно-консультативную деятельность этиков**. Если это предложение приобретет организационное воплощение в виде «Центра теории и практики гуманитарной экспертизы и консультирования», то экспертные опросы станут регулярными; регулярным в этом случае может стать и «Самотлорский практикум».

Заключения экспертов, рекомендации консультантов сегодня адресуются и пока, видимо, будут адресоваться чаще организациям, чем индивидам, решающим свои личные моральные проблемы, дают информацию скорее для управленческих решений по проблемам нравственной жизни и воспитательной деятельности. Считая необходимой и полагая возможной иную пропорцию, рассматривая как перспективное личностное консультирование, подчеркнем, что и в сотрудничестве с организацией этик консультант не просто «обслуживает» ее интересы в повышении роли «человеческого фактора», но выступает выразителем действительных возможностей и высших потребностей человека, действует от имени морали и во имя ее совершенствования по критериям идеалов социализма.

Хомо моралес входит в мир через ситуацию выбора. В этой «клеточке» нравственной жизни сплавлены вечное и современное, аксиологический космос и экзистенциально-конкретная судьба индивида. Древнейшая модель ситуации выбора - витязь на перекрестке трех дорог - пришла в сказку из реальной действительности и вернулась в жизнь навсегда. И сегодня мы на жизненном перепутье - в ситуации исторического масштаба, когда перестройка прямо определяет гуманистическую перспективу социализма, в ситуации личного самоопределения в отношении к перестройке. И это не самообман очередного поколения, убежденного в уникальности своего времени и особой ответственности своих решений: нам выпало реальное счастье оказаться в ситуации истинно революционного выбора. «Звездный час» этики: не впадая в бесконечный «комплекс вины» и понимая опасность эйфории, преодолевая альтернативу «сциентизма - антисциентизма» позицией диалогичности этики и морали, осознаем задачу - поставить весь современный и вечный потенциал «практической философии» на службу нравственному возвышению человека.

¹⁾ Яковлев А. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки. Коммунист, 1987, № 8, с. 22.

²⁾ Яковлев А. Н. Перестройка и нравственность. Газета «Знамя» - Калуга, 17 июля 1987 г.

³⁾ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Правда, 3 ноября 1987 г.

⁴⁾ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Правда, 3 ноября 1987 г.

⁵⁾ См.: В. И. Бакштановский. Этика как «практическая философия»: традиционные образы и современные подходы. М., 1983; его же: Актуальные проблемы этико-прикладных исследований. Идеологические ценности и нравственно сформированная личность. - София, 1986; В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. Введение в теорию управления нравственно-воспитательной деятельностью. - Томск, 1986, Методические рекомендации к конструированию и внедрению этической деловой игры «Экспертная оценка культуры управленческих решений в сфере нравственного воспитания». - Тюмень, 1986.

⁶⁾ См. Методические рекомендации по конструированию и внедрению деловой игры «Этическое консультирование», - Тюмень, 1987.